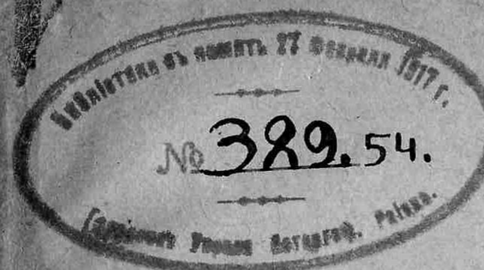
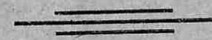


Юрій Ларинъ.

ШИРОКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

и

РАБОЧІЙ СЪѢЗДЪ.



ц. 20 к.

СКЛАДЪ
ПРИ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВѢ
„НОВЫЙ МІРЪ".

Москва, 1906 г.

Книгоиздательство „НОВЫЙ МІРЪ“.

(С.-ПБ.,—Николаевская, 61.—Москва, М. Бронная, д. Левина, кн. скл. „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“).

КНИГИ

по аграрному вопросу:

1. **К. Каутскій**. Аграрный вопросъ. Ч. I. Ц. 80 к.
2. **Его же**. Аграрный вопросъ. Ч. II. Съ послѣсловіемъ **П. Маслова.** Ц. 30 к.
3. **Его же.** Аграрный вопросъ въ Россіи. Ц. 5 к.
4. **Ф. Энгельсъ.** Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. 2-е изд. Ц. 5 к.
5. **К. Каутскій.** Соціализмъ и сельское хозяйство. Ц. 20 к.
6. **П. Масловъ, Н. Валентиновъ и Лавинъ.** Сборникъ статей по аграрному вопросу. Ц. 20 к.
7. **К. Каутскій и П. Масловъ.** Къ вопросу объ аграрной программѣ Ц. 10 к.
8. **Н. С.** Сборникъ аграрныхъ программъ соціалистическихъ партій на Западѣ и въ Россіи, съ предисловіемъ **П. Маслова.** Ц. 15 к.
9. **„Матеріалы къ крестьянскому вопросу“.** Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза 6—10 ноября 1906 г. Съ вступительной статьей **В. Громана.** Ц. 35 к.
10. **В. Громанъ.** Земельный вопросъ и проекты его рѣшенія. Ц. 25 к.
11. **Н. Валентиновъ.** Крестьянство и аграрная программа Р.С.-Д. Р. Партіи. Популярный очеркъ. (Готов. къ печати.)
12. **П. Масловъ.** Развитіе народнаго хозяйства и аграрная программа. Ц. 40 к.
13. „Крестьянство и соціалъ-демократія“. Вып. I. Статьи: 1) **Черeванинъ.** Аграрный вопросъ на объединительномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. 2) **Н. Валентиновъ.** О комментаріяхъ къ нашей аграрной программѣ. 3) **Клементій.** Соціалъ-демократія въ деревнѣ. Ц. 25 к.
14. „Крестьянство и соціалъ-демократія“. Вып. II.—**Юр. Ларинъ.** Крестьянскій вопросъ и с.-д. Ц. 30 к.
15. **Ст. Деревенскій.** Что говорятъ про землю соціалъ-революціонеры и соціалъ-демократы. Ц. 6 к.
16. **Мас—овъ.** Какъ крестьянамъ добиться земли. Ц. 10 к.

Юрій Ларинъ.



Широкая рабочая партія и рабочій съѣздъ.

Въ приложеніи: 1) Уставъ комитета рабочаго представительства (въ Англіи), 2) Уставъ Бельгійской Рабочей Партіи и 3) «О нашей партіи». Ст. Ю. Ларина (изъ № 5 «Отклик. Совр.»).

СКЛАДЪ КНИГИ
ПРИ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВѢ
„НОВЫЙ МІРЪ“.

МОСКВА.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Леонтьевскій пер., д. № 5.
1907.

Съ любовью и преданностью

Р. С. Д. Р. П-и посвящается.

Широкая рабочая партія, какъ очередная задача.

„Каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ".

(Либкнехтъ).

Смѣлость, смѣлость и смѣлость!

(Дантонъ).

Несомнѣнный упадокъ настроенія въ довольно широкихъ кругахъ товарищей въ связи съ общимъ разложеніемъ, временной пріостановкой и даже частичнымъ вырожденіемъ въ прямую анархію всего городского движенія—дѣлаетъ для людей партійныхъ еще болѣе мучительной, почти невыносимой нашу неприглядную дѣйствительность. Смятенная мысль, частью извѣрившись въ привычныхъ методахъ дѣйствій, частью обжегшись, что-называется, на своихъ неудачахъ, загнанная въ тупикъ, какъ ей кажется, политическаго безсилія, лихорадочно ищетъ какого-нибудь выхода. Неудавшійся призывъ нашей партіи къ общей забастовкѣ, сдѣланный въ іюлѣ и Петерб. Комитетомъ большевиковъ и меньшевистскимъ Центральнымъ Комитетомъ (и тогда же нераздѣлявшійся авторомъ), значительно подорвавъ переоцѣнку и обаяніе нашей партіи въ ея собственныхъ глазахъ, особенно остро поставилъ вопросъ, какъ быть, что дѣлать.

Какъ и чѣмъ дѣйственно служить дѣлу обособленія и классоваго развитія пролетаріата въ русской революціи? Такой вопросъ такъ же остро сталъ и послѣ декабрьскаго разгрома,

и тогда руководящіе элементы «меньшинства» дали лозунгъ—участвовать въ выборахъ и не участвовать въ Думѣ, а можетъ быть и образовать революціонное самоуправленіе. Лозунгъ, замѣчательный какъ своею оторванностью отъ жизни и неопредѣленностью, такъ и тѣмъ, что, онъ несомнѣнно, пытался направить партію на правильный путь участія въ общенаціональной политической жизни, своей половинчатостью и недоговоренностью заранѣе обрекая себя въ то же самое время на неудачу. Широкія народныя массы могутъ прійти въ движеніе только ради великой задачи, очевидной цѣли. Игра въ пустую, игра въ темную никогда ихъ не соблазнитъ—чѣмъ, какъ не такой игрой должны были казаться выборы для процесса участія въ нихъ, выборы не то для демонстраціи, не то для революціи? Эти соображенія, развитыя нами въ свое время, невольно вспомнились мнѣ при тѣхъ толкахъ о рабочемъ съѣздѣ, которыхъ теперь такъ много. Рабочій съѣздъ—вотъ то лѣкарство, которое насъ исцѣлитъ, гласитъ первое положеніе его сторонниковъ. Затѣмъ почти всегда идетъ путаница, неопредѣленность, половинчатость. Идутъ могущіе вызвать лишь пожатіе плечъ разговоры объ интеллигентскомъ составѣ нашей партіи, о „развязываніи революціи", которое-де долженъ принести съ собой этотъ съѣздъ и т. п. А рядомъ съ этимъ—полная неопредѣленность въ вопросѣ о его послѣдствіяхъ, о томъ, съ чѣмъ намъ, партійцамъ, являться на него, и ссылки на имѣющія де проявиться тамъ творческія начала, иногда—на закрѣпленіе авторитетности нашей партіи резолюціями этого съѣзда и т. д. Какою то недоговоренностью, робостью мысли, можетъ-быть просто не рѣшающейся громко высказать то, что уже назрѣло внутри, запечатлѣны почти всѣ эти разговоры. Необходима ясная и недвусмысленная постановка вопроса, необходимо доведеніе до конца того хода мыслей, который приводитъ многихъ часто лишь инстиктивно, стихійно къ согласію на такой съѣздъ. Къ сожалѣнію, отчетливой со всѣми слѣдствіями, кромѣ общихъ положеній о классовомъ сплоченіи рабочаго класса, постановки дѣла мы не встрѣтили и въ построеніяхъ т. П. Б. Аксельрода, насколько они извѣстны изъ газетъ. Честь и уваженіе тов. Аксельроду, который съ юношеской

энергіей, съ истиннымъ партійнымъ мужествомъ рѣшительно выдвинулъ на авансцену нашей партійной жизни вопросъ о „новыхъ путяхъ". Наша задача—задача такъ много обязанныхъ ему его учениковъ—поднять вопросъ во весь ростъ и широко развернуть то знамя, подъ которымъ суждено собираться и сплачиваться живымъ силамъ рабочаго движенія вообще и нашей партіи въ частности. А мы крѣпко вѣримъ въ эти живыя силы. Столичные товарищи, слишкомъ иногда втянутые въ затхлый уголокъ организаціонной борьбы и находящіеся подъ впечатлѣніемъ болѣе интенсивной въ столицахъ политической жизни другихъ общественныхъ группъ, иногда приходятъ къ самымъ пессимистическимъ выводамъ относительно нашихъ организацій. Насъ же пребываніе въ провинціи, ближе къ подлинной обывательской гущѣ жизни, еще болѣе укрѣпило въ правильности изложенныхъ нами въ № 5 «Откл. Соврем.» воззрѣній на нашу партію, ея значеніе и будущее. Россійская соціалдемократія не можетъ исчезнуть, нѣтъ другого личнаго матеріала, вокругъ котораго и помимо нея могла бы сложиться широкая партія будущаго, который могъ бы въ нее переродиться. Но она можетъ оставаться еще нѣкоторое время такою и въ такомъ состояніи, какъ сейчасъ, и ждать, пока исторія насильно (и при потерѣ ею гегемоніи) заставитъ вступить ее на этотъ путь, — или сама пойти навстрѣчу исторіи, навстрѣчу теперешней основной потребности рабочаго класса. Воодушевленные вѣрой въ силы и вліяніе нашей партіи, знаніемъ ея близости и чуткости къ настроеніямъ широкихъ передовыхъ круговъ рабочихъ, мы предлагаемъ эти строки вниманію тѣхъ, кто не боится думать до конца и не дѣлаетъ себѣ фетишей, неприкосновенныхъ идоловъ изъ словъ.

1.

Одни предлагаютъ созвать рабочій съѣздъ, для обсужденія момента": проведемъ черезъ него наши резолюціи, тогда имъ будутъ больше слѣдовать. Другіе для «опредѣленія отношенія къ Думѣ", что почти то же, или даже для „подготовки на почвѣ агитаціи за съѣздъ къ избирательной кампаніи", для

„противопостановленія рабочей Думы Думѣ государственной (выраженія „письма“). Затѣмъ слѣдуютъ еще болѣе смѣлыя предсказанія о томъ, что съѣздъ „развяжетъ революцію“— наперекоръ, такъ-сказать, стихіямъ, отнюдь эту роль городу не предоставляющимъ. Наконецъ, товарищи менѣе рѣшительные по части придумыванія съѣзду дѣла откровенно признаются, что они просто намѣрены ждать „проявленія творческихъ силъ“ рабочей массы, хотя, понятно, съѣдутся элементы вовсе не первобытно-массовые. То, что идея съѣзда принята съ такимъ интересомъ и сочувствіемъ, то, что товарищи такъ стараются къ чему-нибудь ее подогнать, какъ-нибудь оправдать съ своей точки зрѣнія—все это показываетъ на дѣйствительую связь ея съ потребностью момента. Но мы совершенно не намѣрены заниматься этого рода отвлеченными умствованіями, довольно распространенными сейчасъ. Мало цѣны разсуждать о необходимости, значеніи и цѣли общерабочаго съѣзда, исходя изъ субъективныхъ построеній о желательности того или иного. Фактически такія разсужденія сводятся все къ той же потребности освѣжить себѣ душу чѣмъ-нибудь новымъ послѣ всѣхъ пережитыхъ неудачъ (отсюда—опредѣленіе каждымъ на свой ладъ задачъ съѣзда). Намъ нуженъ учетъ объективнаго положенія дѣлъ въ рабочей средѣ и тѣхъ переживаній, какія испытываетъ рабочій классъ въ наши дни. Въ этомъ отношеніи я прежде всего обращаю вниманіе на такіе три пункта.

Первый, какъ фактъ,—общепризнанъ. Онъ заключается въ наличности среди рабочихъ многихъ активныхъ и живущихъ политической жизнью и интересами рабочаго класса людей, стоящихъ въ то же время внѣ партійныхъ организацій. Каждое выступленіе пролетаріата, каждое важное событіе въ его жизни въ любой мѣстности обязательно выдвигаетъ такихъ рабочихъ. Еще большее ихъ количество слѣдуетъ какъ будто нашимъ призывамъ, но все же стоитъ въ сторонѣ отъ партійной жизни. Наша партія—лишь довольно узкое—120 тысячъ на 9 милліоновъ—объединеніе молодыхъ рабочихъ конспираторовъ, далеко не поглощающее всѣхъ серьезно пытающихся разобраться въ жизни и готовыхъ на общественную дѣятельность (особенно въ своей средѣ) рабочихъ. Обстоятельство это, повторяю, общепризнано, но твердо установленнаго ему объясненія еще нѣтъ. Мнѣ кажется, оно заключается въ томъ, что исторически рабочему классу, а стало быть и имъ, почти до сихъ поръ вовсе не нужно было ихъ присутствіе въ партіи, вовсе не нужна была такая партія, гдѣ бы были всѣ его передовые элементы. Причина этого—характеръ поведенія активныхъ слоевъ нашего пролетаріата, обычный для всякаго „начинающаго“ пролетаріата, неискушеннаго еще горькимъ опытомъ въ политической премудрости. Въ приложеніи мы приводимъ изъ іюньскихъ „Откликовъ Совр.“ замѣтку нашу, трактующую подробнѣй объ этомъ характерѣ, и съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что судя по „Дневнику“ о роспускѣ Думы, таково же компетентное мнѣніе о немъ Г. В. Плеханова, прямо квалифицирующаго тактику россійскаго пролетаріата, какъ стихійную.

Политическіе акты русскаго пролетаріата почти до послѣдняго времени ясно обнаруживаютъ, согласно этому взгляду, руководство настроеніями, стихійно возникающими въ головахъ—вѣрнѣе, въ сердцахъ—широкихъ круговъ активныхъ элементовъ рабочаго класса подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ событій во внѣ, съ предположительнымъ перенесеніемъ своихъ настроеній и на другія части общества или почти съ полнымъ отсутствіемъ представленія о ихъ дѣйствительномъ значеніи и роли, вытекающихъ изъ классоваго характера этихъ частей и наличной политической обстановки. Между тѣмъ политическая партія всякаго класса понимается нами, напротивъ, какъ его сознательный авангардъ, какъ объединеніе активныхъ элементовъ даннаго класса для дѣйствій на основѣ именно планомѣрнаго расчета и оцѣнки объективныхъ отношеній, а не субъективныхъ настроеній, хотя бы то и были настроенія цѣлаго класса. Пока же и тамъ, гдѣ прошлое класса не создало еще почвы для дѣйствій на основѣ расчета, неизбѣжно подразумѣвающихъ постоянное сплоченіе и взаимодѣйствіе всѣхъ активныхъ элементовъ класса,—тамъ вовсе нѣтъ и надобности въ политической партіи въ этомъ европейскомъ смыслѣ слова. Въ та-

кихъ обстоятельствахъ политика класса (какъ цѣлаго) неиз-
бѣжно является, какъ выразился Каутскій въ письмѣ къ Ма-
слову о муниципализаціи, „политикой стихійныхъ порывовъ“.
Для стихійныхъ же порывовъ нѣтъ надобности въ предва-
рительномъ постоянномъ живущемъ общей жизнью и въ этой
жизни вырабатывающемъ классовой „разсчетъ“ объединеніи
живыхъ силъ класса, его активныхъ элементовъ. При такихъ
обстоятельствахъ необходимъ лишь болѣе или менѣе мно-
гочисленный техническій аппаратъ для обслуживанія стихіи,
аппаратъ, который могъ бы сформулировать ея направленіе
при каждомъ подъемѣ, который могъ бы оформлять ея дви-
женіе (хотя бы по видимости руководя ею): Сколько техни-
чески необходимо человѣку для поддерживанія такого аппа-
рата въ болѣе или менѣе дурномъ порядкѣ, чтобы онъ всегда
былъ наготовѣ на случай стих. надобностей — это зависитъ
отъ ряда условій, сравнительно медленно мѣняющнхся въ
каждой данной мѣстности, и потому даже численность на-
шихъ мѣстныхъ организацій мало мѣняется въ теченіе цѣлыхъ
періодовъ освободительнаго движенія, какъ отъ стачекъ
903 года до 9 января, отъ января до октября 905 г. и т. п.
Рабочіе, которые были бы на мѣстѣ въ партіи объективно-
планомѣрнаго политическаго дѣйствія, однимъ своимъ при-
сутствіемъ въ ней расширяя область выработки „расчета“
и этимъ уже „дѣлая дѣло“, должны оказываться совершенно
лишними въ аппаратѣ, обслуживающемъ стихію, гдѣ почти
каждый долженъ имѣть или быть готовъ взять на себя какія-
либо опредѣленныя обязанности, и, естественно, выталкиваются
изъ этаго аппарата самимъ ходомъ вещей. Много ли было въ
нашихъ организаціяхъ, особеннно до октября, семейныхъ?
Числились ли въ нихъ въ 905—6 гг. тѣ многіе десятки тысячъ
рабочихъ, которые прошли черезъ нихъ за предшествовавшіе
12—15 лѣтъ? Эти вопросы не нуждаются въ отвѣтахъ.

Такимъ образомъ, для меня очевидно, что разъ поведеніе
россійскаго пролетаріата по всѣмъ условіямъ его прошлаго
не могло не быть стихійнымъ, то не было для него и надоб-
ности въ образованіи партіи планомѣрнаго дѣйствія, ну-
женъ былъ лишь сравнительно узкій техническій аппаратъ

для обслуживанія стихіи, а потому не могло не оставаться
внѣ нашихъ организацій и подавляющее большинство актив-
ныхъ и способныхъ къ политической жизни элементовъ ра-
бочаго класса. А потому и наша партія не могла не быть
лишь такимъ аппаратомъ (напр. лѣтнія стачки 903 г., ок-
тябрьскіе и декабрьскіе дни 905 г.), въ досужіе часы исполняв-
шимъ, кстати, и функціи пропагандистскаго общества. Влія-
ніе ея, какъ аппарата, обслуживавшаго стихію — было очень
велико, но самостоятельность — иллюзорна, и размѣры вліянія
соотвѣтствовали степени обобщенія захватывавшихъ рабочіе
круги настроеній, отраженному воплощенію партій въ себѣ
направленія стихіи. Въ этомъ и заключается то, какъ мнѣ
ясно, бывшее совершенно неизбѣжнымъ и лишь кажущееся
противорѣчіе между широкимъ вліяніемъ и организаціонной
слабостью и узостью соціалдемократіи, на которое, напримѣръ,
съ такой энергіей указывалъ г. Старовѣръ въ своей книгѣ [1]),
равно какъ и многіе другіе. Имъ казалось это противорѣ-
чіемъ реальнымъ и — скажу по совѣсти — довольно таки зага-
дочнымъ, потому что, довольствуясь указаніемъ факта, они
почти не пытались понять и объяснить его историческую не-
преложность и цѣлесообразность и вмѣсто самихъ условій
образованія и существованія партіи изслѣдовали психологи-
ческія переживанія ея членовъ. Немудрено, что при такомъ
методѣ иные товарищи, не обладающіе старовѣровской тон-
костью, доходили ужъ прямо до разсужденій „въ чемъ мы,
партійцы, виноваты“ и крупное общественное явленіе сво-
дили къ „нашему неумѣнью“, „нашей интеллигентщинѣ“,
„нашимъ ошибкамъ“ и въ порывѣ горькаго чувства чуть ли
не ставили крестъ надъ собой и надъ всей организаціей. Все
это, конечно, лишь затемняло дѣло, путало карты и дѣль-
ныхъ и разумныхъ людей доводило до заключеній въ родѣ
„либо дождикъ, либо снѣгъ“: можетъ наша партія погибнетъ,
можетъ хорошей выйдетъ; можетъ у насъ с.-д-измъ будетъ,
а можетъ и революц. синдикализмъ. А иногда оказывался
и дождикъ и снѣгъ сразу: такъ мы „всегда плелись

---

1) „Этюды о русской интеллигенціи“, изд. Поповой. СПБ. 1906 г.

въ хвостѣ событій“ и мы же „всегда форсировали событія“. Вообще, „мы, мы, мы“—оказывалось, чуть ли не потому у руских рабочихъ была „плохая“ партія, что интеллигенты были „нехорошіе“: необразованные, политически невоспитанные, мальчишки и пр., какъ мы еще себя честили (преимущественно, впрочемъ по заслугамъ, но это не имѣетъ здѣсь особаго значенія). Такое по внѣшности приниженіе интеллигенціи въ дѣйствительности было чрезвычайной переоцѣнкой ея роли и значенія, невольнымъ самомнѣніемъ, своего рода самолюбованіемъ наизнанку. Въ дѣйствительности же движеніе русскаго рабочаго класса, конечно привлекло бы къ себѣ нужные ему элементы другого рода изъ интеллигенціи и отовсюду и воспитало бы уже привлеченные, еслибы въ томъ была надобность по характеру организаціи, которая въ интересахъ классовой экономіи въ то время соотвѣтствовала потребностямъ рабочаго движенія. Оно и привлекало тѣ элементы, какіе подходили къ техническимъ и прочимъ задачамъ организаціи: по Сенькѣ и шапка, выражаясь вульгарно. Въ дѣйствительности, однимъ словомъ, партія была какъ разъ такою, какая нужна была при такихъ обстоятельствахъ рабочему классу—техническимъ аппаратомъ по части обслуживанія стихійныхъ настроеній и порывовъ и пропагандистскимъ обществомъ. На нее же смотрѣли и о ней судили, какъ о европейской партіи дѣйствія на основѣ расчета и... бранили, непонимая ея состоянія, какъ необходимаго этапа въ процессѣ образованія партіи пролетаріата въ Россіи. Боже, сколько унылыхъ рѣчей было произнесено, сколько унынія все это наводило и какъ мало мы были марксистами!

Съ такой разрозненностью, несвязанностью при обычныхъ условіяхъ своихъ активныхъ элементовъ вступилъ рабочій классъ въ революцію и прошелъ ея первые этапы. Но здѣсь начало измѣняться самое существенное, и то, что прежде было нормальнымъ, терпимымъ и даже наиболѣе выгоднымъ съ точки зрѣнія экономіи классовыхъ силъ—нахожденія большей части „активныхъ“ внѣ революціонныхъ сплоченій небольшой ихъ части, употребляя военный терминъ, въ постоянномъ запасѣ—становится теперь невыносимымъ для того же рабочаго класса. Въ этомъ и заключается нашъ второй пунктъ. Объединеніе всѣхъ активныхъ элементовъ рабочаго класса становится объективно необходимымъ и, стало-быть, практически—неизбѣжнымъ. Дѣло представляется мнѣ такъ.

Рядъ пораженій, разбивая всякія иллюзіи и пр., долженъ былъ въ ходѣ русской революціи толкать пролетаріатъ отъ руководства стихійными настроеніями къ руководству учетомъ объективныхъ отношеній. Онъ пріучался судить о вѣроятномъ поведеніи другихъ классовъ не по собственнымъ настроеніямъ, пріучался подчинять собственныя настроенія данному соотношенію общественныхъ силъ, познавалъ силу и роль другихъ классовъ общества. Декабрь давалъ практическіе уроки слѣдствій политической изолированности, эпоха Госуд. Думы уясняла, что значитъ органическій ростъ революціи и т. п. Непосредственно послѣ Стокгольмскаго съѣзда мнѣ приходилось уже писать, какъ въ процессѣ накопленія этого опыта революціонныя сплоченія болѣе активныхъ элементовъ пролетаріата становятся на путь преобразованія въ классовую рабочую партію. Тогда мы, между прочимъ, писали, что ближайшее же время должно дать поводъ къ столкновенію между реалистами соціалъ-демократіи, учитывающими объективное положеніе вещей, и между ея утопистами, руководящимися чувствомъ. Мы указывали, что это расхожденіе должно произойти на почвѣ форсированія революціи, на почвѣ попытки вновь призвать пролетаріатъ къ выступленію декабрьскаго типа при первомъ же возбужденіи въ его средѣ, хотя бы и безъ условій во внѣ. Наконецъ, мы подчеркивали, что побѣда меньшевизма на съѣздѣ отнюдь не является гарантіей побѣды и политическаго реализма, какъ бы это слѣдовало, потому, что и сама она въ ту минуту была лишь „тѣнь тѣни“—отраженіемъ настроенія, созданнаго въ передовыхъ рабочихъ кругахъ впечатлѣніемъ отъ избирательныхъ побѣдъ кадетовъ. Наши предположенія оправдались, къ сожалѣнію, въ самой полной мѣрѣ. Не кто иной, какъ самъ меньшевистскій Центр. Ком., порывая со всѣми, казалось, установившимися традиціями меньшевизма, призвалъ партію

къ прыжку въ неизвѣстное. Близнецы-соперники дружно приготовятся броситься въ волны стихіи въ одинаковыхъ позахъ при первомъ же подходящемъ случаѣ,—писали мы тогда. И черезъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца Петерб. Комитетъ,—который по его нравственному значенію можно считать Центр. Ком—омъ большовиковъ,—по-братски наряду съ Ц. К. также провозгласилъ „великую всероссійскую забастовку". Но оба Комитета только собрались прыгать—прыгнуть же всероссійски не пришлось: рабочіе не пожелали—и при очень любопытныхъ обстоятельствахъ. Именно, несомнѣнной являлась въ то время готовность къ забастовкѣ и достаточное собственное настроеніе для нея въ Екатеринославѣ, Донецкомъ округѣ, въ Севастополѣ, Москвѣ и почти всюду, какъ сообщаютъ мѣстные товарищи. И въ то же время вездѣ послѣдовалъ рѣшительный отказъ начать немедля борьбу.

Ясно, что здѣсь причиной служитъ не недостатокъ *настроенія*, но присутствіе *расчета*. Да и въ Питерѣ, какъ извѣстно, отказались бастовать самые многочисленныя, самые активные, самые прославленные политически заводы, а пошли на забастовку въ значительной части болѣе отсталые слои, не прошедшіе еще должной политической школы. Партійные верхи, привыкшіе къ тому, что рабочіе въ своихъ дѣйствіяхъ руководятся своимъ настроеніемъ, и на этотъ разъ правильно обобщили настроеніе и дали лозунгъ къ забастовкѣ, по заведенному шаблону, считая себя лишь регистраторами пролетарскихъ настроеній. Но оказалось, что за послѣднее время произошла перемѣна: дѣйствія рабочаго въ значительной мѣрѣ перестали соотвѣтствовать его настроенію и стали обусловливаться расчетомъ: не будемъ дѣйствовать изолированно и на авось,—было господствовавшее настроеніе, декабря не должно повториться, пусть начинаютъ крестьяне или пусть новая Дума еще болѣе расшатаетъ устои стараго строя и облегчитъ намъ дѣло. И наша партія, подчиняясь этому настроенію активныхъ частей рабочаго класса, можно сказать, повсемѣстно отказалась слѣдовать призыву своихъ центральныхъ учрежденій—и Пет. К. и Центр. К—а. Такъ настроеніе, созданное чувствомъ, столкнулось здѣсь съ настроеніемъ,

созданнымъ расчетомъ, и послѣднее побѣдило. И это было большимъ испытаніемъ, созданнымъ рабочимъ классомъ. Исторія, наказывавшая его за невѣжество въ политической наукѣ суровымъ декабремъ и знаменитымъ бойкотомъ—переводитъ его теперь въ слѣдующій классъ. Да, русскій с.-д. можетъ уже вздохнуть свободнѣй: въ рабочей средѣ мы имѣетъ дѣло уже не только со стих. настроеніями, но и съ политич. расчетомъ, рабочіе круги уже начинаютъ учитывать накопленный опытъ, революція уже—наконецъ-то—кое-чему научила. Мы были кустарными социалъ-демократами, были искровскими, потомъ меньшевистскими и большевистскими, пора намъ быть европейскими и европеизированіе поведенія передовыхъ рабочихъ круговъ говоритъ намъ, что это превращеніе уже въ ходу—и ничто его не удержитъ. Большевизмъ сыгралъ уже свою роль и признаніе быв. большевиками выборовъ въ Думу есть, собственно, смерть стараго большевизма. Да онъ и вообще не имѣетъ значенія, какъ такое теченіе, которое вело бы дальше партійную жизнь. Большевизмъ всегда принималъ, въ концѣ концовъ, меньшевистскія рѣшенія, отставая отъ нихъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, начиная съ вопросовъ о профессіональныхъ союзахъ и Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ и кончая отношеніемъ къ выборамъ въ Думу и экспропріаціямъ. Но теперь и офиціальный меньшевизмъ съ его половинчатой и неувѣренной практикой, съ его уныніемъ и непониманіемъ своего положенія, стоитъ предъ своей ликвидаціей и здоровый реализмъ европейской соціалъ-демократіи уже приходитъ къ нему на смѣну. Голосъ его довольно явственно звучитъ уже не съ сегодняшняго дня въ устахъ Плеханова и Аксельрода,—единственныхъ, собственно говоря, европейцевъ въ нашей „варварской" средѣ,—но лишь теперь начинаетъ находить онъ себѣ достаточно замѣтный и хоть нѣсколько сознательный откликъ.

Итакъ, широкіе круги активныхъ элементовъ россійскаго пролетаріата переходятъ къ политическому расчету, къ руководству учетомъ объективныхъ отношеній. Тѣмъ самымъ создаются потребность и матеріальныя условія и для превращенія существующихъ революціонныхъ сплоченій части этихъ

элементовъ въ политическіе коллективы. Рабочій классъ, участвующій въ общенаціональной политической жизни лишь стихійно, можетъ позволить себѣ роскошь довольствоваться техническимъ аппаратомъ вмѣсто настоящей партіи. Предъ рабочимъ же классомъ, поставленнымъ въ необходимость и уже научающимся *политически* дѣйствовать, сейчасъ же встаетъ задача—собрать воедино всѣ свои дѣйственныя силы, чтобы обезпечить наибольшее единство и вѣскость своихъ дѣйствій, правильность и подготовительность своего расчета. Если прежде, между двумя „стихійными порывами“, организація превращалась въ пропагандистско-агитаціонное общество *политическаго воспитанія*, то теперь этого мало. *Расчетъ и оцѣнка объективныхъ условій вырабатываются непрерывно и правильный ростъ ихъ можетъ быть обезпеченъ лишь постояннымъ организованнымъ взаимодѣйствіемъ той части рабочаго класса, которая создаетъ его общественное мнѣніе.* Поэтому рабочій классъ, какъ скоро онъ начинаетъ переходить отъ политики стихійныхъ порывовъ къ политикѣ планомѣрнаго дѣйствія, начинаетъ испытывать потребность замѣнить партію-аппаратъ, партію политическаго воспитанія—партіей рабочаго авангарда, партіей политическаго дѣйствія. А мы уже указали, что если партія прапаганды и обслуживанія стихіи свободно можетъ существовать безъ сплоченія въ ней всего рабочаго авангарда, подавляющаго большинства передовыхъ активныхъ силъ рабочаго класса, то партія-лабораторія классоваго расчета и планомѣрнаго, а не стихійнаго дѣйствія—не можетъ быть безъ такого сплоченія, она въ немъ и заключается. Возникновеніе такой партіи европейскаго типа, преобразованіе въ нее старыхъ организацій, традиціонно обслуживающихъ общественныя нужды рабочаго класса, дѣлается такимъ образомъ для пролетаріата прямо стихійной потребностью. Отсюда то тяготѣніе къ объединенію и согласованію дѣйствій всѣхъ активныхъ рабочихъ, та любовь и влеченіе къ широкимъ безпартійнымъ организаціямъ, какія сейчасъ существуютъ въ рабочей средѣ. Они служатъ нагляднымъ выраженіемъ пока еще полуинстиктивнаго стремленія къ такому сплоченію, объединенію, къ широкой ра-

бочей партіи, куда было бы собрано все, что можетъ выдвинуть изъ себя пригоднаго для активной политической жизни рабочій классъ.

Такимъ образомъ, измѣненіе самаго характера и состава современныхъ революціонныхъ сплоченій рабочаго класса объективно неизбѣжно. Разъ задача—сплотить *всѣ* активные элементы рабочаго класса, то оно неизбѣжно и въ сторону объединенія всѣхъ уже сейчасъ существующихъ сплоченій нѣкоторой части пролетаріата и въ сторону расширенія ихъ до превращенія въ организацію всѣхъ дѣйственныхъ элементовъ рабочихъ, независимо отъ того, является ли и насколько послѣдовательнымъ соціалистомъ каждый изъ нихъ лично.

Мы подчеркиваемъ, что рѣчь здѣсь идетъ не о раствореніи партіи въ классѣ, организаціи авангарда въ организаціи всей массы, [1]) но лишь объ объединеніи авангарда — 900 тысячъ изъ 9 милліоновъ,—лишь объ оформленіи и организаціонномъ закрѣпленіи той практики, которая уже начинаетъ прорываться и иногда овладѣвать жизнью. Утверждать что-нибудь иное, данное состояніе рабочей среды не даетъ намъ права. Наличность внѣпартійныхъ организацій большинства дѣйственныхъ элементовъ, думается, внѣ сомнѣнія. Также очевидно для насъ идущее все въ глубь преобразованіе „въ сторону расчета“ въ переживаніяхъ и методахъ политическаго мышленія, словомъ, во всемъ характерѣ тактики пролетаріата. Рѣшеніе всѣхъ важныхъ вопросовъ уже не партійными организаціями, какъ прежде, а болѣе широко базирующимися учрежденіями, обычное исчезновеніе въ политической практикѣ за послѣднее время замѣтныхъ различій между рабо-

[1]) Въ этомъ отношеніи много путаницы вноситъ и порождаетъ различныхъ сомнѣній неопредѣленность разговоровъ о рабочемъ съѣздѣ—ср. фельетонъ № 3 „Пролетарія“ и голосованіе иваново-вознесенскихъ меньшевиковъ противъ идеи рабочаго съѣзда по сходнымъ соображеніямъ. Мы не думаемъ, конечно, отрицать значеніе общеклассовыхъ организацій въ настоящее время, но это не партія, сейчасъ не о томъ рѣчь. О томъ, какъ, согласно со всѣмъ сказаннымъ, представляется составъ съѣзда—ниже.



чими разныхъ революціонныхъ партій—все это общеизвѣстно. Но все это вмѣстѣ и есть условія необходимыя и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточныя для нарожденія потребности въ объединеніи широкаго политическаго активнаго ядра всего россійскаго рабочаго движенія.

Дѣйствія пролетаріата начинаютъ основываться на разсчетѣ, организованнаго же разсчета нѣтъ безъ объединенія, по возможности, всей массы вырабатывающихъ его элементовъ. Широкая рабочая партія на мѣсто узкихъ разрозненныхъ социалдемократическихъ и социалреволюціонныхъ организацій— вотъ что ставится очередной задачей самимъ ходомъ вещей. Основаніе широкой рабочей партіи путемъ объединенія всѣхъ существующихъ сплоченій съ соціалистическими тенденціями и стоящихъ внѣ нихъ дѣйственныхъ элементовъ—составляетъ первый шагъ къ европеизированію формъ нашего рабочаго движенія, нашей соціалдемократіи, къ превращенію ея—пользуемся разъ употребленнымъ терминомъ—въ лабораторію классового мнѣнія, въ штабъ классовыхъ дѣйствій, въ авангардъ классовой арміи. Дѣлая тяжеле на подъемъ всю организацію, подрывая почву подъ политической авантюрой, этотъ шагъ создаетъ условія болѣе широкихъ и цѣнныхъ переживаній, отвѣчаетъ уже назрѣвшей потребности и ускоряетъ и въ будущемъ ростъ партіи, какъ закрѣпленіемъ единства рабочаго движенія, такъ и приближеніемъ къ тому среднему передовому активному рабочему, который хочетъ, чтобы у рабочаго класса была своя политическая партія для защиты его интересовъ и, пожалуй, въ общемъ тяготѣетъ къ социализму, но рѣшительно не способенъ ни назвать себя ни отдать отчетъ, с.-р. онъ или с.-д., бернштейніанецъ или ортодоксъ, большевикъ или меньшевикъ. Въ составъ англійской широкой рабочей партіи, такъ красиво и мощно выступившей на сцену исторической жизни, въ составъ французской, итальянской рабочихъ партій повсюду входятъ элементы рабочаго класса различной степени сознательности и близости къ послѣдовательному соціалдемократизму. И нельзя сказать, чтобы эти партіи больше нашей отставали отъ тѣхъ требованій, что могъ бы предъявить имъ пролетаріатъ. Впро-

чемъ, къ вопросу о включеніи с.-р. и близкихъ къ нимъ въ широкую рабочую партію, въ русскую соціалдемократію въ европейскомъ смыслѣ этого слова—пользуясь счастливымъ выраженіемъ Парвуса [1])—мы вернемся ниже особо.

Опредѣляемое историческими условіями, въ которые поставленъ рабочій классъ, и характеромъ самыхъ его переживаній, внутреннее единство рабочаго движенія все настоятельнѣй должно требовать единства внѣшняго. Съ другой стороны и наша партія въ своемъ развитіи, въ силу перемѣнъ въ рабочемъ классѣ чувствуя неизбѣжность и необходимость перехода отъ положенія аппарата на положеніе партіи—и страстно стремясь къ этому переходу—должна чѣмъ больше, тѣмъ острѣй испытывать желаніе раздвинуть свои рамки, должна все болѣе ощущать острую потребность въ объединеніи со всѣмъ передовымъ кругомъ рабочихъ. Отсюда эти разговоры о широкомъ безпартійномъ рабочемъ съѣздѣ, неопредѣленность которыхъ соотвѣтствуетъ сейчасъ еще полустихійному влеченію на тотъ путь, о которомъ мы говорили, и неопредѣленностью этого влеченія и объясняется. Но самые толки и споры о рабочемъ съѣздѣ должны способствовать проясненію сознанія. Мысль о широкой рабочей партіи выкристаллизуется изъ нихъ и претворится въ твердое сознательное рѣшеніе широкаго рабочаго авангарда.

Въ процессѣ этихъ споровъ неопредѣленность постановки вопроса о съѣздѣ будетъ отброшена, идея о созывѣ съѣзда „вообще“, для „опредѣленія положенія отношенія къ Думѣ“, для „развязыванія революціи“ будетъ ставлена. И когда придетъ время такого съѣзда—а когда оно придетъ, это прежде всего зависитъ отъ Р. С. Д. Р. П.—то онъ будетъ созванъ опредѣленно подъ знаменемъ не спорныхъ личныхъ построеній, но диктуемой объективнымъ положеніемъ вещей „великой задачи, очевидной цѣли“ (при томъ связанной опредѣленно съ политическимъ положеніемъ, о чемъ ниже). Великая задача—конституированіе, утвержденіе рабочей партіи, очевидная цѣль—организаціонное объединеніе ради это-

[1]) Настоящее положеніе и виды на будущее. Январь. 1906 г.

го всѣхъ соціалистическихъ элементовъ въ связи и подъ вліяніемъ авторитета общерабочаго съѣзда.

Россійская соціалдемократическая рабочая партія накопила въ себѣ значительную и самую сознательную, самую иниціативную часть активныхъ элементовъ рабочаго класса—можно сказать, большую половину всѣхъ рабочихъ Россіи, какъ бы то ни было политически организованныхъ. Она исполнитъ возложенную на нее исторіей задачу, если рѣшится теперь довершить дѣло образованія классовой партіи россійскихъ рабочихъ, проявивъ инициативу въ очередномъ дѣлѣ формированія широкой рабочей партіи. она оплодотворитъ себя, свои личныя силы и накопленное умѣнье, широкой партіей и дастъ ей въ себѣ прочное ядро. Партія реалистовъ, мы не дѣлаемъ себѣ неприкосновенныхъ кумировъ изъ своего званія—изъ словъ, которымъ къ тому же въ значительной степени не соотвѣтствуетъ содержаніе,—и должны сумѣть пожертвовать названіемъ и видимостью тамъ, гдѣ дѣло идетъ о дѣйствительномъ завоеваніи въ дѣлѣ классоваго сплоченія пролетаріата. ,,Каждый шагъ дѣйствительнаго движенія рабочаго класса важнѣе дюжины программъ''—это было хорошо сказано. Тысячу разъ это вѣрно тогда, когда такой шагъ фактически, хотя бы при уменьшеніи словесной формальной видимости, долженъ привести къ торжеству этихъ самыхъ программъ. Пути исторіи ведутъ русскій пролетаріатъ на дорогу широкаго здороваго соціалдемократизма, и образованіе широкой партіи, которую условія и опытъ заставятъ быть и дѣлаться все болѣе соціалъ-демократической въ цѣломъ по духу и поведенію, лежитъ на этомъ пути. Нечего бояться, что если вы теперь снимете вывѣску и широко пустите въ партію подлинныя дѣйственныя силы рабочаго класса,—нечего бояться, что они тогда принизятъ движеніе или совлекутъ его съ вѣрнаго классоваго пути. Вѣдь рѣчь идетъ объ авангардѣ, о цвѣтѣ рабочаго класса—на что же намъ соціалдемократамъ, еще надѣяться, какой росписки еще просить у судьбы, кромѣ гарантіи неизбѣжнаго объективнаго хода вещей. Не приниженіе движенія грозитъ намъ на этомъ пути, но—самое большее—приниженіе фразеологіи, разсѣяніе ,,насъ возвышающихъ обмановъ"—стоитъ ли объ этомъ жалѣть? ,,Смѣлость, смѣлость, и смѣлость''—повторимъ мы великія слова всѣмъ колеблющимся, нерѣшающимся еще открыто порвать со всей традиціонной напыщенной фразеологіей, со всѣми мишурными украшеніями, прикрывающими наше здоровое тѣло. Потребность создалась, проявленія очевидны, дорога ясна. Кубокъ наполненъ, вино пѣнится, надо пить. Широкая рабочая партія пролетарскаго авангарда черезъ объединеніе всѣхъ соціалистическихъ силъ и привлеченіе всѣхъ дѣйственныхъ элементовъ рабочаго класса—это должно стать лозунгомъ для всѣхъ, желающихъ итти навстрѣчу велѣніямъ исторіи.

2.

Задача объединенія всѣхъ рабочихъ силъ, объективно такимъ образомъ назрѣвшая въ рабочей средѣ, наглядно должна выдвинуться передъ глазами всѣхъ, какъ общимъ характеромъ всего современнаго періода русской революціи, такъ между прочимъ и предстоящимъ моментомъ избирательной кампаніи—въ частности.

Въ развитіи русскаго освободительнаго движенія, не считая „предразсвѣтнаго" начала девятисотыхъ годовъ, можно опредѣленно намѣтить пока два замѣтно отличающихся періода. Первый—время открытаго проявленія и роста творческихъ силъ революціи—обнимаетъ собой весь 1905 г. Онъ начался моральной побѣдой, своего рода отрывомъ отъ прошлаго, въ историческіе январьскіе дни и кончился фактическимъ пораженіемъ—залитыми кровью попытками декабрьскаго возстанія. Второй продолжается съ тѣхъ поръ и будетъ тянуться до фактическаго же торжества дѣла свободы. Онъ долженъ быть охарактеризованъ, какъ время мучительно медленнаго для переживающихъ его лицъ подготовленія новаго развязыванія движенія. Первый періодъ былъ эпохой откры-

таго массоваго движенія, нынѣ же броженіе въ глубинахъ народныхъ прорывается почти только разрозненными вспышками и анархическими эксцессами. Мы увидимъ еще слѣдомъ за этимъ текущимъ періодомъ время осуществленія народныхъ стремленій, и затѣмъ—ликвидацію революціи. Тогда только кругъ ея можно будетъ считать завершеннымъ.

Ни одно крупное общественное движеніе не можетъ жить только разрушеніемъ. Оно прочно и здорово, лишь поскольку творчествомъ новыхъ формъ жизни и дѣятельности закрѣпляетъ свои моральныя и реальныя завоеванія, на мѣстѣ старыхъ развалинъ насаждая свѣжій строй новыхъ отношеній. И на нашихъ глазахъ въ теченіе всего великаго года великая революція широко и шумно развертывала свои творческія силы. Она спѣшила въ своемъ созиданіи и подымала пластъ за пластомъ. Въ разъединенномъ запуганномъ обществѣ она создала широкое профессіональное и союзное движеніе. Въ странѣ людской пыли, въ странѣ гнетущаго молчанія организовала замѣтную часть населенія въ открытыя политическія партіи. Разомъ, какъ изъ подъ земли вызывала она органы рабочаго, мѣстами и всенароднаго, вольнаго самоуправленія, избранные тысячами, охватывающіе своимъ вліяніемъ милліоны. Она насытила самый воздухъ принципомъ свободной самовольной организаціи народныхъ силъ. Передъ глазами удивленнаго міра она инсценировала съ неслыханной широтой захвата, съ невиданной степенью моральной организованности общую забастовку всей страны (*городской* страны). Она объединила весь рабочій классъ вокругъ требованія 8 часового дня, ввела въ жизнь фабричную конституцію чуть ли не вплоть до контроля рабочихъ надъ ихъ директорами. Расшевелила даже косную солдатскую массу, въ странѣ рабства и политической тюрьмы сдѣлала насущной жизненной потребностью политическіе митинги, газеты и во вчерашняго покорнаго раба вдохнула сознаніе человѣческаго достоинства и позвала его на борьбу. И все это проходило на фонѣ организующагося общественнаго мнѣнія крестьянства, пробуждаемаго трескомъ ея строительства, то перенимающаго ея форму борьбы—забастовку, то хватающагося по старой пугачевской тради-

ціи за головню и дубину и еще неразобравшагося, какъ слѣдуетъ, въ своемъ поведеніи. Словомъ, самовольная саморастущая реорганизація всѣхъ сторонъ народнаго быта въ полномъ ходу, начиная отъ самовольнаго установленія новыхъ школьныхъ программъ и кончая введеніемъ милиціи, новой системы обложенія и налоговъ.

Въ теченіе всего періода развертыванія творческихъ силъ революціи освободительное движеніе сосредоточивалось почти исключительно въ городахъ, гдѣ оно и началось. Носителями его почти исключительно являлись торговопромышленные классы—буржуазія и пролетаріатъ, деревня же фигурировала почти только какъ громадная потенціальная величина, а не сознательная революціонная сила. Она такой не была, да и не могла быть творцомъ—организаторомъ новыхъ отношеній, какъ по обычному характеру деревенскаго движенія, такъ и по особымъ условіямъ русской деревни. Между тѣмъ организовать революцію и давленіемъ ея организованности свалить старый строй—такова была поставленная передъ движеніемъ задача.

Городъ принялся за это дѣло. Но побѣдить старую власть городское движеніе само по себѣ, собственными силами не могло. Въ Россіи буржуазная революція по характеру причинъ, задерживающихъ у насъ ростъ производительныхъ силъ (крѣпостническое обирательство деревни), должна произойти и побѣдить именно на почвѣ земельныхъ отношеній и основнымъ вопросамъ для нея, какъ это было и для Великой французской революціи, *является вопросъ о землѣ*. Поэтому и ходъ освободительнаго движенія, базировавшійся сначала въ политической области, въ области вопросовъ о 8-часовомъ днѣ и т. п., долженъ былъ въ концѣ концовъ подойти къ вопросу о землѣ и сдѣлать его центральнымъ. По экономическому строенію Россіи буржуазія торговопромышленная и земельная, со всѣми обслуживающими ея слоями и пролетаріатъ не имѣютъ достаточно силъ, чтобы самостоятельно провести нужныя преобразованія противъ организованной силы государства, представляющаго сейчасъ интересы крѣпостническаго землевладѣнія, обирающаго деревню и всю страну

сдачей своихъ земель въ аренду. Поэтому рано или поздно городское движеніе, творя новую жизнь, должно было наткнуться на рѣшительное и неопреодолимое для него самого по себѣ сопротивленіе старой власти—и именно въ тотъ моментъ, когда оно подошло бы къ основному земельному вопросу. А не подойти оно не могло, потому что внѣ и безъ повышенія производительности землевладѣльческаго труда нѣтъ выхода и городу.

Старая власть представляла собой сплоченную, организованную, планомѣрно управляемую матеріальную силу. Какъ ни непріятны были для нея покушенія на ея политическія прерогативы, но къ нимъ она могла еще относиться болѣе или менѣе терпимо, колеблясь между разстрѣлами и манифестами, но не рѣшаясь ставить изъ-за нихъ на карту самое свое существованіе. Поэтому, когда городское движеніе стало подымать деревню, когда оно въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи стало призывать ее къ неплатежу налоговъ, къ захвату земель, когда запылали помѣщичьи усадьбы и перестали получать изъ деревни доходы землевладѣльцы-бюрократы — часъ реакціи пробилъ и на улицахъ русскихъ городовъ заговорили пушки. Разъединенный городъ былъ сломленъ, завоеванія его отняты обратно, открытая организація массовыхъ силъ пріостановлена и броженіе загнано во внутрь — остановиться, изчезнуть оно, конечно, не могло, потому что не сдѣлано почти ничего для устраненія хотя бы отчасти вызывающихъ его причинъ. Тѣмъ самымъ проявленію творческихъ силъ города былъ положенъ предѣлъ до тѣхъ поръ, пока ослабленіе старой власти не дастъ имъ возможности опять поднять голову. Пока же организаціи распадались, взаимная связь утеривалась, движеніе анархизировалось, отступая назадъ сравнительно съ достигнутой уже степенью. Распыленіе городского движенія при невозможности его изчезновенія и при невозможности сейчасъ новаго подъема творческихъ силъ, *связанное состояніе революціи* — вотъ что характеризуетъ второй періодъ ея, наряду съ ролью деревни.

Въ самомъ дѣлѣ, развитіе революціи въ національныхъ рамкахъ можно представлять себѣ двояко, въ зависимости отъ

того, кто является главной силой, долженствующей обезсилить старый строй — деревенскіе или городскіе элементы. Когда главной силой революціи являются городскіе классы и революція происходитъ на почвѣ частныхъ вопросовъ буржуазнаго строя, вообще, не на почвѣ земельныхъ отношеній, какъ это было при возстаніи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ противъ Англіи или въ самой Англіи въ эпоху Долгаго парламента и и Оливера Кромвеля, — тогда революція проходитъ организованно и стройно, при непрерывномъ развитіи ея творческихъ силъ. Пріученные экономическими условіями къ сложному согласованному образу дѣйствій, къ далеко идущимъ расчетамъ, городскіе классы организуютъ открытое вооруженное возстаніе, растущее и ширящееся вокругъ опорныхъ пунктовъ движенія вплоть до его побѣды. Организованная сила революціи даетъ открытый бой организованной силѣ стараго строя и послѣ болѣе или менѣе длительной борьбы беретъ верхъ.

Другое дѣло — страны, гдѣ первенствуетъ деревня и по своему численному вѣсу и по значенію подлежащихъ рѣшенію путемъ революціи вопросовъ. Деревенское населеніе, разрозненное, оторванное другъ отъ друга самыми условіями своего быта, въ случаѣ перехода его къ активнымъ дѣйствіямъ аггрессивнаго характера, когда ему еще противостоитъ организованная сила власти, можетъ воплотить свое движеніе въ разрозненныхъ же взрывахъ, вспышкахъ, побѣждающихъ на минуту и затѣмъ ожидающихъ нашествія организованной силы власти для подавленія. Неорганизованное тактически, хотя бы морально, хотя бы безъ формальной организаціи, движеніе не можетъ побѣдить организованной силы современнаго государства, способнаго арестовать сотни тысячъ, вооруженнаго пулеметами, централизованнаго, снабженнаго громадными финансовыми средствами, поддерживающаго оживленныя и постоянныя сношенія между всѣми своими частями. Поэтому неосновательно было разсчитывать, какъ, напр., весной 906 г. расчитывали подпольныя изданія, что всенародное открытое движеніе крестьянъ можетъ „развязать революцію", уничтоживъ старую власть и открывъ дорогу проявленію творческихъ силъ націи. Прекраснымъ примѣромъ могутъ служить

крестьянскія войны южной Германіи, поднявшія на ноги все крестьянство, быстро достигшее было своихъ цѣлей и раздавленное затѣмъ по частямъ, какъ только представители землевладѣнія успѣли сорганизоваться. Теперешняя же власть — власть періода торжества капиталистическихъ отношеній, хотя бы она и находилась въ крѣпостническихъ рукахъ — своей мощью много превосходитъ тогдашнюю — власть періода ихъ зарожденія.

Деревня не можетъ побѣдить открытымъ возстаніемъ, когда еще существуетъ твердая старая власть, это — не ея путь. Но она можетъ совершенно разложить, подорвать эту старую власть въ самомъ ея корнѣ. Вся матеріальная опора стараго строя опирается на деревню, на ея личныя силы и спокойствіе. Недовольство деревни, если оно принимаетъ острыя формы, могущественно вліяетъ на настроеніе и поведеніе всѣхъ низшихъ рядовыхъ органовъ власти, связанныхъ съ нею тысячами нитей. Бароны и графы не могутъ сами держать въ уздѣ великую страну. Для этого требуется полтора милліона взрослыхъ мужчинъ, изъ которыхъ состоятъ войска и всѣ роды полиціи — 5% взрослаго мужского населенія. При теперешней организаціи опоръ государственной власти достаточно двухъ-трехъ лѣтъ, чтобы измѣнился ихъ личный составъ и былъ заполненъ элементами недовольной деревни.

То, что называется аграрнымъ движеніемъ, — постоянное броженіе, не переходящее въ повсемѣстныя попытки активнаго нападенія, мелкая борьба съ мѣстнымъ начальствомъ, съ помѣщиками, задержка налоговъ, карательныя экспедиціи, — все это представляетъ путь наивыгоднѣйшій для деревни съ точки зрѣнія экономіи, если не ея силъ, что сомнительно, то ея результатовъ. Не истощая деревни окончательно, принося ей, въ общемъ, больше облегченій, чѣмъ пораженій, онъ могущественно разлагаетъ опоры старой власти такъ, что создаетъ условія, при которыхъ она должна будетъ неминуемо капитулировать или пасть отъ перваго же серьезнаго испытанія, когда придетъ время. Между тѣмъ возстаніе пугачевскаго типа, — а только такимъ и можетъ быть *возстаніе* нашей

деревни при настоящихъ условіяхъ, когда сила стараго режима еще организована, — должно привести деревню къ пораженію. Путь же, такъ сказать, пассивной революціи приведетъ ее къ побѣдѣ.

Разложеніе опоры стараго строя происходитъ на нашихъ глазахъ. Оно происходило во Франціи въ XVIII вѣкѣ. Французская великая революція не знаетъ какого-нибудь всенароднаго вооруженнаго возстанія и настоящей междоусобной войны за низверженіе правительства. Она знаетъ лишь разложеніе матеріальной силы стараго строя и въ силу этого неудачу контръ революціонныхъ попытокъ власти. Послѣ долгаго періода угнетенія по всей странѣ крестьяне могли насильственно отмѣнять феодальное право, почти не встрѣчая серьезнаго сопротивленія. Попытки посягнуть на національное собраніе депутатовъ, кончившіяся, наоборотъ, разрушеніемъ государственной тюрьмы, попытки Лафайэта двинуть на Парижъ сѣверную армію въ связи съ бѣгствомъ короля — все это было уже не вооруженнымъ возстаніемъ народа противъ власти за завоеваніе правъ, но, наоборотъ, — вооруженнымъ возстаніемъ власти, не отдававшей себѣ отчета, насколько уже расшатана ея опора, противъ народа съ цѣлью добиться себѣ прежнихъ правъ. Но французскіе драгуны отказались мѣшать парижскому народу, а горсть иностранныхъ наемниковъ была безсильна — и Бастилія была разрушена. Сѣверная армія отказалась итти противъ народа — и главнокомандующій Лафайэтъ долженъ былъ бѣжать отъ нея за границу, въ Бельгію. Противо-революціонныя попытки власти были такимъ образомъ подавлены и по всей странѣ за паденіемъ Бастиліи началась самовольная перестройка крестьянскихъ земельныхъ отношеній и организація народныхъ силъ.

Въ настоящее время и у насъ по всей странѣ происходитъ такой внутренній, по внѣшности какъ бы пассивный ростъ революціи. Форма городского движенія, — открытая организація своихъ силъ, массовое творчество, — не можетъ проявляться при такомъ состояніи, какъ не можетъ бѣгать ребенокъ, заключенный въ материнскомъ тѣлѣ. Стихійное всенародное возстаніе крестьянства въ условіяхъ капиталистическаго

строя также не можетъ расчитывать на успѣхъ въ открытой борьбѣ съ централизованнымъ государствомъ. Потому единственно объективно-возможной формой успѣшнаго деревенскаго движенія является *длительное броженіе*, не переходящее въ возстаніе и фактомъ своего существованія сравнительно быстро разлагающее опоры стараго строя. Поэтому сейчасъ ростъ освободительнаго движенія — и это является характерной чертой настоящаго періода, какъ развертываніе творческихъ силъ періода 1905 года—характеризуется съ внѣшней стороны преобладаніемъ легальныхъ средствъ, отсутствіемъ яркихъ боевыхъ массовыхъ выступленій, обращеніемъ революціи вглубь, однимъ словомъ, — подготовленіемъ кротовой работой деревни *ея развязыванія для того*, чтобы вновь могли начать дѣйствовать ея творческія силы, воплощенныя въ городѣ, — уже не въ силу попустительства начальства, но на прочной основѣ народной свободы.

Этотъ путь не только наиболѣе обезпечиваетъ успѣхъ крестьянскихъ стремленій, но и соотвѣтствуетъ стихійно складывающемуся у нихъ настроенію, какъ въ силу невозможности соглашенія, такъ и создавшихся въ ходѣ движенія обстоятельствъ.

Въ самомъ дѣлѣ революціи 48 г. въ Австріи и Германіи, происходившія при сходныхъ условіяхъ, также протекавшія сначала какъ городскія, разбились объ успокоеніе крестьянства, между которымъ и властью оказалось возможнымъ соглашеніе. Поэтому органическій, внутренній ростъ революціи тамъ остановился и творческія силы города остались связанными. Тамъ власть, бывшая какъ и у насъ представительствомъ интересовъ землевладѣнія, могла поступиться частью земель и повинностей, такъ какъ землевладѣльцы вели одновременно и сами хозяйства на своихъ земляхъ и потому основа ихъ соціальнаго вліянія и господства — земля — оставалась въ ихъ рукахъ и за удовлетвореніемъ минимума крестьянскихъ требованій. У насъ же минимумъ требованій, внѣ удовлетворенія котораго немыслимо какое бы то ни было успокоеніе деревни — это передача крестьянамъ хотя бы арендуемыхъ ими земель, на которыхъ они уже сейчасъ ведутъ свое хозяйство [1]). Но

какъ преобладающее правило, независимо отъ сдачи части земель почти во всякомъ среднемъ владѣніи, у насъ есть обширный разрядъ владѣльцевъ, сплошь сдающихъ свои земли въ аренду. По даннымъ Дворянскаго банка у 50% — цѣлой половины — помѣщиковъ *вовсе нѣтъ* собственнаго инвентаря. Это какъ разъ тотъ слой дворянства, который, въ противоположность кадетствующему, хозяйствующему на своихъ земляхъ, преимущественно мелкомѣстному владѣльцу, держитъ въ своихъ рукахъ государственную власть, получая изъ деревни доходы и заполняя собой офицерскія и чиновничьи мѣста. Въ силу такого довольно опредѣленнаго разслоенія среди помѣстнаго землевладѣнія нынѣшняя власть не можетъ разбить аграрное движеніе такимъ компромиссомъ, не потерявъ совершенно экономической основы своего общественнаго вліянія. А на такое добровольное самоуничтоженіе (въ соціальномъ смыслѣ) никакой слой, конечно, согласиться не можетъ. Потому въ Европѣ сначала удовлетворяли крестьянъ, а потомъ подавляли городское движеніе, у насъ же сначала пытаются подавить движеніе, а потомъ... заявляютъ о „недопустимости" земельной реформы. Отдача аренды — была бы компромиссомъ въ смыслѣ сохраненія частнаго помѣстнаго землевладѣнія, вообще, но предложить его способны кадеты — уже пробовавшіе провести его черезъ Г. Думу — считающіеся лишь съ хозяйствующей земельной буржуазіей, а не крѣпостничествомъ, но не основанная на крѣпостничествѣ изъ крѣпостниковъ состоящая власть.

Это обстоятельство — совершенная невозможность, хотя бы частичнаго соглашенія широкихъ слоевъ деревни (въ арендѣ заинтересовано непосредственно болѣе половины хозяйствующаго крестьянства) съ властью — гарантируетъ, что деревня успокоиться не въ состояніи, австрійскій 48 г. у насъ повториться не можетъ. Именно въ силу такихъ условій въ деревнѣ должно чувствоваться постоянное напряженіе, постоянная готовность выпустить когти, какъ только ослабѣетъ

---

[1]) См. хотя бы нашу брошюрку „Крест. вопр. и с.-д-ія". „Крест. и с.-д.", вып. II, книг-во „Нов. Міръ".

сдерживающая узда, постоянныя частичныя болѣе острыя вспышки аграрной борьбы.

Но именно это же непрекращающееся аграрное брожевіе и всѣми чувствуемое напряженіе создаетъ другой порядокъ явленій въ области хозяйственныхъ отношеній, который удерживаетъ крестьянъ отъ открытаго взрыва, хотя и заставляетъ еще болѣе стремиться къ конечному рѣшенію вопроса. Кто былъ на югѣ и западѣ — въ средней Россіи я не бывалъ, но судя по газетамъ тамъ то же,—тотъ, конечно, это замѣтилъ. Аренда повсемѣстно значительно понижена. Я знаю рядъ имѣній въ Таврической губ., гдѣ теперь даютъ помѣщику 2 копны въ то время, какъ раньше давали 5 (тамъ скопщина). И то же повсемѣстно, какъ это устанавливаютъ районные съѣзды ведущихъ среди крестьянъ работу соц.-дем. организацій. Если въ прошломъ году крестьяне громили, захватывали имѣнія, надѣясь сразу овладѣть ими уже окончательно, то теперь для такихъ пріемовъ они уже достаточно оцѣнили связь экономики съ политикой, вообще, и карательныя экспедиціи, въ частности. Въ этомъ году они устраивали по всему югу (да и повсюду) арендныя забастовки и заключали съ владѣльцами письменные контракты. Въ рукахъ деревни оставались лишніе десятки милліоновъ рублей и это заставило ее еще болѣе полюбить революцію. Нѣтъ болѣе желаннаго гостя въ малорусской, новорусской или приволжской деревнѣ, чѣмъ агитаторъ, за которымъ иногда даже посылаютъ телѣгу въ ближайшій городъ. Хотя живо сознаніе непрочности этихъ пріобрѣтеній, хотя самый фактъ ихъ усиливаетъ желаніе закрѣпить ихъ окончательной земельной реформой, тѣмъ не менѣе эти облегченія нѣсколько смягчаютъ крестьянина. Хотя напряженіе не исчезаетъ — все-таки ихъ достаточно, чтобы удержать его сейчасъ отъ попытокъ открытаго нападенія, тѣмъ болѣе, что и налоги, несмотря на грозныя предписанія, взыскиваются умѣреннѣй, да и общій тонъ деревенской жизни болѣе благопріятенъ. Газетныя сообщенія о подвигахъ карательныхъ экспедицій въ глазахъ горожанъ иногда заслоняютъ то обстоятельство, что деревень въ Россіи четыреста тысячъ, а экспедиціи не посѣтили и

одной сотой изъ нихъ. Гнетъ администраціи уменьшился чрезвычайно, земскій боится показаться, стражники держатся при становыхъ квартирахъ и крестьянинъ начинаетъ чувствовать себя самостоятельнымъ. Все это дѣлаетъ то, что крайнія иногда убѣжденія крестьянина еще не побуждаютъ его итти немедленно пробовать силой проводить ихъ въ жизнь. Онъ будетъ выбирать лѣвыхъ и даже крайнихъ въ Думу, онъ съ удовольствіемъ не заплатитъ налоговъ или даже добровольно не пошлетъ рекрутъ, пока за ними не явятся солдаты, но не пойдетъ подъ обухъ, не начнетъ нападенія, предпочтетъ ждать, пока „наши сыны будутъ у солдатахъ“, какъ говорилъ мнѣ одинъ крестьянинъ. Словомъ, деревня не расположена сейчасъ, да, какъ мнѣ кажется, и не можетъ быть расположена, ни къ спокойствію, ни къ возстанію. Она идетъ „своими средствіями“—по пути молекулярнаго химическаго, разложенія органовъ старой власти: и вѣрнѣй и крѣпче, да и спокойнѣй. Тѣ же самыя пріобрѣтенія освободительнаго движенія (какъ сбавка аренды), которыя показываютъ крестьянину пользу его и вызываютъ желаніе прочно довершить начатое преобразованіе—тѣ же пріобрѣтенія, помимо прочихъ соображеній, приводятъ его къ предпочтенію пассивной революціи, какъ мы выразились, попыткамъ пугачевщины.

Итакъ, мы полагаемъ, что побѣда освободительнаго движенія путемъ формальнаго вооруженнаго возстанія можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ она базируется на городахъ. Она можетъ прійти только путемъ разложенія матеріальной силы стараго строя съ подавленіемъ его контр-революціонныхъ попытокъ тамъ, гдѣ революцію должна развязать деревня. Ослабивъ и разложивъ старую власть, она создастъ возможность новыхъ проявленій творческихъ силъ, дастъ возможность городскимъ массамъ сорганизоваться вокругъ національныхъ органовъ достаточнаго авторитета и въявь подвести итоги подземной, кротовой работѣ деревни.

Изъ такого характера современнаго періода русск. рев. вытекаютъ два важныя послѣдствія для рабочаго движенія. Во-первыхъ, разъ разрушительная сила деревни должна развязать для творчества городъ,—неизбѣжно единство лозунга

города и деревни. Это понятно само собой. И дѣйствительно, мы видимъ, что если прежде боевымъ кличемъ городскихъ рабочихъ былъ 8 час. день, то теперь наряду съ нимъ ставится „земля“, и онъ долженъ все усиливаться. Революціонное движеніе побѣдитъ фактически, какъ рабочее движеніе— давно сказано, надо прибавить: подъ знаменемъ земельныхъ требованій. Это значитъ, что революція побѣдитъ, какъ общенаціональное дѣло, разрѣшитъ коренной вопросъ, вызвавшій ее, а главнымъ носителемъ ея творческихъ силъ при этомъ будетъ самый передовой, самый общественный классъ буржуазнаго общества нашего времени — пролетаріатъ, на который исторіей возложено быть передовымъ бойцомъ и самымъ послѣдовательнымъ представителемъ всего этого общества въ цѣломъ въ тяжбѣ его съ крѣпостничествомъ. Рабочее движеніе съ лозунгомъ „земля — народу“ не представляется, впрочемъ, чѣмъ-нибудь самобытно-оригинальнымъ. Оно возникаетъ во всякой странѣ, гдѣ положеніе пролетаріата не можетъ быть улучшено безъ измѣненія соотношенія спроса и предложенія наемнаго труда, безъ поднятія его производительности при расширеніи рынка. Въ свое время національзація земли была основной цѣлью англійскихъ чартистовъ 30-хъ и 40-хъ гг.—одного изъ самыхъ мощныхъ движеній рабочаго класса [1]). Тогда вопросъ былъ разрѣшенъ открытіемъ имъ на льготныхъ условіяхъ земель въ Америкѣ, Австраліи (гдѣ около 50 г. введена конституція) и расширеніемъ внѣшнихъ рынковъ Англіи (ср. войны въ Африкѣ, Китаѣ). У насъ нѣтъ земель свободныхъ, кромѣ помѣщичьихъ, нѣтъ рынка, кромѣ внутренняго. Поэтому единство лозунга города и деревни, къ которому подвело нынѣ развитіе освободительнаго движенія, диктуется намъ и объективнымъ положеніемъ вещей. А единство лозунга — такая вещь, которая должна значительно подорвать, между прочимъ, различіе между с.-д. и с.-р. Большая разница, когда одни говорятъ: отрѣзки, а другіе: вся земля крестьянамъ и при томъ съ поощреніемъ

[1]) См. Лависсъ и Рамбо. Исторія XIX в., т. IV. Также И. Грей. Рабоч. вопросъ и земел. реф.

общественнаго кооперативнаго хозяйства. Но очень мало практически разницы, когда этимъ „другимъ“ отвѣчаютъ: да, вся земля крестьянамъ, кромѣ той, отъ которой живутъ сельскіе рабочіе— эту въ общественное управленіе на ихъ пользу. Это тоже условіе, которое слѣдуетъ учесть при толкахъ о широкой рабочей партіи.

Другой выводъ таковъ: разъ мы стоимъ не передъ стихійнымъ и потому не требующимъ особой организаціи всенароднымъ возстаніемъ; взрывомъ отчаянія, для котораго не нужна политическая партія европейскаго типа (см. гл. 1); разъ мы стоимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не передъ замираніемъ революціоннаго движенія, а передъ эпохой, когда кротовая работа деревни подготовитъ уже его развязываніе;—то рабочій классъ нынѣ же долженъ собирать всѣ силы, чтобы использовать въ національномъ творчествѣ и свою часть, когда придетъ для этого время; чтобы послужить тогда не простымъ механическимъ орудіемъ подавленія противореволюціонныхъ попытокъ, но съ наибольшей для себя выгодой выполнить свою роль. Иначе сказать, объективныя условія современнаго періода русской революціи—періода подготовленія ея побѣды, какъ первый былъ періодомъ ея открытаго заявленія о себѣ, періодомъ постановки ея задачъ—приводятъ къ той же необходимости, а слѣдовательно и потребности въ широкой рабочей партіи, къ какой приводятъ и переживанія въ самой рабочей средѣ.

Мы не знаемъ, при второй или третьей Думѣ будетъ закрѣплено „развязываніе“ движенія, когда приказывающая рука стараго режима падетъ подъ тяжестью моральной дезорганизованности своихъ силъ и активной организованности народныхъ массъ. Но намъ ясно, что это должно произойти, какъ и во Франціи, въ связи съ нею, какъ органомъ, обладающимъ общенаціональнымъ авторитетомъ, вокругъ котораго естественно должно складываться народное творчество и сплоченіе народныхъ силъ. Старая власть явно хочетъ затянуть неопредѣленное положеніе, думая измучить этимъ населеніе и заставить его отказаться отъ своихъ требованій. Въ дѣйствительности, конечно, каждая слѣдующая Дума и самый фактъ невозможности для

нея сговориться съ крѣпостничествомъ, будутъ еще болѣе въ корень разлагать силу отжившаго режима, пока, наконецъ, попытка удалить или сломать собраніе народныхъ представителей, какъ это было во Франціи или Англіи, окажется безсильной. Само собой разумѣется, что и полный отказъ отъ созыва Думы (если бы онъ былъ вѣроятенъ) не остановилъ бы процесса разложенія, но привелъ бы лишь къ превращенію въ опорные пункты движенія оплотовъ стараго строя и образованію подъ ихъ защитой новыхъ облеченныхъ общенаціональнымъ авторитетомъ органовъ власти или даже собранію распущенныхъ. Намъ вспоминается, какъ въ 1649 г. королевская крѣпость Гулль отказалась открыть ворота королю Карлу, желавшему подавить парламентъ, и представитель ея на колѣняхъ увѣряя короля въ своей вѣрноподанности, въ то же время разъяснилъ, что противъ палаты не пойдетъ. Единственное, что можно сказать здѣсь — это то, что путь этотъ—путь длительнаго созданія общенаціональнаго органа, олицетворяющаго въ себѣ творческія силы страны—менѣе выгоденъ для пролетаріата. При немъ все движеніе проходитъ гораздо болѣе стихійно, съ гораздо меньшимъ обособленіемъ отдѣльныхъ классовъ, съ гораздо большимъ перенесеніемъ на пролетаріатъ общенаціональныхъ функцій, — чѣмъ при группировкѣ общественныхъ силъ вокругъ уже готоваго органа съ всенароднымъ авторитетомъ. Въ послѣднемъ случаѣ пролетаріату гораздо яснѣе необходимость считаться съ другими классами, преобладаніе ихъ силы въ настоящее время, и гораздо меньше опасность возникновенія коммунистическихъ попытокъ въ духѣ 1871 г., какія должны бы явиться результатомъ первенствующей роли пролетаріата, еслибы она ему выпала [1]). Одного вліянія его въ октябрѣ — декабрѣ было уже достаточно, чтобы начать разговоры—отъ „Начала" и до рабочихъ митинговъ—о непрерывности настоящаго движенія вплоть до соціалистической революціи.

Такимъ образомъ, въ настоящій подготовительный періодъ

1) См. нашу замѣтку „Будущее русской рев." № 3. „Откл. Соврем."

развязыванія творческихъ силъ, Дума, ея составъ и поведеніе, играютъ неизмѣримо важнѣйшую роль, чѣмъ всѣ призывы и разговоры о вооруженномъ возстаніи, хотя бы оно и „назначалось" въ разныхъ брошюркахъ и листкахъ то на августъ, то на октябрь. *Русская революція не идетъ путемъ всенароднаго вооруженнаго возстанія* въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, какъ сѣверо-американская или польская. Открыто и всенародно будетъ расти она, разрушая старую гниль и возводя лѣса для новыхъ построекъ. И если мы видѣли въ какой-нибудь Персіи учредит. собраніе, созванное при невольномъ согласіи монарха, если мы видѣли во Франціи признаніе королемъ правъ учредительнаго собранія за обыкновеннымъ собраніемъ народныхъ представителей, то ходъ событій—къ учр. собранію безъ форменнаго возстанія не будетъ представлять собой даже чего-нибудь оригинальнаго, самобытнаго.

Сознаніе необходимости черезъ Думу ослаблять, разлагать старый строй, естественно, привело активные слои рабочаго класса къ переоцѣнкѣ вопроса объ участіи или неучастіи въ выборахъ. Рабочему классу необходимо принять свои мѣры, чтобы новая Дума оказалась выше по сознанію стоящихъ предъ ней задачъ, по своимъ требованіямъ, чѣмъ первая. Средство для этого въ предѣлахъ избирательной кампаніи — сплотить какъ можно болѣе свои силы и голоса для выборовъ [1]). Отсюда предстоящій моментъ современнаго періода—избирательная кампанія — дѣлаетъ наглядной для самыхъ широкихъ слоевъ рабочихъ потребность въ избирательномъ объединеніи въ городской куріи и этимъ также готовитъ почву для широкой рабочей партіи. Ясно, что существующія нынѣ революціонныя сплоченія нѣкоторыхъ элементовъ рабочаго класса, с. д. ли они, или с. р., гораздо ближе другъ къ

1) Въ мелкихъ городахъ, какъ квартиронаниматели, рабочіе при сплоченности могутъ провести много выборщиковъ въ губернскія избират. собранія. Примѣрами изъ прошлыхъ выборовъ могутъ служить Ѳеодосія, Омскъ, Батумъ и др. города, гдѣ прошли с. д. А при соглашеніи съ крест. выб., это даетъ большинство при выборѣ членовъ Думы.

другу, чѣмъ, напримѣръ, къ кадетамъ. Ясно, далѣе, что въ большинствѣ городовъ въ случаѣ выставленія с. д. и с. р. парраллельныхъ кандидатуръ или при голосованіи въ губернскихъ собраніяхъ выборщиковъ с. д.-овъ и с. р.-овъ другъ противъ друга—не пройдутъ ни тѣ ни другіе, а пройдутъ въ лучшемъ случаѣ кадеты. Понятно, на такое самоубійство не найдется много охотниковъ и потому избирательное соглашеніе всѣхъ соціалистическихъ организацій неизбѣжно. Даже еслибъ имъ этого и не очень хотѣлось, къ этому заставитъ прибѣгнуть общественное мнѣніе рабочаго класса, которое не можетъ допустить разбить свои силы международной борьбой, какъ не позволяло дѣлать арену для нея изъ Сов. Раб. Депутатовъ. Насколько мы знаемъ, избирательное соглашеніе всѣхъ соціалистовъ всѣми почти признается желательнымъ. Мы не думаемъ, чтобы оно должно было быть постановлено на общерабочемъ съѣздѣ. Созывъ его до Думы намъ представляется и врядъ ли возможнымъ и слишкомъ поспѣшнымъ. Необходимо, чтобы идея широкой рабочей партіи получила раньше большую распространенность и вліяніе въ широкихъ кругахъ. Свезенный кое-какъ,—были бы делегаты, съѣздъ, отъ котораго рабочіе круги не ждутъ чего-нибудь важнаго и опредѣленнаго,—не соотвѣтствуетъ стоящимъ передъ нимъ задачамъ, прежде всего въ силу отсутствія авторитетности. Для избирательной же кампаніи достаточно соглашенія между партіями, какъ с. р.-ой, такъ и съ непримкнувшими еще мѣстными организаціями (P. P. S., бѣлорусская, литовская и пр.). Фактъ общаго голосованія по однимъ спискамъ закрѣпитъ въ представленіи рабочей массы мнѣніе о возможности сліянія для политической практики въ одну партію всѣхъ активныхъ элементовъ рабочаго класса и создастъ такимъ образомъ въ ихъ головахъ матеріальную предпосылку для реализаціи широкой партіи. Съ этой точки зрѣнія, какъ, впрочемъ, и со всѣхъ другихъ, мы должны рѣшительно высказаться противъ всякихъ проэктовъ о голосованіи за общіе списки кандидатовъ въ выборщики, выставленные с.-д-ами и кадетами, мысль о чемъ бродитъ, повидимому, въ нѣкоторыхъ головахъ, къ сожалѣнію, считающихся меньшевистскими.

Такого рода избирательный блокъ — блокъ при избраніи выборщиковъ первой степени, т. е. при голосованіи массы, блокъ, подразумѣвающій выставленіе общихъ списковъ — не только не сплачивалъ бы всѣ тяготѣющіе къ соціализму элементы, но, наоборотъ, вредилъ бы главнѣйшей задачѣ соціалдемократіи: обособленію классового движенія пролетаріата. *Такой блокъ* означалъ бы забвеніе всѣхъ нашихъ задачъ, какъ с. д-овъ, и превращеніе въ простую составную часть прогрессивной демократіи вообще и разрывъ со всѣми традиціями меньшевизма въ частности. Меньшевизмъ училъ не закрывать глазъ на значеніе буржуазіи, вообще, либераловъ, въ частности, и не создавать себѣ на этотъ счетъ иллюзій,—но въ интересахъ несмѣшенія съ ними, а укрѣпленія самостоятельности и здороваго чувства реализма въ нашемъ рабочемъ движеніи. Единственное, что мы можемъ предпринять въ этомъ смыслѣ— это въ собраніяхъ выборщиковъ (а не при голосованіи массы), если наши кандидаты, даже по соглашеніи съ болѣе близкими намъ и с. р-амъ крестьянскими выборщиками, не могутъ пройти въ Думу, — голосовать за наиболѣе приличную изъ борющихся партій, т. е. за кадетовъ противъ октябристовъ. Проповѣдь же всякихъ другикъ блоковъ съ кадетами, переносящихъ соглашеніе въ массу выставленіемъ общихъ списковъ въ первой степени выборовъ, подрываетъ почву подъ самой соціалдемократіей и важнѣйшей очередной задачей нашего времени – сплоченіемъ всѣхъ активныхъ силъ рабочаго класса въ обособленную массовую единую рабочую партію. Между тѣмъ такое соглашеніе вовсе даже и практически ненужно. Въ Питерѣ и Москвѣ, вообще, въ крупныхъ центрахъ конечно, не пройдутъ въ Думу при теперешней избирательной системѣ даже объединенные с. д. и с. р. Но въ провинціи всякіе уѣздные и иные губернскіе города дадутъ намъ много выборщиковъ безъ всякаго объединенія съ кадетами. Прошлый разъ *всюду*, гдѣ кадеты противъ насъ ни выступали, они были побиты: и въ Тифлисѣ и Омскѣ и въ Ѳеодосіи и въ др. городахъ. Въ деревняхъ же и подавно союзъ съ кадетами не нуженъ, т. к. вызоветъ только недовѣріе къ нашимъ земельнымъ требованіемъ: нельзя голосовать сразу за конфи-

скацію и выкупъ, за всю землю и за половину земли. При теперешнемъ настроеніи деревни тѣхъ мѣстностей Россіи, на которыя можно болѣе или менѣе расчитывать, избирательный союзъ съ кадетами способенъ насъ только скомпрометировать въ глазахъ крестьянъ, но главное - самой природѣ нашей противорѣчитъ отказъ отъ стараго принципа: хоть быть иногда вмѣстѣ или рядомъ, но итти—врозь. Странное впечатлѣніе самой своей неопредѣленностью производитъ замѣтка о блокѣ съ кадетами въ № 1 московской газеты „Наше Дѣло", подписанная Череванинымъ и подхваченная буржуазной прессой, которой захотѣлось сдѣлать изъ автора своего рода Мильерана кадетства.

Авторъ этихъ строкъ всегда шелъ въ рядахъ меньшевизма, не разъ выступалъ при разныхъ обстоятельствахъ въ качествѣ его отвѣтственнаго представителя - и тѣмъ болѣе считаетъ нужнымъ открыто возражать противъ тѣхъ его сторонниковъ, которые способны бросаться то въ область политической авантюры (іюльская всеоб. заб.), то въ сторону *затушеванія классовой позиціи пролетаріата* (блокъ съ кадетами). Противъ такого упрощенно-казеннаго меньшевизма нельзя не протестовать въ собственныхъ же его интересахъ. Мы говорили о перерожденіи въ европейцевъ и ниже коснемся еще причинъ *вырожденія* традиціоннаго „ищущаго" меньшевизма въ меньшевизмъ казенный, творящій изъ головы своей и потому сегодня расположенный желать братоубійственнаго разрыва среди самой же соціалъ-демократіи, а завтра—не менѣе самоубійственнаго соединенія съ ея противниками изъ буржуазнаго лагеря. Какъ и всѣ сторонники изъ меньшевиковъ коренной партійной реформы, которая, сохраняя преемственность и всѣ накопленныя богатства, вывела бы насъ на широкую дорогу *европейскаго движенія*,—я не считаю случайнымъ это начавшееся вырожденіе, какъ не случайно выродился и выдохся на нашихъ глазахъ большевизмъ. И отношеніе широкихъ слоевъ партіи къ іюльской забастовкѣ, къ проповѣди П. Б. Аксельрода о рабочемъ съѣздѣ—все это говоритъ мнѣ, что я лишь - одинъ изъ многихъ. Я, прежде всего,—съ той подавляющей массой меньшевистскихъ членовъ

нашей партіи, которымъ жизнь, какъ и мнѣ, помогла довести до логическаго конца выводы изъ своего меньшевизма и въ силу этого пробудила желаніе изъ меньшевиковъ превратиться въ европейцевъ, и которые составляютъ большинство въ самомъ меньшинствѣ. И я, вообще,—со всѣми тѣми, ея членами и членами другихъ партій, кто учелъ ходъ вещей и хочетъ работать для того, что вызывается и переживаніями въ самой рабочей средѣ и общими условіями времени—для *широкой рабочей партіи,* созданіе которой должно стать задачей нашей „Р. С.-Д. Р. П."

3.

Ясно, что попытка *образованія рядомъ* съ существующими соціалъ-демократическими и соціалъ-революціонными организаціями какой-нибудь третьей партіи не дала бы того, что надо, т.-е. объединенія всѣхъ активныхъ силъ пролетаріата *для политическаго дѣйствія.* Наоборотъ, если бы она и оказалась возможной, то внесла бы еще болѣе раздробленности и сектантства. Она не объединила бы тѣхъ элементовъ, которые не пойдутъ въ узкую партію строгихъ единомышленниковъ, но составили бы достаточный контингентъ для широкой партіи. Программа такой широкой партіи формулировала бы, какъ это сдѣлалъ когда-то Марксъ для Международнаго Товарищества рабочихъ, то, что составляетъ уже достояніе широкихъ слоевъ передовыхъ рабочихъ, предоставивъ поведеніе партіи въ частныхъ случаяхъ опредѣлять спеціальнымъ рѣшеніямъ большинства ея членовъ. Подобнымъ образомъ сейчасъ англійскій Комитетъ рабочаго представительства, объединяющій до полутора милліона рабочихъ, въ уставѣ своемъ ограничивается лишь выставленіемъ своихъ общихъ цѣлей, въ практической политикѣ слѣдуя рѣшеніямъ конгрессовъ. При вліяніи соціализма въ Россіи, общая программа широкой партіи могла бы и сейчасъ уже оказаться болѣе полной и строгой; напримѣръ, она заключала бы въ

себѣ признаніе соціалистическаго строя конечной цѣлью партіи. Отдѣльные с.-р — ы и с.-д — ы или даже цѣлыя ихъ группы оставались бы при такомъ порядкѣ пропагандистскими центрами, обществами внутри широкой партіи, которымъ, несомнѣнно, принадлежала бы руководящая роль, какъ принадлежала она въ Совѣтахъ Рабочихъ Депутатовъ, и которые способствовали бы укрѣпленію широкой партіи на почвѣ международнаго соціализма.

Но возникновеніе какой-нибудь третьей сколько-нибудь *вліятельной* рабочей партіи, помимо его безполезности и недостаточности для разрѣшенія стоящей передъ пролетаріатомъ задачи, представляется мнѣ болѣе, чѣмъ маловѣроятнымъ. Самыя привычныя къ политикѣ личныя силы русскаго пролетаріата сосредоточены въ теперешнихъ революціонныхъ организаціяхъ. Хотя онѣ далеко не обнимаютъ всѣхъ активныхъ силъ рабочаго класса, все же здѣсь собраны тѣ, кто болѣе всего обычно „занимается политикой", живетъ политическою жизнью и систематически, а не въ общемъ лишь, разбирается въ ней. Поэтому обобщеніе всякаго стихійно-назрѣвающаго въ широкой массѣ вывода скорѣе всего должно совершаться здѣсь. Поэтому и самая идея о широкой партіи—откликъ на неоформленное стремленіе къ ней массы—должна была возникнуть сначала и укрѣпиться въ Р. С.-Д. Р. П. и ею быть поставленной на обсужденіе. Поэтому, наконецъ, для меня ясно, что всякій иной путь дѣйствія, кромѣ какъ черезъ партію, при наличныхъ данныхъ относительно состоянія рабочей среды, непригоденъ. Вопросъ о необходимости партійной реформы въ смыслѣ перерожденія соціалъ-демократіи въ широкую организацію рабочаго класса, вопросъ о рабочемъ съѣздѣ долженъ быть поставленъ партійно и партійно же разрѣшенъ. Только это есть настоящій путь, ибо, очевидно, противъ воли Р. С.-Д. Р. П. или большей ея части никакой дѣйствительно общерабочій съѣздъ невозможенъ. А если бы и состоялся какой нибудь суррогатъ—то на немъ и въ новой партіи отсутствовали бы какъ-разъ элементы самые нужные, самые желательные для насъ—соціалъ-демократическіе рабочіе, какъ-разъ тѣ, кто долженъ составить ядро новой

широкой партіи, утвердить преемственность накопленнаго опыта, безъ кого она осталась бы лишь покушеніемъ съ негодными средствами. Быть-можетъ, путь черезъ партію нѣсколько болѣе медленный, быть-можетъ партія не сразу переработаетъ въ себѣ и восприметъ необходимость этой реформы—но другого вѣрнаго пути нѣтъ, всякій расколъ по этому поводу былъ бы лишь пагубенъ для самаго дѣла. Мы видѣли, какъ Партія отвергала въ февралѣ почти единогласно участіе въ Думѣ и какъ она *единогласно же*, наученная опытомъ жизни, признаетъ его въ сентябрѣ. То же будетъ и съ рабочимъ съѣздомъ, который долженъ сдѣлаться центральнымъ предметомъ внутрипартійнаго обсужденія, особенно послѣ отказа большевиковъ отъ бойкота Думы и при характерѣ современнаго періода движенія, наглядно исключающемъ представленіе о непосредственной близости сейчасъ массоваго активнаго выступленія агрессивнаго характера *). Будетъ ли избирательная кампанія или нѣтъ (по условіямъ, въ которыхъ находится правительство, не сомнѣваюсь, что будетъ), сплоченіе своихъ силъ останется неизбѣжной задачей передовыхъ круговъ пролетаріата, и потому вопросъ о широкой партіи не можетъ уже быть снятъ съ очереди, хотя бы первый разъ партійный съѣздъ и высказался противъ него. Надо не нервничать, чуть что выкрикивая „расколъ", но нѣсколько болѣе полагаться на здоровое чутье передовыхъ круговъ рабочихъ, которые, можетъ-быть, нѣсколько медленнѣе, чѣмъ академики, но все же неизбѣжно не могутъ не приходить къ тѣмъ выводамъ, на какіе ясно указываетъ жизнь. Пора положить предѣлъ организаціонному почкованію фракцій, хотя бы и въ случаяхъ разногласій, пора не только отвлеченно, но и практикой своей соглашаться съ чьими-то, кажется Парвуса, справедливыми словами: лучше сдѣлать ошибку на почвѣ классоваго сплоченія пролетаріата и расши-

*) Подъ „развязываніемъ революціи", кстати, разумѣю, надѣюсь ясно, не разнуздываніе ея, но устраненіе препятствій, стоящихъ передъ проявленіемъ творческихъ, организующихъ силъ движенія. Разнуздываніе, анархизированье—проповѣдь частичныхъ выступленій „партизанскихъ дѣйствій" и т. п.

ренія его политической дѣятельности, чѣмъ разбивать это сплоченіе и суживать эту дѣятельность, боясь сдѣлать ошибку. Ходъ событій оправдалъ для меня мой личный „объединительный“ опытъ, сводящійся къ объединенію большевиковъ и меньшевиковъ въ С.-Петербургѣ, начавшемуся съ Выборгскаго района, представителемъ котораго я былъ въ Спб. группѣ и Федер. Сов. нашей Партіи, и къ защитѣ объединенія съ Бундомъ на стокгольмскомъ съѣздѣ. Помню, какъ въ послѣднемъ случаѣ на *фракціонномъ собраніи меньшинства* товарищи упрекали насъ въ излишней сентиментальности и мягкотѣлости, побуждающихъ-де ради объединенія съ Бундомъ рискнуть нашей тактической „побѣдой“. Полагаю, время убѣдило ихъ, что тутъ было не простое прекраснодушіе, но здоровое чувство довѣрія къ живымъ силамъ и жизненному чутью пролетаріата. И дѣйствительно, уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на общемъ съѣздѣ Бунда уже оказалось подавляющее большинство за политическій реализмъ и даже болѣе узко - за меньшевизмъ.

Что же касается с.-р—овъ, то, конечно, объявленіемъ однихъ себя широкой партіей мы бы тоже могли попытаться расширить свои рамки, но это все таки было бы уже не то. По-прежнему въ глазахъ массы не только одни останутся с.-д., а другіе с.-р., что будетъ и внутри широкой партіи и что съ нашей точки зрѣнія совершенно необходимо, но и организаціи остались бы одни оффиціально с.-р.—ми, другія, можетъ быть, оффиціально с.-д.—ми, что совершенно измѣнило бы всю постановку дѣла. Отпалъ бы главный моментъ— открытыя двери партіи для всѣхъ активныхъ элементовъ, и они бы попрежнему остались внѣ ея колебаться между с.-р. и с.-д. и не рѣшаться на присоединеніе ни къ тѣмъ, ни къ другимъ. Насколько долженъ обезпечивать наше идейное торжество духъ соціалдемократіи, если мы ему вѣрны, настолько же убиваетъ насъ организаціонный заборъ изъ нашего сектантства. Марксъ не переставалъ быть хорошимъ с.-д. отъ участія въ Международномъ Товариществѣ Рабочихъ (и даже руководства имъ), какъ извѣстно, вовсе не состоявшемъ изъ марксистовъ. Боязнь, отказъ отъ соединенія съ с.-р—ами

есть такая же непослѣдовательность, половинчатость мышленія, какъ протесты противъ кажущагося и чисто-формальнаго „всемогущества интеллегенціи“ въ нашихъ организаціяхъ въ наши дни есть проявленіе несознательнаго невыкристаллизовавшагося еще стремленія къ широкой рабочей партіи: чувствуя, что „въ царствѣ Датскомъ что-то гніетъ“, хотятъ уложить это въ привычныя рамки.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ необходима рабочимъ массовая партія, болѣе близкая къ нимъ по своему характеру; разъ у насъ не можетъ сложиться какая-нибудь третья рядомъ съ существующими с.-д. и с.-р.;—то рабочему классу остается только одно изъ двухъ. Либо ликвидировать одну изъ существующихъ партій и другую превратить въ широко-соціалистическую въ родѣ англійской съ ея сразу послѣ образованія проведенными въ парламентъ 30 депутатами. Либо заставить ассимилироваться существующія, принудивъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздвинуть свои рамки для всѣхъ активныхъ рабочихъ. Первое—въ Россіи невозможно благодаря наличности на обѣихъ сторонахъ, извѣстныхъ традицій и уровня сознательности въ нѣкоторой части передовыхъ элементовъ, благодаря тому, что обѣ партіи „крѣпко сидятъ“—въ значительной мѣрѣ въ силу своего практическаго сходства. Извѣстно, что при отсутствіи литературы с.-д. раздаютъ с.-р—ія брошюрки, обрывая фирму, и наоборотъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., по слухамъ, въ г. Алуштѣ (до 200 ч. орг.), говорятъ, доходятъ почти до навязыванія ленточекъ на шею, чтобы можно было отличать другъ друга. Но если невозможно взаимоистребленіе, то остается, значитъ, лишь второй путь. Повторяемъ, нечего бояться, что это приведетъ къ исчезновенію *духа* международной соціалдемократіи—за его присутствіе въ русскомъ рабочемъ движеніи ручаются историческія условія, властно направляющія русскихъ рабочихъ - правда, иногда черезъ тяжкіе удары—къ крѣпкому политическому реализму. Недовѣріе къ рабочему классу и недовѣріе совершенно неосновательное— вотъ что я вижу въ такой боязни. Прибавлю еще въ качествѣ свидѣтельства въ пользу нашихъ построеній о томъ преобразованіи, какое происходитъ внутри самой с.-р—ой партіи.

Именно, она, если можно такъ выразиться, все болѣе „орабочивается“. Въ самомъ дѣлѣ, пріобрѣтеніе с.-р—ами приверженцевъ въ рабочей средѣ, измѣненіе соціальнаго состава партіи не могло же на ней не отразиться. И вотъ, мы видимъ, происходитъ ея очищеніе отъ разныхъ крайнихъ утопическихъ и мелкобуржуазныхъ элементовъ анархистскаго и соціалъ-рефораторскаго типа. Съ одной стороны—отъ с.-р—овъ,—численность всѣхъ организацій которыхъ, кажется, ихъ съѣздъ опредѣлилъ въ 50—60 тысячъ *),—откололись группки максималистовъ, куда ушли представители какъ чистаго терроризма, такъ и прочіе близкіе къ анархизму элементы, не стоящіе на почвѣ международной соціалдемократіи (соціализмъ, какъ цѣль; классовая борьба во всѣхъ ея формахъ, какъ путь; завоеваніе политической власти, какъ могущественное средство; реализація программы — минимумъ, какъ текущая задача). Съ другой стороны отъ с.-р—овъ обособились „умѣренные“ изъ Русскаго Богатства съ ихъ „народно-соціалистической партіей“, имѣющей претензіи объединить „весь народъ“, пожалуй, скорѣе всего объединяющей лѣвыхъ кадетовъ—буржуазныхъ радикалъ-соціалистовъ французскаго типа), и пока не объединившей даже трудовиковъ, въ расчетѣ на популярность которыхъ группа и заявила о своемъ существованіи. Не сомнѣваюсь, въ будущей Думѣ будетъ много элементовъ для новой трудовой группы — конечно, болѣе послѣдовательной и твердой, чѣмъ покойная, не рѣшившаяся даже всенародно требовать учредительнаго собранія и проваливавшая свои собственныя предложенія. Но нѣсколько комичное впечатлѣніе производятъ попытки бывшихъ депутатовъ—при всемъ къ нимъ расположеніи — завести каждому по своей трудовой партіи. Проф. Локоть санкціонируетъ „трудовую народно-соціалистическую

*) Намъ, впрочемъ, неизвѣстно примѣнявшееся здѣсь мѣрило организованности, тѣмъ болѣе, что непрочный и текучій характеръ городскихъ с.-р—ыхъ организацій извѣстенъ. Но даже и 30 тысячъ въ сравненіи со 120 тыс. членовъ Р. С Д. Р. П. представляли бы собой величину далеко не безразличную. Меньше же 30 тысячъ оцѣнивать с.-р—овъ во всякомъ случаѣ нельзя.

партію“ Русскаго Богатства, Г. Сѣдельниковъ—другую „народно-трудовую“ партію и т. д. С-р—ы же—и мы это подчеркиваемъ—съ трудовиками отнюдь не сливаются въ частности и своего революціоннаго соціалистическаго знамени не свертываютъ, вообще. По своему мнѣнію, они и сейчасъ вполнѣ стоятъ на почвѣ классовой борьбы. По нашему—требованіе, напр., раздѣла крупныхъ сельскихъ хозяйствъ на мелкія—этому противорѣчитъ. Хотя с.-р—ы и кидаютъ намъ мостикъ своимъ рѣшеніемъ о поощреніи крупныхъ кооперативныхъ хозяйствъ. Отсюда ужъ не такъ далеко и до признанія общественнаго муниципальнаго хозяйства на земляхъ крупныхъ хозяйствъ безъ пусканія ихъ въ дѣлежку и съ представленіемъ всей массы прочихъ земель въ пользованіе трудовому крестьянству. А это и есть наша теперешняя аграрная программа, хотя мы и ждемъ отъ ея осуществленія иныхъ слѣдствій для народнаго хозяйства, чѣмъ с.-р—ы. С.-ры въ теоріи признаютъ классовое дѣленіе общества, но слой мелкаго, не нанимающаго рабочихъ полусамостоятельнаго крестьянства хотятъ взять за одни скобки съ наемными рабочими. На практикѣ это, впрочемъ, составляетъ не очень значительную разницу, такъ какъ и русскіе соціалдемократы, какъ и соціалдемократы Германіи, Италіи, Франціи и всѣхъ другихъ странъ также считаютъ необходимой соціалистическую работу среди этихъ слоевъ крестьянства, только съ другимъ обоснованіемъ. С.-р—ы полагаютъ, что мелкое крестьянство обязательно доживетъ, не сократившись до соціализма, и надѣются привести его къ нему черезъ развитіе коопераціи, товарищескаго способа веденія хозяйства, надѣются видѣть его активнымъ борцомъ за уничтоженіе товарнаго строя. Какъ извѣстно, взглядъ этотъ распространенъ и среди нѣкоторыхъ группъ нашихъ западныхъ товарищей, напримѣръ, въ итальянской соціалдемократіи. Среди русскихъ же соціалдемократовъ преобладаетъ мнѣніе—на нашъ взглядъ, правильное—что главная гарантія реализаціи соціализма—это увеличеніе численности и сплоченія пролетаріата, что мелкое производство, въ томъ числѣ и въ земледѣліи, экономически, по сравненію съ общей массой производимыхъ благъ, все болѣе оттѣсняется на задній планъ,

что мелкое крестьянство, поскольку оно доживетъ до соціалистическаго строя, въ массѣ своей перейдетъ къ нему, не столько какъ активный носитель его идеи, сколько подъ вліяніемъ примѣра и воздѣйствія другихъ слоевъ населенія.

Мы можемъ смотрѣть на с.-р.-ство, какъ на аграрный оппортюнизмъ въ широкой русской соціалъ-демократіи, но по самому характеру своему широкое рабочее движеніе не можетъ быть въ наши дни безъ оппортюнистической струи. Чѣмъ шире его захватъ, чѣмъ больше его роль, тѣмъ болѣе группируетъ оно вокругъ себя надежды всѣхъ униженныхъ и обиженныхъ, и тѣмъ болѣе новые ихъ потоки приливаютъ къ рабочей партіи. И чтобы войти въ рай револ. марксизма, они вынуждены побывать въ чистилищѣ оппортюнизма, дабы свести счеты своихъ старыхъ переживаній съ новымъ міровоззрѣніемъ. Поэтому отсутствіе оппортюнистической струи въ общемъ потокѣ соціалистическаго движенія въ наши дни свидѣтельствовало бы лишь объ его относительной слабости. А по всѣмъ условіямъ экономическаго строенія Россіи у насъ оппортюнизмъ, конечно, долженъ принять форму оппортюнизма аграрнаго, какъ онъ сталъ министеріальнымъ въ радикальной Франціи или фабіанскимъ въ Англіи съ ея культомъ права.

Мы упомянули нѣсколько выше о ленточкахъ. Кто не знаетъ, какъ много рабочихъ сплошь и рядомъ переходитъ изъ с.-р.-ихъ организацій въ наши и наоборотъ. А потомъ обратно. Кому не приходилось говорить объ этихъ „перелетахъ“ съ товарищами съ доброй снисходительной усмѣшкой? Между тѣмъ, самая распространенность этого явленія, свидѣтельствующая объ общей основѣ, казалось, побуждада бы отдать себѣ въ немъ болѣе серьезный отчетъ. А онъ можетъ заключаться лишь въ подтвержденіи внутренняго единства движенія въ томъ, что, несмотря на все различіе въ фразеологіи верхушекъ, у насъ наблюдается, собственно почти полное единство рабочаго движенія въ цѣломъ, случайно разбитаго по разнымъ организаціямъ, поскольку оно вообще организовано. Если взять личный составъ с.-р.-ихъ и с.—д.-ихъ сплоченій — с.-р.-ія окажутся такими же какъ наши, т.е. большинство членовъ — тѣ же самые рабочіе, иногда даже лично тѣ же, и притомъ одинаково настроенные. Небольшія кучки наверху соперничающихъ организацій, а иногда по близости къ нимъ и ихъ приверженцы, воюютъ другъ съ другомъ—но и то лишь въ теоріи. Если же взять политическую практику, то с. р.-ія организаціи такія же, какъ наши, т.-е. такіе же аппараты при стихіи, только менѣе значительные.

Но каковы бы ни были *мнѣнія* с.-р.-овъ насчетъ историческаго матеріализма и насажденія соціализма черезъ русскую общину путемъ коопераціи—*на дѣлѣ* они почти столько же стоятъ на почвѣ международной соціалъ-демократіи, вѣрнѣе, съ такими же шатаніями, какъ и русскіе соціалъ-демократы Вспомнимъ мнѣнія о бойкотѣ выборовъ, съ одной стороны, о блокѣ съ кадетами, — съ другой. Мы не видимъ, чѣмъ это лучше на практикѣ хотя бы с.-р.-аго терроризма. Мы не видимъ далѣе, чѣмъ „поправки“ т. Богданова къ основамъ марксистской философіи или „попровки“ т. Нежданова къ основѣ экономическаго ученія Маркса—теоріи прибавочной стоимости, лучше „поправокъ“ т. Чернова къ аграрнымъ взглядамъ Каутскаго относительно значенія коопераціи. Можно быть не вполнѣ послѣдовательными марксистами, какъ т.т. Черновъ, Богдановъ и Неждановъ, и въ то же время итти практически въ рядахъ широкой классовой партіи съ пользой для дѣла. А наша задача,—задача соціалъ-демократовъ считающихъ себя послѣдовательными—внутри партіи всей силой марксистскаго анализа содѣйствовать выбору надлежащаго пути. Гэдъ и Жорэсъ во Франціи, Каутскій и Бернштейнъ въ Германіи, Ферри и Турати въ Италіи, право, я не вижу основаній, почему бы Плеханову и Чернову, уживающимся въ Международномъ Соціалистическомъ Бюро, не ужиться и въ какомъ-нибудь Всероссійскомъ Центральномъ Бюро. Помню, въ совѣтѣ Раб. Деп. с.-д.-ы и с.-р-ы ни разу не разошлись другъ съ другомъ—только разъ заставили весь совѣтъ, высшій органъ 200 тысячъ пролетаріевъ, съ властью котораго не всегда рѣшалось спорить само правительство—заставили голосовать: надо сказать въ резолюціи „трудовое крестьянство“ или просто „крестьянство“. Первый терминъ намъ по-

чему-то показался обиднымъ, мы видѣли чуть ли не подвохъ противъ соціалъ-демократіи и добились его замѣны—воистину это было великое торжество духа нашего движенія—боюсь только, Марксъ не одобрилъ бы такихъ подвиговъ. Теперь, какъ вѣроятно и многіе другіе, не могу безъ улыбки вспомнить всѣхъ этихъ, по истинѣ комичныхъ въ свое торжественности эпизодовъ.

Я не знаю, разговоры о соединеніи съ с. р-ми—большая „ересь", хотя лишь только формальная, противъ буквы закона, и въ с.-д. ой литературѣ ихъ вовсе, кажется, еще не приходилось встрѣчать. Но я охотно бы взялъ подъ свое защиту с. р-овъ, еслибъ только имъ это не было уже ненужно—ихъ взяла подъ защиту ихъ и наша практика, почти тождественная и притомъ одинаково первобытная. Многіе нервные товарищи—можетъ быть, ихъ еще большинство—еще и теперь способны упасть въ обморокъ отъ одной мысли о соединеніи съ с. р-ми. Надѣюсь, неумолимая логика событій укрѣпитъ ихъ нервы. Пока для своей „реабилитаціи" скажу, что написалъ „цѣлыхъ" 2 брошюрки противъ с. р-ихъ взглядовъ и еще напишу—и все-таки нахожу неизбѣжнымъ, необходимымъ и полезнымъ это соединеніе и не боюсь, что т. Черновъ обратитъ меня въ с. р-ство, когда будетъ со мной въ одной партіи.

Кто хочетъ охранять классовой характеръ рабочихъ организацій, долженъ дѣлать это не путемъ закрыванія глазъ на роль с. р-овъ въ рабочей средѣ, хотя подчиненную, но несомнѣнную, но путемъ вовлеченія ихъ въ кругъ своего вліянія и общей жизни. Политика простого отрицанія, политика страуса неподходящая политика для соціалдемократовъ, и очень трудно переубѣдить кого—нибудь, предварительно воздвигнувъ между нимъ и собой организаціонную стѣну. Намъ надо тосковать не по русской сектѣ, но по европейской широкой соціалдемократіи. Изъ европейской же с.-д іи не было еще случаевъ изгнанія ни д-ра Давида въ Германіи, ни его единомышленниковъ въ Италіи. Европейская с.-д-ія дала с.-р-амъ ту же санкцію, что и намъ, включивъ ихъ, какъ и насъ, въ свое Международное Бюро и, не дѣлая никакихъ оговорокъ

о Россіи при признаніи международнымъ рабочимъ соціалистическимъ конгрессомъ, желательности существованія въ каждомъ государствѣ единой соціалистической партіи.

4.

Иногда противъ рабочаго съѣзда возражаютъ просто съ технической точки зрѣнія: какъ опредѣлить составъ съѣзда, какъ его собрать? И сами защитники съѣзда зачастую весьма путаются на этотъ счетъ—въ силу той же неопредѣленности пониманія объективно выдвигаемой передъ съѣздомъ задачи закрѣпленія широкой рабочей партіи. Такъ говорятъ объ избраніи на съѣздъ делегатовъ Совѣтами Рабочихъ Депутатовъ. Но ихъ нѣтъ и весьма возможно долго еще не будетъ. Вообще, несмотря на все ихъ значеніе въ моментъ революціоннаго выступленія, Совѣты Рабочихъ Депутатовъ—учрежденія весьма скоропреходящіе. Только энтузіазмъ особыхъ минутъ можетъ подвинуть всю массу на выборы такого парламента. Гдѣ только для этого представится возможность и надобность, мы будемъ конечно хвататься за это дѣло обѣими руками, хотя и сознавая его непрочность. Но этого мало. Если вся масса—9 милліоновъ—можетъ чувствовать острую потребность въ классовомъ парламентѣ лишь въ особые моменты, то кругъ передовыхъ активныхъ элементовъ—900 тысячъ—уже сейчасъ можетъ быть прочно сплоченъ въ классовую лабораторію, въ политическую партію европейскаго типа. Для Совѣта Рабочихъ Депутатовъ характерно, между прочимъ то, что они держатся преимущественно на неоформленной моральной связи массы съ депутатами. Политическая партія можетъ опираться только на организаціонныя ячейки. Опредѣленная постановка цѣли организаціи широкой партіи вноситъ въ этомъ смыслѣ полную опредѣленность и въ вопросы о составѣ съѣзда и способахъ его созыва.

Прежде всего, очевидно, съѣздъ не можетъ составиться изъ представителей *распыленной массы*. Если бы послѣ съѣзда

не оказалось никакого организаціоннаго аппарата для всей вытекающей изъ самаго факта его работы, дѣло его въ смыслѣ фактическаго закрѣпленія широкой партіи было бы уже на большую половину проиграно. Не слѣдуетъ забывать, что Совѣты Рабочихъ Депутатовъ имѣли въ своемъ распоряженіи весь громадный и болѣе или менѣе налаженный организаціонный и агитаціонный аппаратъ с. д. партіи, с. р-овъ и т. д. Да еслибъ и не было никакихъ Сов. Раб. Деп., потребность въ съѣздѣ остается.

Выборы на загородныхъ массовкахъ по случаю съѣзда и т. п., мы, слѣдовательно, рѣшительно отвергаемъ—это и будутъ выборы отъ распыленной массы. Моментъ, опредѣляющій составъ съѣзда, это — привлеченіе къ нему именно передовыхъ активныхъ круговъ рабочаго класса, представляющихъ собой вмѣстѣ съ тѣмъ организаціонныя единицы сколько-нибудь замѣтной величины. Подъ это опредѣленіе одинаково подойдутъ всѣ мѣстныя политическія организаціи рабочаго класса всѣхъ соціалистическихъ партій, достигающія, скажемъ, тысячи человѣкъ, всѣ профессіональные союзы съ неменьшимъ числомъ членовъ, центральныя учрежденія соціалистическихъ партій, которыя могутъ представлять собой всѣ меньшія организаціи каждой партіи, мѣстныя центральныя бюро профессіональныхъ союзовъ, которыя представляли бы собой мелкіе проф. союзы и, наконецъ, крупные заводы съ 2—3 тысячами рабочихъ и выше, такъ какъ каждый изъ нихъ представляетъ собой нѣчто цѣльное и сплоченное. Въ такихъ крупныхъ предпріятіяхъ сосредоточены именно самые активные и вліятельные слои рабочихъ. Въ Питерѣ, напр., въ Нарвскомъ районѣ достаточно постановить Путиловскому заводу, чтобы этому слѣдовалъ весь районъ; что въ Кіевѣ предпринимаютъ желѣзнодорожныя мастерскія, къ тому примыкаютъ обычно всѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый крупный заводъ уже отвоевалъ себѣ за послѣдніе полтора года своего рода внутреннее самоуправленіе. Правда, предѣлы „фабричной конституціи“ различны. Въ Ригѣ и по сію пору, несмотря на военный терроръ, выбранной отъ всѣхъ мастерскихъ или отдѣленій рабочей комиссіи принадлежитъ право принимать и

увольнять рабочихъ, а въ Севастополѣ старосты портовыхъ мастерскихъ признаются начальствомъ, какъ представители рабочихъ, лишь въ вопросахъ сношеній съ администраціей, какъ по экономическимъ, такъ и политическимъ поводамъ. Но во всякомъ случаѣ почти повсюду каждое крупное предпріятіе представляетъ собой несомнѣнно *организаціонное цѣлое*, которое иногда является даже опредѣленной политической единицей съ своей индивидуальной групповой физіономіей, со своей преемственностью и традиціей. По всей Россіи въ такихъ предпріятіяхъ, вполнѣ способныхъ, какъ организованныя сплоченія, принять участіе въ съѣздѣ, сосредоточены многіе сотни тысячъ рабочихъ. Они же служатъ главнымъ средоточіемъ того запаса передовыхъ силъ рабочаго класса, какой годится и долженъ сложиться въ широкую партію и не можетъ умѣститься въ нашихъ аппаратныхъ организаціяхъ строгихъ единомышленниковъ. На такихъ заводахъ, какъ Обуховскій, Семянниковскій, такъ называемыхъ „сознательныхъ рабочихъ“ считается по нѣскольку тысячъ, а входитъ во всѣ революціонныя организаціи вмѣстѣ взятыя едва по нѣскольку сотъ. Смѣшно сказать, но въ Питерѣ съ его глубокимъ движеніемъ, съ его сотнями тысячъ наемныхъ рабочихъ въ нашу организацію входитъ всего 4 тыс. чел. По переписи 97 г. въ Спб. десять лѣтъ назадъ всѣхъ живущихъ наемныхъ трудомъ 433 тысячи, не считая несамостоятельныхъ членовъ ихъ семействъ. Наша широкая партія свободно объединила бы ихъ, конечно, далеко не всѣхъ, но все же тысячъ 50—60, если не больше; конечно, не повсюду численное соотношеніе передовыхъ рабочихъ къ общей массѣ такъ благопріятно, какъ въ Питерѣ.

Въ революціонныхъ организаціяхъ у насъ есть 120—130 тысячъ въ Р. С.-Д. Р. П., и, вѣроятно, столько же у всѣхъ остальныхъ, взятыхъ вмѣстѣ: польская соціалистическая партія P. P. S., партія соціалистовъ-революціонеровъ, пол. соц. партія „Пролетаріатъ“, литовская соціалъ-демократія, соціалъ-демократія Литвы (польская), бѣлорусская соц. громада, прибалтійскій с.-д. союзъ, украинская с.-д. партія, армянская с.-д. федерація и пр. Тысячъ до 300, по подсчетамъ про-

фессіональныхъ союзовъ, сорганизовано у нихъ по всей Россіи. Въ нѣкоторой степени въ разныя рубрики тутъ должны входить тѣ же люди, хотя впрочемъ не въ такой степени, какъ это обычно думаютъ. Такъ въ Питерѣ при 4 т., партійно у насъ организованныхъ, наберется не менѣе 30 т., объединенныхъ въ союзахъ, то же въ Москвѣ и другихъ извѣстныхъ намъ лично мѣстахъ. Сходство итоговыхъ цифръ всѣхъ партійно-организованныхъ и профессіонально-организованныхъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что партійныя организаціи прочно существуютъ всюду, профессіональныя — лишь тамъ, гдѣ это позволяетъ отсутствіе крайностей реакціи. Принимая, далѣе, во вниманіе крупныя предпріятія, въ итогѣ все же наберется до милліона передовыхъ рабочихъ, съѣздъ отъ которыхъ будетъ имѣть возможность организаціонно закрѣпить и проводить свои постановленія.

Въ какія формы можетъ сложиться объединеніе этого авангарда рабочаго класса — я бы не взялся предсказывать съ той же увѣренностью, съ какой констатирую самою объективную необходимость этого объединенія. Въ приложеніи привожу — недостаточно, по моему, совершенный уставъ Комитета Рабочаго Представительства, конституирующій англійскую широкую рабочую партію, состоящую какъ изъ политическихъ организацій, такъ и изъ профессіональныхъ союзовъ и мѣстныхъ „совѣтовъ труда“ — учрежденій аналогичныхъ нашимъ мѣстнымъ центральнымъ бюро. Мнѣ кажется, русскія условія допускали бы не только объединеніе на федеративныхъ началахъ, какъ это принято въ Англіи всѣхъ соединяющихся учрежденій (мѣстныя политическія организаціи, ихъ центральныя учрежденія, профессіональные союзы, центральныя бюро, отдѣльныя крупныя предпріятія, которыя также могутъ быть легко объединены территоріально ихъ депутатами). Напротивъ, считаю вполнѣ осуществимымъ въ Россіи объединеніе болѣе сплоченное, конечно, съ извѣстной степенью автономіи всѣхъ составныхъ частей, а быть можетъ — и это лучше всего — *сліяніе всѣхъ политическихъ организацій каждаго города и представительство крупныхъ заводовъ въ мѣстныхъ центральныхъ бюро, причемъ всѣ партійные комитеты*

составлялись бы изъ представителей и профессіональной и политической организацій. Во всякомъ случаѣ, мы рѣшительно высказываемся за организаціонное закрѣпленіе идейнаго единства профессіональнаго и политическаго движенія. Важность этого и вредъ оторванности, полагаю, слишкомъ очевидны для всѣхъ участниковъ рабочаго движенія и наглядно выяснены и нашимъ собственнымъ опытомъ и примѣромъ европейскаго движенія. Въ Россіи до сихъ поръ, несомнѣнно, существовало полное идейное единство между органами этихъ двухъ формъ классовой борьбы въ силу какъ общихъ условій революціоннаго времени, такъ и устройства и руководства почти всѣми профессіональными союзами партійными соціалъ-демократами. Но закрѣпить это организаціонно сейчасъ нѣтъ возможности, разъ съ одной стороны — безпартійные профессіональные союзы, удовлетворяющіеся признаніемъ принципа классовой борьбы въ цѣляхъ освобожденія рабочаго класса, а съ другой — узкія фракціонныя организаціи с.-д-овъ или с.-р-овъ. Для такого солидаризированья необходима, такъ-сказать, „безпартійная партія“, столь же широкая, какъ и профессіональные союзы, и такъ же, какъ они, стоящая на почвѣ международнаго рабочаго движенія. Поэтому всѣ дѣятели профессіональнаго движенія, желающіе правильнаго развитія его съ высоко развернутымъ классовымъ знаменемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственнаго учета его вліянія въ политической области, должны, на мой взглядъ, явиться рѣшительными сторонниками партійной реформы въ указанномъ нами смыслѣ. Рядъ резолюцій, вынесенныхъ профессіональными союзами въ пользу широкой рабочей партіи, произвелъ бы крупное впечатлѣніе и далъ бы хорошіе результаты.

Не говорю здѣсь, опять таки, о чемъ-нибудь оригинальномъ, не предлагаю вниманію товарищей какихъ-либо личныхъ измышленій. Наоборотъ, въ историческомъ отношеніи можно указать не только на Англію, какъ на страну, гдѣ пролетаріатъ оформилъ классовую политическую борьбу образованіемъ широкой партіи. Это понятно: разъ передъ нимъ вырисовывалась не въ абстракціи только, но опредѣленно серьезная политическая задача, онъ спѣшилъ сплотить всѣ въ свои

активныя силы для борьбы за нее. Бельгійская рабочая партія, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ отрядовъ международной соціалистической арміи, основана 9 апрѣля 1885 года въ Брюсселѣ на съѣздѣ сотни представителей 59 ассоціацій, въ числѣ которыхъ были чисто соціалистическія группы, отдѣльные профессіональные союзы и ихъ федераціи, кооперативныя общества, территоріальныя объединенія профессіональныхъ союзовъ, соотвѣтствующія нашимъ центральнымъ бюро, и Бельгійская соціалистическая партія, составившая изъ Брабантской и Фламандской соц. партій. Немедля началась оживленная борьба за всеобщее избирательное право, приведшее къ его введенію въ 1893 г. и къ пропорціональному представительству въ 1899 г. Теперь партія имѣетъ въ парламентѣ 34 депутата изъ всѣхъ 166. Впрочемъ, блестящая исторія бельгійскаго движенія широко извѣстна [1]).

Нѣкоторые товарищи колебались было тогда измѣнить званіе своей партіи „соціалистическая" на простой титулъ „рабочая". „Рабочая Партія, – писалъ по ихъ адресу самый видный теоретикъ бельгійскаго соціализма Цезарь де Папъ, — что можетъ быть шире, опредѣленнѣе, и въ то же время проще этого названія? Что прибавили бы къ нему такія слова, какъ соціалистическая, коллективистическая, раціоналистическая, демократическая, республиканская и прочіе ограничительные эпитеты? Кто говоритъ „Рабочая Партія", тотъ этимъ самымъ указываетъ на ея классовый характеръ. И разъ рабочій классъ организуется въ партію, какою же она можетъ быть по своимъ стремленіямъ и принципамъ, какъ не соціалистическою и республиканскою?".

„Все это настолько вѣрно", — прибавляетъ Вандервельдэ (стр. 10), — „что въ настоящее время никто уже болѣе не упрекаетъ Рабочую Партію въ томъ, что это названіе, принятое при ея основаніи, явилось результатомъ оппортунистическаго компромисса". Да, надо умѣть смотрѣть впередъ и надо смѣть смотрѣть впередъ, прибавлю я. И сожалѣнія достойны тѣ,

---

[1]) См. особенно Вандервельдэ и Дестрэ. Соціализмъ въ Бельгіи. М. 1906 г., изд. Граната.

кто за деревьями не видитъ лѣса. Исторія оправдала бельгійцевъ и изъ ихъ широкой партіи сдѣлала предметъ гордости современнаго соціализма. Крупныхъ коопераций, какъ въ Бельгіи, у насъ нѣтъ, но еслибъ онѣ были, и имъ, конечно, должно бы найтись мѣсто на томъ всеобщемъ рабочемъ конгрессѣ, который, закрѣпляя уже достигнутую ступень движенія, долженъ утвердить, какъ утверждена была въ свое время Бельгійская, единую *Всероссійскую Рабочую Партію*. У насъ условія даже болѣе благопріятныя, такъ какъ бельгійскій пролетаріатъ въ 1885 г. еще не имѣлъ никакихъ избирательныхъ правъ — этого могущественнаго оружія для обособленія и сплоченія рабочаго класса. Быть можетъ и у насъ было бы возможно образованіе для предстоящихъ выборовъ какого-нибудь Комитета Рабочаго Представительства всѣхъ соціалистическихъ партій и профессіональныхъ союзовъ путемъ соглашенія между организаціями. Вообще соглашенія, правда, неизбѣжны, но для насъ вопросъ — согласятся ли эти организаціи такъ ихъ оформить. Впрочемъ, хорошій признакъ времени ужъ то, что среди с.-д-овъ вообще возникли разговоры на тему о широкой партіи. При несомнѣнной гегемоніи соціалъ-демократіи въ революціонной средѣ вопросъ этотъ скоро выйдетъ за предѣлы нашихъ организацій и будетъ поставленъ общероссійски. Впрочемъ, хотѣли бы организаціи или нѣтъ, но „коготокъ увязъ — всей птичкѣ пропасть". За избирательнымъ соглашеніемъ долженъ будетъ послѣдовать и соціалистическій блокъ въ Думѣ, когда по цѣлому ряду вопросовъ соціалисты окажутся солидарными и объединенными противъ кадетовъ и даже трудовиковъ. Мы вѣдь помнимъ, какъ для прошлой Думы трудовики вырабатывали проекты предоставить распоряженіе землей выборнымъ всего населенія уѣзда и губерніи, кромѣ... жителей городовъ съ населеніемъ свыше 40 тысячъ, т.-е. фактически собирались лишить наиболѣе крупныя сплоченія пролетаріата права голоса въ земельныхъ дѣлахъ.

Должно еще указать, что вопросъ о конспиративности или явности съѣзда не играетъ особой роли, разъ онъ созывается не отъ распыленной массы, а отъ организаціонныхъ ячеекъ,

разъ онъ опирается не только на неоформленный моральный авторитетъ, но и на прямую организаціонную связь. А какъ будутъ существовать учрежденія широкой партіи, если нынѣшнія или сходныя полицейскія условія протянутся, скажемъ, цѣлый годъ, вообще, переживутъ вторую Думу? Да хотя бы такъ же, какъ существуютъ теперь открыто и вмѣстѣ съ тѣмъ конспиративно *всякія не признаваемыя закономъ и преслѣдуемыя* администраціей Центральныя Бюро профессіональныхъ союзовъ, какъ наши партійныя учрежденія, напр., на Кавказѣ. Открыто, потому что они въ постоянномъ соприкосновеніи съ рабочими, обслуживая широкія массы, потому что о нихъ постоянно печатается въ газетахъ и они сами издаютъ журналы въ Питерѣ, Москвѣ, Харьковѣ и др. гор. Конспиративно, потому что они собираются не открыто и не публикуютъ о своемъ личномъ составѣ. Достаточно, чтобы всѣ составныя части организаціи признавали себя членами единой Всероссійской Рабочей Партіи и жили бы общей жизнью въ постоянномъ близкомъ общеніи, обладая при томъ общими выборными учрежденіями и общей печатью. При желаніи можно придумать даже примѣнительно къ закону о союзахъ легальную форму для разныхъ учрежденій, собраній и пр., если у кого-нибудь есть сейчасъ охота заняться этимъ. Но гораздо вѣроятнѣй, конечно, думать, что фактъ открытаго присутствія представителей рабочихъ въ Думѣ, прочность, которую уже кое-гдѣ пріобрѣло профессіональное и политическое движеніе, и хоть небольшое смягченіе общихъ полицейскихъ условій — вовсе облегчатъ рабочей партіи правильное функціонированіе даже при оффиціальной нелегальности и при болѣе совершенной организаціи, чѣмъ простая федерація ея частей, которая могла бы смѣло выдержать и теперешнія условія. Извѣстно, что и сейчасъ часто фабричная администрація и мѣстная полиція прекрасно знаютъ, что такая то сотня или двѣ рабочихъ на данномъ заводѣ—„крамольники“, но не трогаетъ ихъ, потому что рядовыхъ „крамольниковъ“ слишкомъ много и хватать ихъ безполезно, а руководящія партійныя учрежденія охраняются членами партіи и всѣми сочувствующими и не такъ скоро узнаешь, кто изъ рабочихъ въ нихъ со-

стоитъ. А тогда, при широкой партіи, рядовыхъ будетъ еще въ нѣсколько разъ больше и опредѣленіе личнаго состава учрежденій еще затруднительнѣе. Да и теперь въ городѣ средней руки зачастую бываетъ, что даже комитетчика нашей узкой организаціи знаетъ чуть ли не „весь городъ“ — кромѣ полиціи, живущей какъ во враждебномъ лагерѣ. Впрочемъ, на техникѣ дѣла, вообще останавливаться не стоитъ, такъ какъ это всегда вопросъ обстоятельствъ и что возможно было въ мирной Германіи при исключительномъ законѣ противъ соціалистовъ, то должно оказаться возможнымъ и въ проникнутой революціоннымъ энтузіазмомъ Россіи, хотя бы и при худшихъ условіяхъ. Объективная же неизбѣжность партійной реформы, какъ намъ кажется, очевидна.

Совершить эту реформу когда-то брался меньшевизмъ.

Историческая его заслуга была въ томъ, что онъ поставилъ, вѣрнѣе оформилъ въ общемъ сознаніи навязывавшіеся жизнью выводы о Р. С. Д. Р. П., разсѣялъ традиціонныя иллюзіи, подчеркнулъ важность реальнаго политическаго дѣйствія и вопросовъ тактики въ противовѣсъ политической фразѣ и техникѣ революціоннаго дѣла, и наконецъ, поставилъ вопросъ о „настоящей“ партіи, о партійной реформѣ, — но разрѣшить его не сумѣлъ и не могъ сумѣть по условіямъ своего возникновенія, партійнаго и политическаго быта. Всякія мудрыя и хитрыя штуки придумывали мы, меньшевики, начиная отъ выборнаго начала и земской кампаніи и вплоть до собиранія партіи путемъ участія въ выборахъ съ цѣлью бойкота Думы. Добились преобладанія въ нашей организаціи, потому что у насъ собирались живыя, ищущія дорогъ, иниціативныя силы,—а „настоящей партіи“ все не вытанцовывалось. Изо всѣхъ силъ кричали „къ массамъ, къ массамъ“— и были отъ нихъ далеко (въ организаціонномъ смыслѣ) попрежнему и устраивали расколы съ большевиками и т. п. Передъ глазами было темно, и когда сталъ раздаваться голосъ Аксельрода о рабочемъ съѣздѣ—мало кто и обратилъ вниманіе, слишкомъ мы были еще неподготовлены событіями. Многіе—никогда мы лично—занимались обвиненіемъ большевиковъ въ тяготѣніи къ анархизму, не видя или не понимая

и собственной половинчатости и шатаній, сваливая на ходъ русской революціи собственную тоску и уныніе — слѣдствіе неумѣнья разобраться въ происходящемъ и оцѣнить наши великія возможности и великое будущее. Между тѣмъ и большевики и меньшевики, какъ и всѣ соціалистическіе элементы, дѣйствовавшіе въ тѣсной связи съ массовымъ движеніемъ, съ неизбѣжными отклоненіями и колебаніями постепенно подвигались, на основѣ этого движенія и вмѣстѣ съ нимъ, къ европейскому соціалдемократизму. Путь еще не конченъ, но многое пройдено, много элементарныхъ для европейца истинъ уже переработано въ нашемъ опытѣ и сознаніи. Менѣе быстро приспособляющіеся элементы, особенно многіе товарищи изъ болѣе отсталыхъ политически районовъ, группировались въ большевизмъ—общеизвѣстно шутливое названіе его великорусской фракціей, или преобладаніе меньшевиковъ на Югѣ и Кавказѣ. Болѣе безпокойные, болѣе инициативные шли къ меньшевикамъ—потому они и побѣдили внутри партіи, начавъ съ небольшой кучки. Разница была въ темпераментѣ, въ политической воспитанности, но не было пропасти, ея же не прейдеши—я все время говорю о большевизмѣ и меньшевизмѣ, какъ групповыхъ явленіяхъ, я не освѣдомленъ достаточно, да и мало интересна личная психологія и возможное будущее тѣхъ или иныхъ изъ нашихъ вождей. Въ дѣйствительности же, нѣсколько опаздывая, большевизмъ со времени своего возникновенія движется по тому же пути, по какому нѣсколько впереди идетъ меньшевизмъ, — иногда „упорствуя", часто „волнуясь" и не особенно то „спѣша". Достаточно вспомнить важнѣйшіе моменты исторіи большевизма, чтобы убѣдиться въ этомъ. Сначала за „бюрократическій централизмъ" вплоть до насильственнаго расточенія непокорныхъ организацій и противъ выборнаго начала во всей партіи. Потомъ мѣсто „бюрократическаго" занимаетъ „демократическій" централизмъ и выборное начало признается, какъ раньше у меньшивиковъ. Сначала за подчиненіе профессіональныхъ союзовъ партійнымъ организаціямъ, за приданіе имъ партійной окраски—извѣстны даже примѣры такихъ союзовъ въ Москвѣ и др. мѣстахъ. Потомъ—полное признаніе широкой безпартійности профессіо-

нальныхъ союзовъ, какъ раньше у меньшевиковъ. Сначала, при первомъ появленіи Совѣта Раб. Деп. — примѣчательное стремленіе навязать *партійную* программу очевидному рабочему *парламенту*. Потомъ—опредѣленный отказъ отъ этой позиціи, встрѣтившей наше противодѣйствіе. Сначала по отношенію къ Думѣ 27 апрѣля—протестъ противъ образованія тамъ фракціи. Потомъ — признаніе ея необходимости и полезности, какъ раньше меньшевиками. Сначала—отказъ отъ участія въ выборахъ при системѣ репрессій и теперешнемъ избирательномъ законѣ. Потомъ—обязательно участіе, чего и добивались меньшевики. Сначала—покровительство нѣкоторымъ видамъ экспропріаціи, какъ „партизанскимъ выступленіямъ". Теперь—распространеніе среди широкихъ круговъ большевиковъ того же отрицательнаго отношенія къ нимъ, за какое высказалось меньшевистское большинство на объединительномъ съѣздѣ. Этотъ рядъ фактовъ въ моихъ глазахъ категорически свидѣтельствуетъ о единствѣ рабочаго движенія и въ предѣлахъ нашихъ партійныхъ организацій и рѣшительно опровергаетъ предположенія о возможности уклоненія къ анархизму большевизма, какъ цѣлаго вліятельнаго теченія. Отдѣльныя лица изъ большевиковъ могутъ попасть, конечно, къ анархистамъ, какъ мнѣ извѣстны отдѣльныя лица изъ меньшевиковъ, попавшія къ нимъ же. Но большевизмъ, какъ теченіе, стоитъ на той же почвѣ, что и меньшевизмъ (см., между прочимъ, приложеніе „о нашей партіи"). Да и очень ужъ большое невѣріе должно бы быть въ живыя силы рабочаго класса, чтобы серьезно, не ради „краснаго словца", предположить возможность при настоящихъ условіяхъ такого перехода столь значительной части передовыхъ его элементовъ. Поэтому я не могу не осудить—и въ этомъ со мной сойдется подавляющая часть партіи и всѣ стоящіе внѣ ея передовики—самымъ энергичнымъ образомъ—всѣхъ, кто рѣшился бы привычнымъ пріемомъ—отдѣленіемъ маленькой или большой собственной секты, *расколомъ* — рѣшать большіе вопросы и губить великое дѣло, котораго представителями довѣряютъ намъ сейчасъ быть рабочія массы. Не было бы вреднѣйшаго врага у соціалдемократіи и у рабочаго движенія вообще, какъ тотъ

видимый единомышленникъ, кто призвалъ бы къ разрушенію съ такимъ трудомъ, съ такими невѣроятными треніями начатаго уже достигаться единства, сплоченія въ одно цѣлое активныхъ силъ пролетаріата, начало которому положено объединеніемъ большевиковъ и меньшевиковъ. Сила партійнаго мнѣнія—въ рукахъ рядовыхъ членовъ партіи. Я видѣлъ, какъ одинъ разъ они постановили объединеніе — объединеніе съ Бундомъ—противъ воли молчавшихъ и голосовавшихъ противъ вождей. Это былъ знаменательный, счастливый моментъ и я сказалъ себѣ: да, уже создаются элементы, живо чувствующіе свою отвѣтственность передъ массами, элементы, способные жить и дышать вмѣстѣ съ ними и раньше всего ставить политику движенія, а не политиканство группы—хотя бы я и самъ къ ней принадлежалъ. Я видѣлъ, какъ другой разъ, своимъ широкимъ чутьемъ опережая регистраторовъ ихъ прежнихъ настроеній, они заставили Петерб. Гр. и Петерб. Ком. почти противъ ихъ воли санкціонировать объединеніе большевиковъ и меньшевиковъ въ Петербургѣ, имѣвшее крупное значеніе для всей партіи. Намъ случалось, правда, сталкиваться и съ инымъ. Меньше чѣмъ кто-либо, мы склонны льстить массамъ или закрывать глаза на ихъ политическую невоспитанность. Широкая партія — это не панацея, это лишь крупный шагъ къ европеизированью движенія. Но во всякомъ случаѣ,— хотя бы и писалъ г. Лядовъ, что только будущее покажетъ, прочно ли объединеніе большевиковъ и меньшевиковъ,— и сколько бы не повторяли то же нѣкоторые узкоголовые меньшевики (есть и такіе) — дѣло сдѣлано и передѣлать его не позволитъ ни масса самой партіи, ни общественное мнѣніе тѣхъ рабочихъ слоевъ, которые стоятъ вокругъ нея и давленіе которыхъ заставитъ ее рѣшиться на дальнѣйшій шагъ — перерожденіе въ широкую. Но вернемся къ меньшевизму.

Меньшевизмъ былъ лишь инстиктивной полустихійной тоской по партіи. Лишь инстиктивной, потому что онъ базировался идеалистически, на субъективныхъ переживаніяхъ насъ, партійцевъ, исходилъ изъ *желанія* имѣть „настоящую" партію, а не изъ пониманія объективныхъ условій ея образованія. Говорю о меньшевизмѣ, какъ онъ былъ распространенъ въ партіи, о нашемъ рядовомъ меньшевизмѣ, что же было на душѣ, напримѣръ, у Плеханова или Аксельрода было неизвѣстно; въ печати они высказывались мало и лишь очень осторожно касались щекотливыхъ вопросовъ. Отличительной чертой русскаго меньшевизма являлось отсутствіе представленія о стихійной логикѣ процесса складыванія рабочей партіи въ Россіи и переоцѣнка роли и значенія интеллигенціи. Къ характернымъ психологическимъ чертамъ, обусловленнымъ обстоятельствами ея соціальнаго быта, пытались иногда свести объясненіе нашего движенія. Вопросы ставились на голову. Не столько спрашивали, почему рабочій классъ создалъ себѣ или довольствуется именно такой организаціей, почему представляетъ въ ней интеллигенціи именно такую роль, не очень пытались даже анализировать самый характеръ этихъ организацій со стороны интересовъ и потребностей рабочаго движенія, а не вливающейся въ него интеллегентско-буржуазной струи,—сколько задавали вопросы: какъ намъ „направить" дѣло, почему мы до сихъ поръ направляли его такъ, а не иначе. Словомъ, не столько искали историческую цѣлесообразность, сколько замѣняли ее цѣлепостаовленіемъ, разработкой нашихъ цѣлей, опредѣленіемъ желательнаго и придумываніемъ къ нему подходящихъ путей. Тутъ была та же разница, какъ между научнымъ объективнымъ соціализмомъ Маркса и соціалистами-утопистами, обладавшими соціалистическимъ идеаломъ и не умѣвшими связать его съ необходимостью для его же осуществленія— пройти черезъ всю неприглядную дѣйствительность капиталистическаго строя и въ немъ самомъ отыскать элементы его дальнѣйшаго развитія. Трагедія, если можно употребить это слово, меньшевизма въ томъ и заключалась, что онъ обладалъ болѣе или менѣе, партійнымъ идеаломъ и не могъ связать его съ партійной дѣйствительностью. Тонкій иногда анализъ оказывался недостаточнымъ, разыгрывался въ пустую, безъ опредѣленныхъ выводовъ или съ самыми скудными, абстрактными—потому что совершался не на необходимомъ фонѣ изслѣдованія объективныхъ условій рабочаго движенія.

Но уразумѣть эти условія, понять внутреннюю закономѣрность, а не обидную случайность, всѣхъ пережитыхъ и переживаемыхъ стадій рабочаго движенія возможно лишь тогда, когда оно достигаетъ уже извѣстной цѣли ступени (какъ и товарно-капитал. строй). Этой ступени не было и не могло быть, пока рабочій классъ не сталъ переходить отъ стихійныхъ порывовъ къ классовой политикѣ. Отсюда вѣчная тоска, половинчатость, неувѣренность меньшевизма: какъ Моисей Ханаанскую страну, онъ уже знаетъ цѣль—въ этомъ его прогрессивное значеніе по сравненію съ прошлымъ,—но еще не видитъ къ ней путей. Это было непріятно, но терпимо и даже лучше въ сравненіи съ предшествовавшей невинностью, пока исторія уже не создала предпосылокъ для политической партіи европейскаго типа. По мѣрѣ того, какъ это совершалось, меньшевизмъ изъ прогрессивнаго явленія превращался въ реакціонное. Подобно замѣнѣ всей партіей политики классоваго расчета политикой обобщенія стихійныхъ настроеній и меньшевизмъ слѣдованіе положенію рабочей среды *замѣнялъ построеніями на основѣ настроеній, навѣвавшихся нашей партійной обстановкой*, стремленіемъ построить „настоящую" партію вмѣсто „ненастоящей". Раньше были сравнительно безвредны, даже будили мысль всѣ эти построенія, „придумываніе" всякихъ иногда удачныхъ изворотовъ для подхода къ цѣли—авось обманемъ исторію—въ родѣ, скажемъ, земской кампаніи съ ея почти ничтожнымъ реальнымъ значеніемъ для фактическихъ переживаній массъ, или разговоровъ о выборномъ началѣ (въ Спб. группѣ на дѣлѣ его не было еще и осенью 1905 г.). На основѣ указанной замѣны они были безвредны, потому что при отсутствіи въ то время объективныхъ условій для „настоящей" партіи была исключена возможность столкновенія между этимъ личнымъ и групповымъ творчествомъ и объективными дѣйствительными путями къ европейской партіи рабочаго класса. Теперь же они приводитъ къ такимъ несомнѣнно реакціоннымъ и притомъ противорѣчащимъ исходной точкѣ столкновеніямъ и положеніямъ, какъ, напримѣръ, иногда имѣющая мѣсто проповѣдь раскола ради... охраненія меньшевизма.

Раньше при элементарномъ характерѣ движенія достаточно было обобщать стихійныя настроенія массъ, чтобы итти во главѣ ихъ, этимъ уже сближаясь съ ними, попадая въ тонъ и удовлетворяя ихъ первобытнымъ общественнымъ потребностямъ. Тогда почти не было надобности политически считаться съ объективнымъ положеніемъ рабочей массы относительно прочихъ классовъ, такъ какъ съ нимъ не считалась и сама масса—довольно было руководиться своимъ собственнымъ настроеніемъ чувства, общимъ, естественно, съ настроеніемъ всякаго живого и политически-чувствительнаго человѣка въ рабочей средѣ, и подбирать къ нему подходящую мотивировку изъ имѣвшагося запаса знаній, словъ и пр. Теперь же обобщеніе настроеній, связанное съ отвлеченіемъ отъ учета положенія рабочей среды къ учету ея „душевныхъ движеній", т.-е. замѣна всего расчета однимъ его моментомъ, и притомъ второстепеннымъ—учетомъ собственнаго чувства—также оказывается уже реакціоннымъ. Реакціоннымъ — поскольку рабочая среда начинаетъ переростать уже этотъ низкій уровень и политику нервовъ начинаетъ какъ будто замѣнять политикой мысли. Реакціоннымъ—поскольку это отвлеченіе, эта замѣна, это базированіе на идеалистическихъ моментахъ приводятъ, какъ мы видѣли, къ призывамъ анархизировать, разбить движеніе частичными массовыми выступленіями подъ видомъ „развязыванія" революціи, которое въ дѣйствительности заключается въ органическомъ внутреннемъ ростѣ условій для закрѣпленія возможности новаго проявленія ея творческихъ силъ; къ призывамъ повторять декабрскія торопливыя неудачи, когда рабочіе ихъ уже переросли, и то, что было героической трагедіей въ декабрѣ, превращается въ авантюристскій фарсъ въ іюлѣ.

Ясно, между тѣмъ, полагаемъ, что все это отвлеченіе отъ объективныхъ моментовъ, базированіе на личныхъ и групповыхъ переживаніяхъ чувства и т. д.—тѣсно связано и вытекаетъ изъ традиціонной роли партіи, какъ аппарата, обслуживающаго стихію, совсѣмъ сюда относящимся. Изъ этой тяготѣющей еще пока, быть можетъ, неосмысленно для насъ самихъ, надъ нашимъ мышленіемъ и поведеніемъ традиціей

прошлаго вытекають, такимъ образомъ, встрѣчающія болѣе или менѣе часто, болѣе или менѣе сильно выраженныя и наклонность къ расколу и наклонность къ авантюрѣ. Тѣмъ же объясняемъ мы и преувеличеніе роли руководящаго личнаго состава организацій, роли интеллигенціи—въ партіи аппаратѣ, а не лабораторіи классоваго мнѣнія, главнымъ было обслуживать стихію, отсюда выдающаяся, непропорціонально большая хотя фактически лишь формальная, внѣшняя, исполнительная (по отношенію къ стихіи) роль руководящаго личнаго состава. Намъ, дѣятелямъ организаціи, къ тому же не понимавшимъ толкомъ характера этой роли, она естественно, казалась руководящей.

Итакъ, однимъ словомъ, мы отказываемся признавать случайными неудачи, непослѣдовательности и промахи меньшевизма послѣдняго времени, рѣшительно отвергаемъ объясненіе ихъ личными недостатками той или иной группы нашихъ партійныхъ работниковъ—неужели всѣ сразу вдругъ „испортились“? Нѣтъ, мы считаемъ, что всѣ недостатки совершенно неизбѣжны при дальнѣйшемъ консервированіи меньшевизма. Они обусловлены прошлымъ рабочаго движенія и нашей партіи—мы пытались показать, какъ именно—условіями его происхожденія и его характеромъ, прогресивнымъ въ свое время и реакціоннымъ сейчасъ. Если прежде обычный меньшевизмъ будилъ нашу мысль и практику, то теперь онъ ихъ стѣняетъ, онъ давитъ насъ и нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи. Онъ стоитъ передъ своей ликвидаціей и переходомъ къ болѣе выдержаннымъ и послѣдовательнымъ общимъ и практическимъ выводамъ, главный и центральный изъ которыхъ—въ сторону широкой партіи, европейскаго реализма—мы пытались здѣсь намѣтить. Постановка на очередь уже не въ кучкѣ лицъ, но во всѣмъ меньшинствѣ вопроса о рабочемъ съѣздѣ—который, какъ мы хотѣли показать, можетъ и долженъ быть вопросомъ о широкой партіи—ясно свидѣтельствуетъ о начавшемся уже кризисѣ. Какъ слѣдуетъ изъ всего сказаннаго, передъ такимъ же кризисомъ, быть-можетъ нѣсколько позже, долженъ стать и большевизмъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ прорываться въ немъ относительно рабочаго съѣзда потокъ сомнѣ-

ній черезъ плотину простого отрицанія. Старыя названія — большевики и меньшевики—еще остаются, но содержаніе ихъ уже измѣнилось весьма значительно сравнительно не только съ тѣмъ, что было, скажемъ, въ началѣ 1904 г., но и съ тѣмъ, что было, въ началѣ 1906-го, и измѣнится еще больше. Это уже—не прежніе большевики и меньшевики, это-то, во что они развились и развиваются, постепенно подходя другъ къ другу. И хотя многіе изъ насъ являются еще „*узкими соціалъ-демократами*“, сторонниками узкой теперешней партіи, но ихъ будетъ все меньше—за это объективный опредѣляющій наше личное направленніе ходъ вещей,—все же „*широкіе соціалъ-демократы*“, сторонники широкой партіи, въ этомъ смыслѣ обозначенія преемственности могутъ и себя продолжать считать меньшевиками. Ибо меньшевизмъ несомнѣнно уже основательно вступилъ на тотъ путь, который приводитъ къ проповѣди широкой рабочей партіи. И трудно было бы сейчасъ сосчитать, сколько меньшевиковъ согласны еще оставаться меньшевиками въ старомъ смыслѣ — казенными меньшевиками, сказалъ бы я, все отживающее пріобрѣтаетъ казенный отпечатокъ—и со сколькими вмѣстѣ я могу сказать: довольно меньшевизма, время и мѣсто европейскому реализму.

Широкая рабочая партія—вотъ лозунгъ дня для всѣхъ желающихъ осмысливать жизнь партійцевъ, для всѣхъ бьющихся внѣ нашихъ рамокъ рабочихъ, страстно ищущихъ себѣ дороги и просвѣта, для всѣхъ дѣятелей и участниковъ профессіональнаго движенія.

Смѣло и широко должна быть проведена партійная реформа—только въ этомъ залогъ ея жизненности, довольно половинчатыхъ начинаній и благородной растерянности. Увѣренной рукой должно дѣлаться трудное дѣло.

Защитники реакціи не краснобаи, но дѣльцы — слѣдуйте ихъ примѣру, училъ германскихъ рабочихъ и всѣхъ насъ Ф. Лассаль. Товарищи, если кто-либо изъ васъ намѣренъ слѣдовать совѣту Лассаля, то помните, что дѣятели реакціи всегда рукововодствуются правиломъ Либкнехта: каждый шагъ дѣйствительнаго движенія (на пути къ конечной цѣли) важ-

нѣе дюжины программъ (по поводу этого движенія и его цѣли). Мощное рабочее движеніе, увлекая насъ за собой ведетъ насъ къ прочному здоровому политическому реализму: сумѣемъ же услышать голосъ жизни!

Замѣтки наши пока кончены. Въ приложеніи помѣщаю Уставъ Бельгійской Рабочей Партіи съ его особо интересными для насъ первыми пунктами, уставъ Англійскаго Комитета Рабочаго Представительства (изъ книги Энзора „Современный соціализмъ" М. 1906 г., изд. Гранатъ) и для болѣе обстоятельнаго освѣщенія нѣкоторыхъ положеній — замѣтку мою „О нашей партіи" изъ № 5 „Откликовъ Современности".

Сентябрь
1906 г.

Юрій Ларинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Уставъ комитета рабочаго представительства (въ Англіи).

Пересмотрѣнъ въ Ньюкэстлѣ въ февралѣ 1903 г.

I.

Комитетъ рабочаго представительства есть федерація трэдъ-юніоновъ, промышленныхъ совѣтовъ (Trades Councils), независимой рабочей партіи и фабіанскаго общества. Кооперативныя общества также могутъ входить въ его составъ.

II. Цѣль.

Обезпечивать, путемъ объединенныхъ дѣйствій, выборъ въ парламентъ кандидатовъ, выдвигаемыхъ прежде всего обществами, присоединившимися къ комитету или входящими въ его составъ, которыя предполагаютъ образовать отъ себя или присоединиться къ особой группѣ въ парламентѣ, съ собственными „бичами“ и собственной политикой по вопросамъ, касающимся труда, строго воздерживаясь отъ сліянія съ какой-либо группой консервативной или либеральной партіи и отъ защиты ея интересовъ и не составляя оппозиціи противъ какого-либо иного кандидата, признаннаго настоящихъ комитетомъ. Всѣ такіе кандидаты должны обязаться принять настоящій уставъ, держаться постановленій парламентской группы при осуществленіи цѣлей, указанныхъ въ настоящемъ уставѣ, или сложить съ себя полномочія и являться передъ избирателями лишь въ качествѣ рабочихъ кандидатовъ.

III. Исполнительный комитетъ.

Исполнительный комитетъ состоитъ изъ 13 членовъ: девяти представителей отъ трэдъ-юніоновъ, одного — отъ промышленныхъ совѣтовъ, одного — отъ фабіанскаго общества и двухъ отъ Независимой рабочей партіи. Эти лица выбираются своими организаціями на ежегодной конференціи.

IV. Обязанности исполнительнаго комитета.

Исполнительный комитетъ избираетъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и казначея; онъ ведетъ дѣла комитета рабочаго представительства и дѣлаетъ соотвѣтственныя распоряженія о выдачѣ вознагражденія постояннымъ служащимъ, если они необходимы.

Онъ состоитъ въ сношеніяхъ съ трэдъ-юніонами и другими организаціями, общенаціональными и мѣстными, выставляющими рабочихъ кандидатовъ, а при приближеніи общихъ выборовъ составляетъ списокъ предложенныхъ кандидатовъ согласно уставу, опубликовываетъ этотъ списокъ и рекомендуетъ избирателямъ изъ рабочаго класса поддерживать этихъ кандидатовъ. Члены его строго воздерживаются отъ солидарности съ интересами какой-либо группы либеральной или консервативной партій и отъ ихъ поддержки.

Они доводятъ до свѣдѣнія вошедшихъ въ составъ комитета организацій, если главные представители какой-нибудь организаціи публично выступаютъ противъ одобренныхъ комитетомъ кандидатовъ или если кто-либо изъ членовъ настоящаго исполнительнаго комитета, членъ парламента или кандидатъ, выставленный комитетомъ, дѣйствуетъ несогласно съ духомъ настоящаго устава.

V. Секретарь.

Секретарь избирается ежегодной конференціей. Онъ состоитъ въ распоряженіи исполнительнаго комитета, который имѣетъ право пріостанавливать его дѣятельность или вовсе удалять его въ случаѣ достаточныхъ доказательствъ его непригодности и назначать ему временнаго замѣстителя до ближайшей конференціи.

VI. Членскіе взносы и делегаты.

Каждый промышленный совѣтъ имѣетъ право входить въ составъ комитета рабочаго представительства и посылать одного делегата на конференцію, уплачивая 1 ф. ст. въ годъ, и одного добавочнаго на каждые внесенные 10 шил. Другія организаціи уплачиваютъ 10 ш. въ годъ съ каждой полной или неполной тысячи членовъ и могутъ посылать одного делегата на каждую 1,000 членовъ, за которыхъ сдѣланъ взносъ.

VII. Ежегодная конференція.

Комитетъ ежегодно устраиваетъ въ февралѣ мѣсяцѣ конференцію всѣхъ входящихъ въ составъ его обществъ. Извѣщенія о всѣхъ предложеніяхъ, вносимыхъ на конференцію, и всѣхъ предполагаемымъ измѣненіяхъ правилъ Комитета посылаются секретарю къ 1-му декабря и сообщаются всѣмъ организаціямъ. Извѣщенія объ измѣненіяхъ правилъ Комитета посылаются секретарю до 15 января и печатаются въ бюллетеняхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Уставъ Бельгійской Рабочей Партіи.

Цѣль и организація.

Статья 1.—Бельгійская Рабочая Партія основана съ цѣлью объединить всѣ рабочія и соціалистическія силы страны для того, чтобы посредствомъ солидарнаго дѣйствія улучшить положеніе рабочаго класса.

Ст. 2. — Для того, чтобы выполнить эту задачу, и для того, чтобы затѣмъ осуществить свою еще болѣе высокую цѣль — полное освобожденіе трудящихся, она намѣрена сорганизоваться на почвѣ экономической и политической.

Ст. 3. — Примыкать къ Рабочей Партіи могутъ: профессіональные синдикаты, общества взаимопощи, кооперативныя товарищества, образовательные и пропагандистскіе кружки и, вообще, всякія рабочія группы, а также лица обоего пола, проживающія въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ входящихъ въ партію рабочихъ или соціалистическихъ союзовъ.

Генеральный Совѣтъ можетъ допускать только такія общества, которыя предварительно примкнули къ областной федераціи, если таковая существуетъ.

Ст. 4. — Ремесленные синдикаты, желающіе примкнуть къ Партіи, должны предварительно войти въ національную федерацію своей профессіи, если таковая существуетъ, и должны немедленно въ нее вступить, если она образуется.

Ст. 5. — Рабочая Партія преимущественно стремится къ основанію рабочихъ союзовъ и ихъ федерацій.

Она будетъ содѣйствовать созданію федерацій союзовъ, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. и облегчать имъ завязываніе сношеній съ аналогичными заграничными организаціями.

Въ одной мѣстности не можетъ существовать двухъ тождественныхъ обществъ, напримѣръ, двухъ синдикатовъ одного и того же цеха, двухъ рабочихъ лигъ и т. п.

Ст. 6.—Рабочая партія дѣйствуетъ подъ руководствомъ Генеральнаго Совѣта, бюро котораго ежегодно выбирается партійнымъ конгрессомъ.

Это бюро состоитъ изъ девяти членовъ, выбираемыхъ изъ среды членовъ Партіи, проживающихъ въ томъ городѣ, гдѣ засѣдаетъ Совѣтъ.

На полныхъ засѣданіяхъ Совѣта каждая регулярно составленная областная федерація и національная федерація будетъ представлена однимъ делегатомъ [1]).

Правомъ голоса пользуются только члены бюро и делегаты областныхъ корпоративныхъ федерацій.

Ст. 7.—Каждое примыкающее общество уплачиваетъ Генеральному Совѣту по 10 сантимовъ въ годъ съ каждаго своего члена на расходы по корреспонденціи и пропагандѣ. Эти взносы передаются кассиру Генеральнаго Совѣта черезъ посредство кассировъ областныхъ федерацій.

Эти взносы должны уплачиваться впередъ въ началѣ каждаго оціальнаго года.

За каждые внесенные 10 сантимовъ примыкающія общества получаютъ по членской картѣ.

Лично примыкающіе члены вносятъ въ годъ не менѣе 1 франка.

Ст. 8.—Генеральный Совѣтъ ежегодно обязанъ представлять партійному конгрессу докладъ о моральномъ состояніи Партіи.

Кассиръ доставляетъ роспись доходовъ и расходовъ и представляетъ докладъ о финансовомъ положеніи.

Отчетность Совѣта провѣряется комиссіей, въ которую входятъ по 1 члену отъ каждой областной федераціи. Контролеры должны начать свою работу наканунѣ открытія конгресса.

Генеральный Совѣтъ.

Ст. 9.—Генеральный Совѣтъ состоитъ изъ девяти членовъ бюро, назначаемыхъ годичнымъ конгрессомъ, и делегатовъ отъ

---

[1]) Эта статья была измѣнена на конгрессѣ 1902 г. слѣдующихъ образомъ:

„Каждая федерація, каково бы ни было число ея членовъ, будетъ имѣть въ Генеральномъ Совѣтѣ по одному делегату; если она состоитъ больше чѣмъ изъ 5.000 членовъ, будетъ имѣть по два; если больше 10.000 членовъ, по три делегата. Но ни одна федерація не можетъ имѣть больше трехъ делегатовъ".

національныхъ ремесленныхъ федерацій и областныхъ федерацій.

Ст. 10.—На Бюро Совѣта возлагается общее управленіе Партіей. Оно сносится со всѣми примыкающими обществами, организуетъ пропаганду посредствомъ митинговъ, рефератовъ брошюръ и т. п.

Бюро Генеральнаго Совѣта собирается на обыкновенныя засѣданія по приглашенію секретаря, а въ его отсутствіе—одного изъ своихъ членовъ.

Полныя собранія съ участіемъ делегатовъ отъ федерацій имѣютъ мѣсто всякій разъ, когда этого требуютъ обстоятельства.

Совѣтъ рѣшаетъ вопросы о тактикѣ Партіи, онъ наблюдаетъ за выполненіемъ партійной программы, устава и рѣшеній конгрессовъ и постановляетъ рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, имѣющимъ общій интересъ.

Конгрессъ.

Ст. 11.—Верховной инстанціей Партіи являетея регулярно созванный конгрессъ.

Ст. 12.—Конгрессъ происходитъ ежегодно, при чемъ мѣсто и время его устанавливаются предыдущимъ конгрессомъ.

Всѣ примыкающія группы, если этому не помѣшаютъ совершенно исключительныя обстоятельства, обязаны послать на конгрессъ одного или нѣсколькихъ своихъ представителей.

Годичный конгрессъ выслушиваетъ докладъ Генеральнаго Совѣта, обсуждаетъ очередные вопросы, устанавливаетъ время и мѣсто слѣдующаго конгресса и выбираетъ 9 членовъ бюро Генеральнаго Совѣта.

Ст. 13.—Порядокъ дня конгресса устанавливается Генеральнымъ Совѣтомъ, но конгрессъ опредѣляетъ порядокъ, въ которомъ должны обсуждаться предположеные вопросы.

На обсужденіе можетъ быть поставленъ новый вопросъ, если на это согласятся двѣ трети делегатовъ.

Ст. 14.—Каждый делегатъ долженъ имѣть составленный въ надлежащей формѣ мандатъ отъ представленной имъ группы. Одинъ и тотъ же делегатъ можетъ представлять не больше трехъ группъ своей мѣстности, да и то, если онъ получилъ разрѣшеніе отъ областной федераціи.

Ст. 15.—Въ случаѣ неотложной нужды или по требованію двухъ федерацій или двадцати примыкающихъ обществъ Генеральный Совѣтъ можетъ созвать чрезвычайный конгрессъ.

Ст. 16.—Не позже, чѣмъ за два мѣсяца до открытія конгресса, Генеральный Совѣтъ долженъ разослать циркуляръ примыкающимъ группамъ, приглашая ихъ прислать своихъ представителей на предстоящій съѣздъ Партіи и предлагая

имъ доставить ему содержаніе вопросовъ, которые онѣ желаютъ поставить на обсужденіе.

Окончательный порядокъ дня будетъ разосланъ примыкающимъ обществамъ не позже, чѣмъ за мѣсяцъ до открытія конгресса.

Ст. 17. — Голосованіе производится поднятіемъ рукъ. Пять членовъ имѣютъ право потребовать поименнаго голосованія.

Каждое представленное общество имѣетъ право только на одинъ голосъ.

Ст. 18. — Всѣ принятыя конгрессами рѣшенія имѣютъ силу закона. Входящія въ Партію ассоціаціи и лица обязаны имъ подчиняться.

Ст. 19. — Организація работъ съѣзда опредѣляется Генеральнымъ Совѣтомъ. Послѣдній составляетъ бюро перваго засѣданія, а окончательное бюро назначается конгрессомъ послѣ провѣрки делегатскихъ полномочій.

Исключеніе членовъ.

Ст. 20. — Членъ можетъ быть исключенъ изъ группы за нарушеніе партійнаго устава, за оспариваніе программы и тактики Партіи, или за совершеніе проступковъ, противныхъ чести.

Общество можетъ быть исключено изъ Рабочей Партіи за нарушеніе программы, устава и тактики Партіи.

Исключеніе постановляется Генеральнымъ Совѣтомъ по предложенію федераціи, къ которой принадлежитъ это общество, если таковая существуетъ.

Пропаганда.

Ст. 21.—Для пропаганды своихъ идей и для содѣйствія организаціи рабочаго класса Партія организуетъ митинги, рефераты и публичныя манифестаціи всюду, гдѣ она считаетъ это необходимымъ.

Генеральный Совѣтъ можетъ издавать брошюры, журналы книги, газеты и т. п.

Ст. 22.—Партійные пропагандисты, при разъѣздахъ по провинціи, имѣютъ право получать только расходы на проѣздъ по желѣзной дорогѣ и 2 фр. 50 сант. на пропитаніе.

Исключеніе дѣлается для тѣхъ членовъ Партіи, которымъ приходится потерять рабочій день. Въ такомъ случаѣ эти пропагандисты, помимо вышеуказаннаго вознагражденія, имѣютъ еще право на полученіе своего дневного заработка. Расходы по посылкѣ делегатовъ падаютъ на тѣ группы, которыя просятъ объ ихъ присылкѣ.

Партійная пресса.

Ст. 23.—Рабочая Партія обладаетъ ежедневными газетами: *Le Peuple* (Народъ), *L'Echo du Peuple* (Эхо народа), *Vooruit* (Впередъ), *De Werker* (Работникъ), которыя считаются офиціальными органами Партіи. Кромѣ того, она обладаетъ еженедѣльнымъ журналомъ *Le Laboureur* (Крестьянинъ), издающимся на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Никакой другой ежедневный органъ не можетъ быть основанъ, помимо рѣшенія партійнаго конгресса или же постановленія Генеральнаго Совѣта, принятаго на полномъ засѣданіи въ присутствіи делегатовъ отъ областныхъ федерацій большинствомъ двухъ третей голосовъ.

Ст. 24.—При каждой федераціи долженъ быть организованъ *Комитетъ прессы.*

Этотъ Комитетъ долженъ наблюдать за продажей и распространеніемъ ежедневныхъ газетъ Партіи и привлеченіемъ новыхъ продавцовъ, приглашать примыкающія группы сдѣлать обязательнымъ для своихъ членовъ чтеніе одной изъ вышеуказанныхъ газетъ, организовать сборы для „Фонда пропаганды" и т. д.

Выборы.

Ст. 25.—Рабочая Партія есть классовая партія.

Примыкающія къ ней ассоціаціи заключаютъ избирательныя сдѣлки съ другими ассоціаціями лишь подъ условіемъ сохраненія въ цѣлости программы Рабочей Партіи.

Ст. 26.—Во время муниципальныхъ выборовъ кандидаты Рабочей Партіи должны публично выдвигать коммунальную программу принятую на Брюссельскомъ конгрессѣ 1893 года, и обязаться добиваться ея непосредственнаго осуществленія.

Во время провинціальныхъ и парламентскихъ выборовъ кандидаты берутъ на себя такое же обязательство относительно общей программы; они должны во время исполненія своихъ функцій добиваться осуществленія программы ближайшихъ требованій, установленныхъ конгрессомъ.

Пересмотръ устава.

Ст. 27.—Настоящій уставъ подвергается пересмотру только на партійномъ конгрессѣ и только въ томъ случаѣ, если вопросъ о пересмотрѣ стоитъ въ порядкѣ дня.

За всякое измѣненіе устава должно быть подано не меньше двухъ третей голосовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ ТРЕТЬЕ

О нашей партіи*).

(По поводу съѣзда),

„Петербургская Газета" объявила на-дняхъ соціалъ-демократію сильнѣйшей партіей Россіи. И дѣйствительно, по меньшей мѣрѣ въ городахъ, по своей активности, сплоченности и вліянію на массы пролетаріата и мелкаго городского люда ей принадлежитъ первое мѣсто и нерѣдко въ рѣшительныя минуты ея дѣятели фактически оказываются господами положенія. Примѣры не трудно отыскать по всей Россіи, и они всѣмъ памятны. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ другой партіи, которая болѣе чѣмъ наша, была бы всегда недовольна собой, которая болѣе бы занималась самокритикой. И чѣмъ дальше, параллельно съ ростомъ нашего вліянія, растетъ эта критика, тѣмъ болѣе опредѣленный отвѣтъ получается на вопросъ: въ какой мѣрѣ совокупность тѣхъ нашихъ организацій, въ которыя входитъ, скажемъ, сто двадцать тысячъ рабочихъ, является дѣйствительно классовой партіей россійскаго пролетаріата? Проясненію нашихъ взглядовъ на этотъ счетъ много способствуетъ опытъ революціонныхъ дней, который подчасъ дѣлаетъ нагляднымъ и для рядового гражданина соціалъ-демократической республики то, что бывало неясно и для ея верховъ въ эпоху, когда незначительные размѣры партіи, ничтожность политическаго содержанія ея работы, сводившейся почти всецѣло къ полицейской борьбѣ, ставило всѣ наши переживанія въ очень узкія рамки.

Такой моментъ, какъ общепартійный и многолюдный Съѣздъ, преимущественно обычныхъ партійныхъ работниковъ, былъ очень удобенъ для провѣрки и иллюстраціи нѣкоторыхъ положеній, на которыя я хочу обратить здѣсь вниманіе.

Пятнадцать дней волненій, споровъ, борьбы, собраній отъ 9 ч. утра до 6 вечера—соціалъ-демократическая партія съѣхалась рѣшать свои судьбы.

Въ общемъ и цѣломъ, принятыя рѣшенія не представляются для побѣжденныхъ на съѣздѣ товарищей настолько непріемлемыми, чтобы побудить ихъ къ организаціонному расколу. Однако, несомнѣнно, они проникнуты духомъ преимущественно

*) Написано непосредственно послѣ апрѣльскаго партійнаго съѣзда въ Стокгольмѣ.

того направленія, которое называлось меньшевистскимъ и къ которому я принадлежу.

Безусловно надо устранить всякіе разговоры о случайномъ соотношеніи силъ и т. п. (Волна). Были нѣкоторыя большевистскія организаціи, приславшія неполное число делегатовъ, но еще больше было такихъ же меньшевистскихъ, и даже вовсе не приславшихъ представителей, напр., Севастополь, Симферополь, Керчь, Ялта, Евпаторія, Кременчугъ, Каменецъ-Подольскъ, Балта, Херсонъ, Могилевъ у., Аккерманъ и мн. др. Преобладаніе меньшинства имѣло мѣсто не въ силу недостаточнаго представительства бойкотистовъ, а потому, что длинный рядъ бойкотировавшихъ организацій (такими были почти всѣ) прислалъ на Съѣздъ представителей съ антибойкотнымъ настроеніемъ. Тысячи и тысячи членовъ партіи „раскаялись" въ поведеніи с.-д. за послѣднее время, и представители ихъ приняли меньшев. резолюціи. Что же случилось, чѣмъ это объяснить, какъ оцѣнить для будущаго?

Побѣда меньшевизма для многихъ—для многихъ меньшевиковъ особенно—явилась совершенной неожиданностью. И то, что она явилась для нихъ неожиданностью, лишній разъ свидѣтельствуетъ, каковъ уровень пониманія нашего партійнаго прошлаго и настоящаго, всей нашей партійной жизни. Когда въ началѣ апрѣля я пріѣхалъ въ Питеръ, я засталъ здѣсь мнѣніе, что дѣло меньшинства, пожалуй, проиграно, что можетъ быть и мѣста активнаго для меньшевиковъ въ партіи не найдется. Выводы изъ этого дѣлались разные: кто собирался уходить въ сторону, кто лелѣялъ планы болѣе или менѣе разрушительнаго свойства...

Не ожидая побѣды и не понимая основной причины того, что въ данный моментъ побѣдили мы, а не „большевики", товарищи, конечно, должны были переоцѣнить значеніе этой побѣды и не вывести изъ нея тѣхъ выводовъ, которыя сами напрашивались при бесѣдахъ съ депутатами, при вплетеніи и этого съѣзда въ качествѣ новаго звена въ непрерванную цѣпь нашего партійнаго развитія. Нѣтъ, съ этого съѣзда долженъ былъ начаться совершенно новый періодъ и устами тов. Негорева и др. „Невская газета" объявила большевизмъ, какъ теченіе „вымирающимъ" и пригласила „безпощадно" ликвидировать его „остатки". Я тоже очень хотѣлъ бы видѣть его „вымирающимъ", да только это не такъ просто... Скажу больше: теперешніе большевики вымрутъ тогда же, и не раньше, когда и *теперешніе* меньшевики, потому что въ основѣ поведенія тѣхъ и другихъ лежитъ пока одно и то же: стихійность всей нашей тактики, какъ цѣлаго, какъ многотысячной организаціи.

Иначе оно и быть не можетъ. Историческое прошлое, общенаціональный гнетъ самодержавія, препятствовавшій развитію

дѣйствительной междуклассовой политической борьбы,—все это создало классовую невыработанность русскаго пролетаріата въ цѣломъ. Анализъ взаимоотношенія общественныхъ классовъ Россіи, учетъ положенія и дѣйствительнаго значенія пролетаріата—все это не могло сложиться, все это покрывалось полицейской борьбой въ головахъ широкихъ рабочихъ массъ. И потому, когда въ процессѣ революціи пришло время на практикѣ опредѣлять свое отношеніе къ ходу вещей, этимъ массамъ пришлось руководствоваться не *сознательнымъ политическимъ расчетомъ*, а единственно тѣми *настроеніями*, которыя вызывало то или иное событіе. На мѣсто оцѣнки реальнаго соотношенія силъ и возможныхъ результатовъ поведенія ставятся чувства гнѣва или нетерпѣнія, мести или подавленности. Кто не помнитъ борьбы петербургскихъ рабочихъ за немедленное введеніе 8 ч. дня? Чѣмъ было, какъ не подчиненіемъ стихійно-нароставшему настроенію, шедшему навстрѣчу правительственной провокація и вызывавшемуся ею, декабрьское выступленіе? И ужъ, конечно, не правильной оцѣнкой предстоящаго поведенія другихъ классовъ, а собственнымъ озлобленіемъ (и иногда—подавленностью) былъ продиктованъ знаменитый бойкотъ. Руководство не планомѣрнымъ расчетомъ на основаніи изслѣдованія дѣйствительности, а настроеніями, собственными чувствованіями, мѣняющимися въ зависимости отъ дающихъ имъ пищу явленій—вотъ въ чемъ стихійность поведенія россійскаго пролатаріата, какъ класса, не сознавшаго еще своего классового положенія. Слѣдованіе же своимъ настроеніямъ постоянно и неизмѣнно спутываетъ предъ пролетаріатомъ карты, затемняетъ дѣйствительное положеніе вещей и на мѣсто фактовъ—ставитъ иллюзіи.

Хотя бы на лицо былъ единый стихійно-поднявшійся „революціонный народъ",—въ дѣйствительности переживанія различныхъ частей этого „народа" различны въ силу классового различія между ними, хотя бы ими и не сознаннаго. Поэтому изъ видимой или кажущейся однородности поведенія всего „революціоннаго народа" въ одинъ моментъ — отнюдь нельзя еще заключить объ однородности реакціи съ его стороны на положеніе, которое создастся въ слѣдующій моментъ. Но разъ у пролетаріата нѣтъ выработанной политическимъ опытомъ оцѣнки различныхъ частей „народа" (она только вырабатывается въ ходѣ революціи), то ему остается только переносить свои переживанія и на другихъ, приписывать свои настроенія всѣмъ своимъ видимымъ и возможнымъ союзникамъ. Въ результатѣ — „тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ", а часомъ позже—разбитыя иллюзіи, неудача. Кто забылъ, какъ распространено было ожиданіе всероссійскаго крестьянскаго подъема этой весной? Кто забылъ надежды

будто крестьянство пожелаетъ и будетъ относиться отрицательно къ Думѣ съ самаго начала, благо, „крестьянскій союзъ" постановилъ?

Руководство чувствомъ въ собственномъ поведеніи и перенесеніе своего настроенія на прочіе потенціально-демократическіе слои населенія—кто не отдаетъ себѣ яснаго отчета въ этомъ, исторически неизбѣжномъ, господствѣ стихіи надъ всѣмъ всероссійскимъ пролетаріатомъ, тотъ не сможетъ правильно поставить вопросъ и о путяхъ нашего партійнаго развитія.

Нѣкоторые товарищи объясняли—многіе по традиціи еще и теперь объясняютъ—всѣ наши бѣды интеллигентскимъ составомъ партіи и ея руководящихъ круговъ. Ходъ событій сдѣлалъ это объясненіе уже превозойденной ступенью въ нашей самокритикѣ и создалъ возможность болѣе широкаго, болѣе исчерпывающаго—я сказалъ бы: болѣе грознаго по своимъ послѣдствіямъ — объясненія и пониманія нашей партійной дѣйствительности.

Отсутствіе связи съ рабочими! Если бы такъ, если бы только такъ! Какъ быстро въ атмосферѣ революціи былъ бы возстановленъ этотъ пробѣлъ! Да и можно ли говорить о немъ серьезно теперь, когда на каждый призывъ партіи откликаются буквально милліоны рабочаго люда, когда наши организаціи— не объединяющія при томъ всей россійской соціалъ-демократіи включаютъ въ свой составъ больше ста тысячъ связанныхъ партійной дисциплиной рабочихъ. Значеніе той пары тысячъ интеллигентовъ, которая дѣйствительно входитъ въ партію, теперь далеко уже не то, что было во время II съѣзда, а все же „въ Царствѣ Датскомъ что-то гнило". Напомню, что въ Питерѣ и т. д. и наконецъ на партійномъ съѣздѣ мы впервые увидѣли рабочихъ — десятка четыре, — что *новаго* внесли они въ наше время, чѣмъ особеннымъ сказалось ихъ—понятно необходимое, понятно, весьма желательное — присутствіе? Да, ничѣмъ и ничего.

* Напомню, что въ Питерѣ, Одессѣ и др. бойкотъ былъ рѣшенъ „всенароднымъ" голосованіемъ рабочихъ-членовъ организаціи.

Соціалъ-демократія, писалъ гдѣ-то тов. Троцкій, не несетъ рабочему классу чего-то чуждаго ему, она лишь обобщаетъ тотъ путь, по которому онъ все равно идетъ. Вотъ съ этимъ-то обобщеніемъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ ладно.

Давно сказано, что каждый рабочій классъ имѣетъ такую партію, какую заслуживаетъ. Тѣ десятки тысячъ рабочихъ, которые входятъ въ наши организаціи, не отличаются особенно значительно отъ тѣхъ сотенъ, которыя пока остаются за ихъ предѣлами, ни уровнемъ общей сознательности, ни политическимъ пониманіемъ. То же, съ нѣкоторыми оговорками, можно

отнести и къ с.-д интеллигенціи, идейно живущей вмѣстѣ съ этими рабочими въ постоянномъ съ ними общеніи. Да откуда бы вдругъ съ этими людьми, съ нами—и рабочими, и интеллигентами—могло произойти превращеніе изъ борцовъ съ полиціей въ сознательныхъ политическихъ борцовъ? Знакомство съ европейскими книжками и европейскимъ опытомъ, поскольку оно имѣется, даетъ намъ только общія формулы, извѣстную трафаретку, которую надо наполнить живымъ содержаніемъ русской жизни. А научиться ее анализировать, научиться разбираться въ дѣйствительномъ соотношеніи силъ, въ наивыгоднѣйшихъ методахъ борьбы мы можемъ только въ процессѣ самой борьбы, въ процессахъ нашихъ побѣдъ и пораженій. И тѣ, и другіе учатъ, учатъ весь пролетаріатъ въ цѣломъ и вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ насъ „членовъ партіи“ — 120 тысячъ наиболѣе, сравнительно, подготовленныхъ къ воспріятію уроковъ революціи участниковъ пролетарскаго движенія. Русскій пролетаріатъ, въ силу своей классовой невыработанности, не выдвинулъ и не могъ выдвинуть изъ себя или связать съ собой сколько нибудь значительный кругъ лицъ, умѣющихъ ставить всѣ наши переживанія и, въ частности, партійныя разногласія въ широкія соціологическія рамки. Объективно для него къ классовому обособленію и сплоченію, къ построенію своей классовой партіи и нѣтъ другого пути, кромѣ какъ черезъ ошибки — таковы историческія предпосылки, такъ было и на Западѣ, это показали и декабрь, и бойкотъ. Оно и понятно. Гдѣ господствуетъ стихійность — тамъ неизбѣжны ошибки въ оцѣнкѣ, неудачи въ практикѣ. Гдѣ ошибки и неудачи — тамъ дѣйствительное пониманіе достигается, истинная дорога нащупывается, такъ сказать, отрицательнымъ путемъ, доказательствомъ отъ противнаго, обыкновенно, доказательствомъ кровавымъ, смотря по условіямъ времени и мѣста на болѣе или менѣе долгое время принижающимъ, оглушающимъ всю пролетарскую борьбу вообще. Преимущество „членовъ партіи“ предъ не „членами“ здѣсь лишь въ томъ, что они въ силу большей личной подготовки могутъ быстрѣе уразумѣть смыслъ развертывающихся событій, и, уразумѣвъ—догадаться, какими они были жалкими политиками и какъ мало была похожа ихъ тактика, хотя они часто и являются самыми доподлинными рабочими, на классовую рабочую тактику. Такъ ученики революціи иллюстрируютъ собой старое изреченіе: „не согрѣшишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься“. И потому для меня, „кающагося соціалъ-демократа“, весьма непривлекателенъ—конечно, идейно, а не лично тотъ типъ вѣчно-праваго, почти сплошь своимъ поведеніемъ довольнаго „дѣятеля“, который самую свою „нераскаянность“ ставитъ себѣ въ заслугу, по недоразумѣнію считая ее послѣдовательностью. Такой типъ

не представлялъ рѣдкости на съѣздѣ среди обѣихъ фракцій, и это вовсе не случайное явленіе, ниже я вернусь къ этому.

Съ этимъ и приходится оперировать. Съ одной стороны— пролетарскія массы, руководящіяся стихійными настроеніями, вовсе неимѣющія или имѣющія совершенно неправильное—по аналогіи съ собою—представленіе о другихъ классахъ и ихъ политикѣ. Съ другой—совокупность нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рабочихъ и пары тысячъ интелигентовъ, и тѣхъ, и другихъ лишенныхъ политическаго опыта и только еще берущихъ у революціи уроки нагляднаго обученія. Какъ будетъ происходить при такихъ данныхъ то „обобщеніе“ пролетарскаго движенія, которое составляетъ обязанность соціальдемократіи? Отвѣтъ ясенъ: это будетъ обобщеніе стихійныхъ настроеній пролетаріата, а партія будетъ, правда, *партіей рабочихъ* въ томъ смыслѣ, что она состоитъ изъ рабочихъ, но не будетъ *классовой рабочей партіей.*

Классовая рабочая партія, то есть совокупность передовыхъ, болѣе активныхъ, представителей такого пролетаріата, который, какъ германскій или французскій, дѣйствительнымъ участіемъ въ политической жизни, политическимъ опытомъ пришелъ къ болѣе или менѣе отчетливому представленію о своемъ классовомъ положеніи въ данномъ обществѣ - такая партія, конечно, будетъ руководствоваться не чувствами гнѣва или радости, а сознательнымъ расчетомъ. Дѣятельность ея будетъ не рядомъ стихійныхъ порывовъ, а планомѣрнымъ использованіемъ всѣхъ особенностей каждаго момента въ цѣляхъ все большаго классового сплоченія и обособленія пролетаріата.

Обобщать путь, по которому идетъ пролетаріатъ, это значитъ руководствоваться не тѣмъ, что онъ о себѣ думаетъ (и иногда—мечтаетъ), но тѣмъ, въ какомъ онъ находится положеніи относительно другихъ общественныхъ классовъ въ связи съ общей политической обстановкой. Эти объективныя, независимыя отъ желаній или нежеланій пролетаріата, общественныя условія, и опредѣляютъ, что можетъ дать, къ чему можетъ привести то или иное выступленіе рабочаго класса. Только когда тактика партіи является выводомъ изъ этихъ условій, только тогда партія стоитъ на высотѣ своей задачи быть *сознательнымъ руководителемъ пролетаріата.* Наша же тактика, какъ партіи, *всегда* бываетъ лишь отраженіемъ того, что думаетъ или о чемъ мечтаетъ нашъ пролетаріатъ—тотъ пролетаріатъ, поведеніе котораго, какъ мы говорили, не можетъ при классовой невыработанности, не быть стихійнымъ. Наша россійская рабочая партія служитъ не политическимъ руководителемъ пролетаріата, но лишь *обслуживающимъ стихію аппаратомъ*, партіей изъ рабочихъ, партіей рабочихъ, въ лучшемъ случаѣ, но не рабочей партіей.

Въ статьѣ „Будущее рус. рев.“, не развивая этихъ заключеній, въ которыхъ, на мой взлядъ, содержится ключъ къ пониманію положенія нашей партіи и особенностей ея развитія, я пытался, между прочимъ, на примѣрахъ декабря и затѣмъ бойкота, показать, что никакой с.-д. тактики, что никакой вообще тактики у насъ не имѣется, а есть лишь приспособленіе къ стихійнымъ настроеніямъ пролетаріата—иными мы до сихъ поръ въ силу историческихъ условій и не могли быть. Это тоже, конечно, своего рода тактика и этимъ, если хотите, и объясняется исключительное вліяніе и роль соціалъ-демократіи, несмотря на всю бѣдность классового политическаго содержанія въ ея дѣятельности: она была вполнѣ достойна тѣхъ массъ, совокупностью болѣе активныхъ элементовъ которыхъ являлась. Я говорю „активныхъ“, потому что въ концѣ-концовъ у насъ принадлежность къ партіи опредѣляется не столько сознательностью, сколько активностью рабочаго. Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, ставящей всю рабату партіи въ связь съ объективными условіями, при которыхъ она совершалась, и съ состояніемъ той среды, въ которой она велась, и изъ которой, преимущественно, рекрутируются члены партіи,—съ этой точки зрѣнія бѣдность политическаго содержанія партійной работы—основная наша бѣда—объясняется не оторванностью партіи отъ массъ, а наоборотъ, соотвѣтстіемъ имъ, той тѣсной и близкой связью, которая установилась послѣдніе годы между широкими рабочими группами и тѣмъ коллективомъ, который называется Р. С. Д. Р. П.

До 1903—4 г. наша партія, вообще говоря, вовсе не знала серьезной политической дѣятельности, такъ какъ не зналъ ея и весь россійскій пролетаріатъ. Въ это время она дѣйствительно тосковала по массамъ и была преимущественно интелигентской, всѣ вопросы и ставились, и рѣшались въ немногочисленныхъ узкихъ кружкахъ, да и сами то вопросы были не богъ вѣсть какіе важные (въ смыслѣ политич. дѣятел.). Тогда и создалось ученіе объ интеллигентской соціалъ-демократіи, которую долженъ спасти, оживотворить и сдѣлать соц.-демократической сказочный Иванъ Царевичъ—рабочій, человѣкъ массы.—„Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ“. Ученіе было хорошо для своего времени, но какъ всегда идеологія пережила создавшія ее условія. Баринъ пріѣхалъ—и на повѣрку оказался такимъ же стихійщикомъ, какъ и теперешній интеллигентъ.

Пока не было политическаго движенія пролетаріата, скажемъ, до 1903—4 г., до тѣхъ поръ и соціалдемократ. интеллигенція или интелигентская соціалдемократія не могла быть политической дѣятельницей и мы, дѣйствительно, были лишь обществомъ пропагандистовъ, техниковъ и пр.—этимъ объяснялась наша бѣдность политическаго—классового содержанія нашей работы. Когда же, скажемъ, теперь, пришло время для политической дѣятельности пролетаріата и она, по объективнымъ условіямъ, оказалась стихійной, то и теперешняя соціалъ-демократія уже не интеллигентская, но и рабочая, тоже стала политической дѣятельницей, только стихійной—и этимъ объясняется бѣдность содержанія нашей работы. А когда въ рядѣ тяжкихъ уроковъ—другого пути нѣтъ—революція обогатитъ пролетаріатъ запасомъ политической мудрости, какъ это было въ свое время съ пролетаріатомъ германскимъ или французскимъ,—тогда создадутся условія для превращенія въ настоящую классовую партію той большой организаціи рабочихъ, членами которой мы сейчасъ состоимъ и огромное вліяніе которой основывается на томъ, что она служитъ огромнымъ аппаратомъ, обобщающимъ пролетарскую стихію, быстро и вѣрно—въ силу своей близости къ ней—подмѣчающимъ, куда она направляется, и оформляющимъ затѣмъ ея движеніе, становясь во главѣ его.

Такимъ образомъ, о тактикѣ нашей партіи можно сказать, что она является не *обобщеніемъ объективныхъ общественныхъ отношеній*, не выводомъ изъ того положенія, въ которомъ находится пролетаріатъ, но *обобщеніемъ стихійныхъ настроеній* рабочаго класса, выводомъ изъ отраженія того, чего ему хочется.

Весь партійный съѣздъ, весь методъ мышленія, вся мотивировка, приводившаяся подавляющимъ большинствомъ делегатовъ, могли бы служить блестящей иллюстраціей этого для того, кто ничего не зналъ бы о нашей партійной практикѣ и захотѣлъ бы по разсужденіямъ на съѣздѣ составить представленіе о нашей партіи.

Стихійность—та общая почва, на которой могутъ дружески протянуть другъ другу руки подавляющее большинство и большевиковъ и меньшевиковъ, та почва, которая и у тѣхъ, и у другихъ подъ ногами. Октябрь—декабрьскій и затѣмъ бойкотный опытъ, опытъ съ совѣтами депутатовъ, съ революціонными самоуправленіями—все это показало, какъ похожи дѣлаются одни на другихъ, какъ одинаково безпомощно тонутъ въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и въ соотвѣтственныхъ позахъ и тѣ, и другіе въ волнахъ подымающейся стихіи. И только въ послѣднее время начинаетъ опредѣленно выдѣлятся съ одной стороны, остающіеся и желающіе остаться обобщателями стихійныхъ настроеній, а съ другой,—желающіе быть обобщателями объективныхъ отношеній. Это выдѣленіе—естественный результатъ уроковъ революціи, того политическаго воспитанія, которое она даетъ однимъ, того утопизма, который ея развитіе всегда питаетъ въ другихъ, пока безжалостный ходъ событій не развѣетъ всѣхъ ихъ иллюзій. Уже и сейчасъ обобщатели

стихійныхъ настроній естественно приходятъ къ необходимости
внѣшняго вмѣшательства, чтобы выводы изъ обобщенія на-
строеній не были разрушены объективно-существующими
реальными отношеніями. Такъ вождь большинства увѣнчалъ
большевистское зданіе, объявивъ на съѣздѣ о неизбѣжности на
Западѣ соціальной революціи, которая одна только, по его
мнѣнію, можетъ спасти русскій пролетаріатъ отъ историческаго
пораженія. Мы думаемъ, что соціалистическая революція на
Западѣ неизбѣжна не столько для спасенія русскаго проле-
таріата, сколько для послѣдовательности и законченности
большевистскихъ построеній. Хорошимъ образчикомъ непонима-
нія большевистской, т.-е. утопической концепціи и слѣдова-
тельно образчикомъ чисто стихійнаго исповѣданія большевизма,
можетъ служить т. Угрюмый, энергично доказывающій въ
„Вѣстникѣ Жизни“ невозможность соц.-революціи въ Европѣ.
Исповѣданіе меньшевизма бываетъ стихійнымъ, конечно, столь
же часто. Поскольку дѣйствительно выдѣляются „обобщатели
объективныхъ отношеній“—можно назвать ихъ *реалистами* въ
противоположность *утопистамъ* въ соціалъ-демократіи въ лицѣ
строгихъ большевиковъ—постольку они, реалисты, неизбѣжно
должны будутъ придти къ проповѣди „удерживанія проле-
таріата за фалды“ отъ самостоятельныхъ иниціативныхъ
активныхъ выступленій рѣшающаго характера до тѣхъ поръ,
пока въ странѣ не сложится опредѣленно настроенная кресть-
янская и мелкогородская демократія. Назрѣвающій въ минуты,
когда я пишу эти строки, стихійный подъемъ подастъ, вѣроятно,
одинъ изъ первыхъ поводовъ къ столкновенію въ этой плос-
кости реалистовъ съ утопистами, если только революція со-
здала уже въ нашихъ рядахъ сколько-нибудь значительный
кругъ реалистовъ, способныхъ не быть захваченными стихіей.

Съѣздъ не позволяетъ дѣлать въ этомъ отношеніи опредѣ-
ленныхъ оптимистическихъ предсказаній. Побѣда меньшевизма,
какъ слѣдуетъ изъ всего предыдущаго, не можетъ служить
тутъ никакимъ ручательствомъ. Ее слѣдуетъ разсматривать,
какъ результатъ отраженнаго вліянія на партію того настрое-
нія, котоooе создалось въ широкихъ массахъ пролетаріата подъ
вліяніемъ побѣды на выборахъ кадетовъ. Если вѣрно, что все
поведеніе нашей партіи является стихійнымъ—а кто можетъ
это оспорить?—то вѣрно и то, что меньшевистскій съѣздъ—
такое же проявленіе обычнаго подчиненія стихійности. Я не
принималъ участія въ дебатахъ о современномъ моментѣ
и бойкотѣ, но внимательно прислушивался, чтобы дать себѣ
отчетъ: насколько въ нашей побѣдѣ сказывается учетъ уроковъ
революціи, насколько—еще одно торжество стихіи. Для того,
кто пріѣхалъ на съѣздъ съ мнѣніемъ, что въ стихійности
основная бѣда нашей партіи, бѣда, которой нельзя излѣчить

никакими рецептами, такъ какъ это бѣда органическая, исторически закрѣпленная, которая можетъ быть только изжита по мѣрѣ того, какъ революція будетъ разрушать политическую неопытность, политическій утопизмъ пролетарскихъ массъ,—для такого наблюдателя очень интересны были именно съ этой точки зрѣнія тѣ мотивы, которыми ораторы старались побить другъ друга и то отношеніе, которое они встрѣчали со стороны собранія.

Встаетъ за товарищемъ товарищъ и какъ сильнѣшій доводъ противъ меньшевизма на разные лады доказываютъ, что „весь пролетаріатъ“ за бойкотъ. Какъ будто не былъ въ свое время „весь пролетаріатъ“ за декабрьское выступленіе! Но собраніе волнуется и огорчается. Встаетъ рядъ другихъ ораторовъ и то пытается доказать, что не „весь“ пролетаріатъ за бойкотъ (а у насъ въ городѣ голосовали!) то, что бойкотъ то собственно былъ мнимымъ (какъ квартиронаниматели, рабочіе вѣдь и у васъ голосовали!), то, наконецъ, что хоть и былъ, да весь вышелъ: раньше былъ за бойкотъ, а теперь вотъ поумнѣлъ и прислалъ меня. И не находилось долго ни одного человѣка, который опредѣленно бы заявилъ, что партія при выработкѣ линіи своего поведенія, вообще, не обязана отдавать предпочтеніе ошибочнымъ взглядамъ потому, что они отвѣчаютъ или отвѣчали настроенію „всего пролетаріата“. Считается какъ бы само собой понятнымъ, общепринятымъ, что разъ на лицо извѣстное настроеніе пролетаріата, то можно только идти за нимъ—и, какъ молчаливая предпосылка, это убѣжденіе, созданное всей нашей практикой, хотя можетъ быть и не сознанное, одинаково сквозитъ въ рѣчахъ ораторовъ той и другой стороны. Напримѣръ, намъ говорятъ: вы не имѣете права высказываться за образованіе группы въ Думѣ, потому что „весь пролетаріатъ“ напередъ уже отнесся отрицательне къ самой Думѣ. Вы не имѣете права принимать постановленіе о производствѣ выборовъ, гдѣ ихъ еще не было, потому что большая часть организованнаго пролетаріата уже бойкотировала, вы должны, вы обязаны принять въ расчетъ національныя организаціи, польскихъ и еврейскихъ рабочихъ. И въ отвѣтъ только говорившій послѣднимъ рабочій-кавказецъ отвергъ принципіально всѣ такого рода возраженія, указавъ, что „принимать въ расчетъ“ польскій, еврейскій и иныя части пролетаріата можно и такимъ образомъ: вернуться и сказать—мы ошибались, вы ошибаетесь, весь міръ когда-то думалъ, что земля неподвижна, а и то оказалось невѣрнымъ. Прочіе антибойкотисты заявить это или не догадались, или не рѣшились. Они говорили, что о національныхъ организаціяхъ надо говорить послѣ, мы должны сначала свою тактику установить, чтобы они знали, съ кѣмъ объединяются. Говорили, что, вѣрно,

и въ ихъ средѣ нѣтъ такого на этотъ счетъ единодушія, какъ кажется. Разъяснялось, насколько выгоднѣе для пролетаріата тактика использованія Думы, чѣмъ тактика ея игнорированія, насколько она болѣе революціонна по своимъ результатамъ, чѣмъ простой лозунгъ „долой Думу, мимо Думы". Дѣлались попытки оспорить, будто вся партія, можетъ быть, за ничтожными исключеніями, была противъ участія въ Думѣ, или доказать, что въ число депутатовъ попали или могли попасть и дѣйствительно партійные люди, не взирая на бойкотъ соціалъ-демократіи въ цѣломъ. Наконецъ, провозглашалось, что опытъ, накопленный въ революціи, уже настолько перевоспиталъ пролетаріатъ, что онъ сознательно сталъ на меньшевистскую точку зрѣнія, и если національныя организаціи раньше бойкотировали, то неизвѣстно, что бы сказали ихъ представители, ихъ массами избранные теперь, послѣ выборовъ, а не представители ихъ Ц. К. Однимъ словомъ, расплачивались тою же монетой: вы говорите, что „весь пролетаріатъ" за вашу тактику, она выражаетъ его волю и потому ей должно слѣдовать,—ошибаетесь, „весь пролетаріатъ" за насъ, и его воля— это наша тактика. Я, конечно, далекъ отъ мысли утверждать, будто товарищи готовы возвести въ принципъ подлаживанье къ господствующимъ въ данную минуту въ рабочей средѣ настроеніямъ, для меня характеренъ тутъ только методъ мышленія, то обстоятельство, что со стороны длинной цѣпи ораторовъ-меньшевиковъ, не говоря ужъ о большевикахъ, все время имѣло мѣсто не принципіальное отрицаніе подобной мотивировки (пролетаріатъ будетъ оскорбленъ, сказалъ одинъ товарищъ), но попытки либо оспорить ее фактически, либо противопоставить свою такого же рода, либо какъ-нибудь обойти этотъ вопросъ часто вполнѣ справедливымъ и относящимся къ дѣлу освѣщеніемъ всего вопроса о тактикѣ съ какой-нибудь другой стороны.

Прибавлю, что съ этой чертой преній по тактическимъ вопросамъ сходятся и наблюденія относительно обсужденія аграрнаго вопроса. И если въ послѣднемъ проявлялось нѣсколько больше самостоятельности, то, можетъ быть, просто въ силу меньшей связи партіи съ деревней. Замѣчательно въ этомъ отношеніи, что, напримѣръ, сѣверозападная конференція приняла предложеніе—конфисковать всѣ земли, завести на нихъ на всѣхъ... общественное производство. Еще болѣе замѣчательно то, что нѣкоторые товарищи изъ „большинства" находили возможнымъ отстаивать относительно крупныхъ хозяйствъ не только конфискацію съ цѣлью отчужденія въ пользу населенія ренты, что принято съѣздомъ, но и раздѣлъ ихъ въ пользованіе между мелкими хозяевами. Трудно представить себѣ, чтобы соціалъ-демократы могли далѣе зайти въ

подчиненіи стихіи, на этотъ разъ мелкохозяйской, а не рабочей, даже пронебрегая въ такой мѣрѣ интересами сельскихъ рабочихъ. Подчененіе стихіи неизбѣжно превращаетъ подчиняющагося въ утописта, а теоретическій утопизмъ въ наши дни связанъ съ практическимъ оппортюнизмомъ. Оппортюнизмъ въ каждой странѣ принимаетъ своеобразныя формы, согласно особенностямъ ея общественнаго состоянія. Въ Россіи, при нашемъ соотношеніи общественныхъ силъ, оппортюнизъ въ соціалъ-демократіи долженъ, конечно, принять форму аграрнаго оппортюнизма. Я считаю, что на съѣздѣ такое теченіе уже намѣтилось и оставляю за собой право еще вернуться къ этому пункту. Во всякомъ случаѣ, пока съѣздъ большинствомъ 83 противъ 21 при нѣсколькихъ воздержавшихся, призналъ необходимой аграрную программу и заявилъ въ ней, что с.-д. „всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всѣмъ попыткамъ задержать ходъ экономическаго развитія". Этимъ онъ рѣшительно ограничилъ себя отъ с.-р.-аго и не только с.-р.аго утопизма.

Третій важный вопросъ, обсуждавшійся съѣздомъ — объединеніе съ національными с.-д. организаціями, польской, латышской, бундовской. При его рѣшеніи у многихъ въ головѣ стоялъ вопросъ, у однихъ: „авось присоединеніе этихъ бойкотировавшихъ Думу организацій сдѣлаетъ насъ изъ побѣжденныхъ побѣдителями", а у другихъ: „что если присоединеніе этихъ организацій обратитъ нашу побѣду въ пораженіе"? Считаю нужнымъ оговориться, что объединеніе съ поляками и латышами принято единогласно, а съ бундомъ при окончательномъ голосованіи большинствомъ 66 противъ 32 при нѣсколькихъ воздержавшихся. Но самая возможность постановки такихъ вопросовъ, а они ставились, показываетъ, какъ слабо представленіе о дѣйствительномъ характерѣ нашей партіи и о дѣйствительномъ значеніи меньшевистской побѣды.

Весь россійскій пролетаріатъ принимаетъ участіе въ одной и той же революціи и потому переживанія его должны быть въ общемъ сходны. Въ силу нѣкоторыхъ особенностей матеріальной обстановки наростаніе политическаго пониманія у однихъ его частей можетъ нѣсколько замедляться, но это не мѣняетъ существа дѣла. Сюда относятся, напримѣръ, отсутствіе еврейскаго крестьянства рядомъ съ еврейскимъ пролетаріатомъ или гораздо меньшая продолжительность въ Польшѣ дней свободы и неучастіе ея въ декабрьскомъ выступленіи.

Когда говорится о стихійности тактики русскаго пролетаріата, и о томъ внутреннемъ переворотѣ, который онъ долженъ пережить въ ходѣ революціи, о той переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей", которую онъ долженъ совершить въ результатѣ накопленнаго политическаго опыта, чтобы партія болѣе передовыхъ

активныхъ представителей рабочаго класса стала дѣйствительно классовой рабочей партіей,—то рѣчь идетъ, конечно, о пролетаріатѣ всей страны. Вѣдь во всей странѣ существовали одни и тѣ же историческія условія, лишавшія пролетаріатъ возможности въ политической борьбѣ узнать и оцѣнить соотношеніе общественныхъ силъ и обрекавшія его на стихійность поведенія. Очевидно поэтому, что переворотъ и переоцѣнка должны происходить во всемъ пролетаріатѣ въ цѣломъ, во всей массѣ связанныхъ съ его дѣломъ лицъ, которымъ суждено постепенно превращаться, пользуясь употребленнымъ уже терминомъ, изъ полицейскихъ борцовъ въ борцовъ политическихъ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что съ нашей точки зрѣнія, стихійность нашей партіи естественно объясняющейся исторически-неизбѣжной стихійностью всего пролетаріата и отбрасывающей совершенно уже не вяжущееся теперь съ положеніемъ вещей представленіе объ ея оторванности отъ массъ и интеллигентщинѣ, какъ источникѣ всѣхъ бѣдъ,—вовсе исключена возможность „сметенія съ исторической сцены" нашей партіи и образованія какой-нибудь новой партіи рабочаго класса не изъ того матеріала для нея, который представляетъ теперь собой въ цѣломъ Р. С. Д. Р. П. Мы признаемъ, что нестихійной органазаціи активныхъ элементовъ пролетаріата у насъ и не могло сложиться, и стало быть дефекты Р. С. Д. Р. П.—это не дефекты Р. С. Д. Р. П., а самого пролетаріата. Мы говоримъ далѣе, что эта совокупность болѣе передовыхъ элементовъ пролетаріата — наша Партія, которой онъ кровью своей засвидѣтельствовалъ свое признаніе и довѣріе—эта совокупность вмѣстѣ съ нимъ и въ значительной мѣрѣ внутри него переживаетъ все то, что и онъ, въ томъ числѣ и переворотъ отъ руководства стихійными настроеніями къ планомѣрному политическому разсчету. И такъ какъ въ силу своей большей активности и большаго постоянства, непрерывности участія въ политической жизни эта совокупность передовыхъ элементовъ пролетаріата болѣе всякой другой его части подготовлена къ усвоенію уроковъ революціи, къ обобщенію того накопляемаго всѣмъ пролетаріатомъ политическаго опыта, который онъ извлекаетъ изъ своихъ неудачъ, — то и не можетъ быть пророка, иначе какъ изъ Галилеи. Иначе сказать, неоткуда взяться классовой партіи, кромѣ какъ изъ обогащенной опытомъ и умудренной жизнью россійской социалъ-демократіи. Мы — партія рабочаго класса и только изъ насъ можетъ вырости классовая рабочая партія это стоитъ прочно для того, кто развитіе партіи хочетъ брать въ связи съ эволюціей всего пролетаріата, а не въ безвоздушномъ пространствѣ. И потому отходъ въ сторону (хотя бы въ видѣ бѣгства въ проф. союзы,

важности и нужности работы въ которыхъ, понятно, не отрицаю) можетъ служить лишь показателемъ подчиненія тоже стихійному настроенію безнадежности, слѣдствію неумѣнія объяснить себѣ неизбѣжный ходъ образованія классовой партіи въ Россіи и фатальную неизбѣжность и необходимость того пути ошибокъ и неудачъ, которымъ однимъ только, руководясь стихійными настроеніями, пролетаріатъ можетъ притти къ образованію такой партіи. Организація политическихъ кампаній, а не только стихійные взрывы, въ связи съ разрушеніемъ рамокъ подполья—все это, конечно, намъ необходимо, все это должно постепенно складываться, но не будь въ нашей партіи ни одного интеллигента, она ни на волосъ не отличалась бы отъ теперешней—сила не въ этомъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ самые отчаянные скептики не могутъ быть не признать организаціей рабочаго класса, а былъ ли онъ дѣйствительно классовой организаціей, велъ ли классовую политику, основанную на учетѣ объективныхъ отношеній? Нѣтъ, на этотъ счетъ теперь уже, вѣроятно, ни у кого нѣтъ сомнѣній.

Итакъ, классовая партія можетъ образоваться только изъ нашей партіи рабочихъ, которая ходомъ вещей и должна преобразовываться въ рабочую партію. Подъ ходомъ вещей прежде всего надо понимать переворотъ, происходящій во всемъ пролетаріатѣ въ процессѣ революціи. А если это такъ, то, очевидно, національныя рамки не могутъ имѣть особаго значенія и вопросъ о значеніи для прочности меньшевистской побѣды включенія въ партію національныхъ организацій надо ставить иначе. Поскольку эта побѣда результатъ преимущественно стихійнаго настроенія, оно смѣнится новымъ при соотвѣтствующимъ измѣненіи внѣшнихъ условій и теперешніе меньшевики столь же добросовѣстно понесутся по волнамъ стихіи, какъ продѣлывали это въ эпоху бойкота. Въ этомъ отношеніи со стороны національныхъ организацій опасаться нечего: они отъ насъ не отстанутъ. Поскольку же тѣ или иныя выступленія пролетаріата вродѣ изолированнаго декабрьскаго движенія или бойкота, не только создаютъ извѣстное стихійное настроеніе, но и оставляютъ нѣкоторый осадокъ политическаго опыта — постольку этотъ осадокъ не можетъ, ясно, представлять собой нашей монополіи въ отличіе отъ національныхъ организацій. Стихійное настроеніе, благодаря нѣкоторымъ предпосылкамъ и условіямъ, отсутствующимъ у нихъ, могло проявиться у насъ сильнѣе, настолько сильнѣе, что мы иногда считаемъ нужнымъ не только на будущее время принимать нашъ „осадокъ" во вниманіе, но и въ прошломъ „каяться", но это не значитъ, что для нихъ опытъ могъ пройти безслѣдно. Вѣдь даже наши небесные утописты спустились на съѣздѣ къ намъ на землю и аргументировали за бойкотъ уже почти

всѣ только... полицейскими условіями — куда дѣлась прежняя широта полета! Вѣдь уже „Волна“ пишетъ, что не надо „форсировать“ стихійный подъемъ, находитъ нужнымъ устами т. Ба—рова, чтобы въ Думѣ раздавались наши требованія и подчасъ помѣщаетъ рядомъ уже два разъясненія: надо итти мимо Думы—старое и новое: Дума служитъ политическому воспитанію, политической организаціи пока еще не достаточно сознательныхъ массъ. Да, переворотъ неизбѣжно происходитъ во всемъ пролетаріатѣ и потому не можетъ не происходить во всей соціалдемократіи, поскольку она связана съ рабочими кругами—а въ настоящее время нѣтъ с.-д. организацій, которыя не состояли бы въ подавляющемъ большинствѣ изъ рабочихъ. И заявленія представителей націон. орг. ясно показываютъ, что „осадокъ“ не составляетъ для нихъ совершенно запретнаго плода. Дѣятели латышской партіи, Бунда ясно высказываются противъ тактики игнорированія Думы, разъ она ужъ собралась. Крестьянская масса не пошла за нашими лозунгами,—говорятъ латыши,—придется, видно, слѣдовать вашей, т.-е. меньшев. тактикѣ расширенія революціи. Противъ участія во „врем. рев. прав.“, противъ всякихъ „партизанскихъ выступленій“ опредѣленно высказывается Бундъ. И включеніе въ Партію національныхъ организацій, фактически ничего не мѣняя въ вопросѣ о прочности меньшевистской тактики, только сближаетъ разныя части организованнаго пролетаріата и этимъ ускоряетъ замедленное въ нѣкоторыхъ частяхъ его переживаніе, усвоеніе революціоннаго опыта. Трактовать включеніе ихъ, какъ плюсъ или минусъ для большевизма или меньшевизма, значитъ не представлять себѣ ясно характера нашей партійной работы и за текущимъ моментомъ не замѣчать развивающагося процесса.

Будущее за нами, реалистами соціалдемократіи, потому что мы хотимъ быть обобщателями объективныхъ отношеній, а не стихійныхъ настроеній, и къ этому же ведетъ пролетаріатъ участіе его въ революціи. Еще не разъ, вѣроятно, потерпитъ неудачу героическій рабочій классъ Россіи и упадетъ въ безсильи въ грозномъ размахѣ занесенная рука его. Гдѣ стихія—тамъ утопизмъ, гдѣ утопизмъ—тамъ неудача. Но каждый разъ будутъ слабѣть, будутъ исчезать иллюзіи утопизма и будутъ оставаться, накопляться факты, будетъ выжигаться въ памяти пролетаріата соотвѣтствующее дѣйствительности пониманіе соотношенія общественныхъ силъ въ странѣ и наилучшихъ методовъ борьбы въ тотъ или иной моментъ при той или иной обстановкѣ. Наша задача, задача людей, сознавшихъ, что именно за переворотъ переживаетъ прдлетаріатъ и съ нимъ наша партія, — стремиться къ тому, чтобы возможно быстрѣе, возможно полнѣе извлекалъ онъ уроки политической мудрости

изъ участія своего въ революціи, чтобы возможно скорѣе стали ненужны эти ошибки, эти неудачи, черезъ которыя лежитъ его путь къ своему классовому сплоченію и обособленію. Мы хотимъ и мы будемъ не подлаживаться къ стихійнымъ влеченіямъ, но честно и открыто выступать противъ нихъ, хотя бы на минуту это навлекло на насъ неудовольствіе великаго коллективнаго носителя нашихъ надеждъ и нашей любви! Мы не боимся на минуту разнорѣчить съ нимъ, какъ не боялись передъ 9 января. Какъ тогда онъ, непослушавшій нашего предостереженія, отряхнулъ старыя идеи отъ ногъ своихъ и пришелъ къ нашему революціонизму; такъ теперь, тоже, бытьможетъ, не внявъ нашему голосу при какомъ-нибудь стихійномъ порывѣ, онъ отряхнетъ иллюзіи стихійнаго утопизма и придетъ къ революціонному реализму международной соціалъ-демократіи!

Ю. Ларинъ.



ОГЛАВЛЕНІЕ.